

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов
XIII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 26 апреля 2012года

В двух частях

Часть 1

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2012

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5
А 43

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**
кандидат экономических наук, доцент **Ж.Г. Плескач**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев**
кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**

А 43 **Актуальные** проблемы права и экономики: в 2 ч: сб. материалов XIII Респуб. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов., Брест, 26 апреля 2012 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: В.В. Лосев, Т.С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2012. – Ч. 1. – 167 с.

ISBN 978-985-473-951-9 (ч. 1).

ISBN 978-985-473-950-2.

В сборник вошли материалы XIII Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики». Рассматриваются актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики.

Материалы конференции предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

ISBN 978-985-473-951-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-473-950-2

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2012

Пленарные доклады

УДК 349.6(476)(143.3)

Е.В. ЗДАНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Действующий Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепляет виды экологически неблагополучных территорий, однако обобщенного понятия не содержит. В зависимости от степени причинения вреда таким территориям, возможности осуществления в их пределах природопользования, занятия хозяйственной и иной деятельностью и необходимости проведения восстановительных работ они подразделяются на:

1. Зоны экологического риска – отдельные участки территории Республики Беларусь, на которых в результате хозяйственной и иной деятельности сложилась неблагоприятная экологическая ситуация, начали происходить устойчивые отрицательные изменения окружающей среды, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан, компонентам природной среды и естественным экологическим системам.

2. Зоны экологического кризиса – отдельные участки территории Республики Беларусь, на которых в результате хозяйственной и иной деятельности, аварии, катастрофы, стихийного бедствия или иных чрезвычайных и непредвиденных при данных условиях обстоятельств произошли устойчивые отрицательные изменения окружающей среды, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан, компонентам природной среды и естественным экологическим системам.

3. Зоны экологического бедствия – отдельные участки территории Республики Беларусь, на которых в результате хозяйственной и иной деятельности произошли необратимые изменения окружающей среды, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан и влекущие нарушение природного равновесия, разрушения естественных экологических систем, деградацию компонентов природной среды.

Вместе с тем Закон Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» закрепляет понятие территории радиоактивного загрязнения как часть территории Республики Беларусь, на которой в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС возникло долговременное загрязнение окружающей среды радиоактивными веществами с плотностью загрязнения почв радионуклидами цезия-137 либо стронция-90 или плутония-238, 239, 240, соответственно 1,0; 0,15; 0,01 Ки/км.кв и более, а также иные территории, на которых среднегодовая эффективная доза облучения населения может превысить (над естественным и техногенным фоном) 1,0 мЗв в год, и территории, на которых невозможно получение продукции, содержание радионуклидов в которой не превышает республиканских допустимых уровней.

Территории в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и степени воздействия радиации на население подразделяются на следующие зоны:

1. Зона эвакуации (отчуждения) – территория вокруг Чернобыльской АЭС, с которой в 1986 году в соответствии с существовавшими нормами радиационной безопасности было эвакуировано население (30-километровая зона и территория, с которой

проведено дополнительное отселение в связи с плотностью загрязнения почв стронцием-90 выше 3 Ки/кв.км и плутонием-238, 239, 240 – выше 0,1 Ки/кв.км.

2. Зона первоочередного отселения – территория с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 40 Ки/кв.км или плутонием-238, 239, 240 соответственно 3,0; 0,1 Ки/кв.км и более.

3. Зона последующего отселения – территория с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 15 до 40 Ки/кв.км либо стронцием-90 от 2 до 3 Ки/кв.км или плутонием-238, 239, 240 от 0,05 до 0,1 Ки/кв.км, на которых среднегодовая эффективная доза облучения может превысить (над естественным и техногенным фоном) 5 мЗв в год, и другие территории с меньшей плотностью загрязнения вышеуказанными радионуклидами, где среднегодовая эффективная доза облучения населения может превысить 5 мЗв.

4. Зона с правом на отселение – территория с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 5 до 15 Ки/кв.км либо стронцием-90 от 0,5 до 2 Ки/кв.км или плутонием-238, 239, 240 от 0,02 до 0,05 Ки/кв.км, на которых среднегодовая эффективная доза облучения может превысить (над естественным и техногенным фоном) 1 мЗв в год, и другие территории с меньшей плотностью загрязнения вышеуказанными радионуклидами, где среднегодовая эффективная доза облучения населения может превысить 1 мЗв.

5. Зона проживания с периодическим радиационным контролем – территория с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 1 до 5 Ки/кв.км либо стронцием-90 от 0,15 до 0,5 Ки/кв.км или плутонием-238, 239, 240 от 0,01 до 0,02 Ки/кв.км, на которых среднегодовая эффективная доза облучения не должна превышать (над естественным и техногенным фоном) 1 мЗв в год.

Тем самым законодатель определил не только понятие радиоактивно загрязненных территорий, но и их виды. В то же время экологически неблагоприятные территории без определения их понятия лишь подразделяются на виды, что, конечно же, неприемлемо с точки зрения законодательной техники.

Для определения понятия «экологически неблагоприятные территории» необходимо выделить их признаки. Прежде всего необходимо определить, что же такое территория (используется также термин «зона», но исходя из проанализированных источников, можно сделать вывод о тождестве этих понятий). Территория – часть поверхности земной суши с природными, а также созданными в результате человеческой деятельности имуществом и ресурсами, т.е. включает в себя почву, недра, атмосферный воздух, растительность, животный мир, а также различные производственные комплексы.

Для изменения окружающей среды (в том числе и негативного) необходимо воздействие на нее. Это воздействие может быть как природного, так и антропогенного характера. Под природным воздействием понимаются такие процессы, как эрозия почвы, стихийные бедствия, ураганы, кислотные дожди и т.д. К антропогенным относят выбросы и сбросы загрязняющих веществ, промышленные аварии, иные ситуации техногенного характера.

Следствием такого воздействия должны стать устойчивые или необратимые изменения окружающей среды, угрожающие безопасности жизни и здоровья граждан, компонентам природной среды и естественным экологическим системам. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» раскрывает сущность этих понятий. Компоненты природной среды – земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство, обеспечивающее в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Важно понимать, что вредное воздействие может быть обращено на

любой из компонентов окружающей среды. Изменение или нарушение хотя бы одного из них является основанием для признания территории экологически неблагоприятной.

Иногда негативное воздействие направлено на комплекс природных объектов, но в большинстве случаев вред наносится какому-либо конкретному компоненту. За состоянием каждого из природных компонентов ведется наблюдение, сопоставляются данные различных лет с тем, чтобы обеспечить охрану и оздоровление таких компонентов.

Таким образом, территория включает в себя земную поверхность и недра, водные объекты, расположенные в пределах этой земной поверхности, а также воздушное пространство над такой поверхностью.

Естественная экологическая система – объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые и неживые её компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией. Общее понятие экологической безопасности дает Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в соответствии с которой экологическая безопасность – это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных действий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера.

Если же обратиться к определению радиоактивно загрязненных территорий, данному Законом Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», то заметим, что ключевым в нем является «загрязнение». В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» загрязнение окружающей среды – поступление в компоненты природной среды, нахождение и (или) возникновение в них в результате вредного воздействия на окружающую среду вещества, физических факторов (энергия, шум, излучение и иные факторы), микроорганизмов, свойства, местоположение или количество которых приводит к отрицательным изменениям физических, химических, биологических и иных показателей состояния окружающей среды, в том числе к превышению нормативов в области охраны окружающей среды. Необходимо отметить, что физические, химические, биологические и иные показатели состояния окружающей среды – это показатели в большей степени биолого-географические, в то время как «превышение нормативов в области охраны окружающей среды» необходимо отнести к группе категорий юридических. Определения нормативов даны в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», а в издаваемых технических нормативных правовых актах приводятся пределы допустимых концентраций различных химических элементов, пределы выбросов и сбросов химических и иных веществ, а также пределы физических воздействий, что позволяет установить, имеет ли место превышение таких пределов на конкретной территории. Следует обратить внимание, что к загрязнению относится широкий спектр воздействий на окружающую среду, что дает достаточно объемный перечень критериев, в соответствии с которыми можно отнести определенный участок территории к зоне экологического неблагополучия.

Проанализировав нормативные правовые акты, можно предложить следующее определение понятия «экологически неблагоприятные территории» – это отдельные участки территории Республики Беларусь, на которых в результате хозяйственной и иной деятельности, а также других обстоятельств природного и техногенного характера произошло загрязнение окружающей среды, угрожающее безопасности жизни и здоровья граждан, компонентам природной среды и естественным экологическим системам.

УДК 343

С.Ю. ЖУКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОТГРАНИЧЕНИЕ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ОТ НЕПРИНЯТИЯ МЕР ПО СПАСАНИЮ ЛЮДЕЙ

Одна из основных задач Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) – охрана человека, его прав и свобод. Охрана человека может обеспечиваться не только запретом на совершение каких-либо действий (причинение телесных повреждений и т.п.), но и установлением обязанности совершить определенное действие. Например, оказать помощь или сообщить надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии, принять меры по спасанию людей и т. д.

Уголовная ответственность за невыполнение указанных обязанностей наступает соответственно по ст. 159 УК Республики Беларусь «Оставление в опасности» или по ст. 307 УК Республики Беларусь «Непринятие мер по спасанию людей». Эти уголовно-правовые нормы соотносятся как общая и специальная, поэтому при квалификации необходимо руководствоваться правилом о конкуренции норм.

При некоторой схожести рассматриваемых составов преступлений имеются и существенные отличия, которые позволяют в конкретной ситуации дать правильную правовую оценку действиям виновных лиц.

Разграничение рассматриваемых составов преступлений следует осуществлять в совокупности по каждому из элементов состава преступления: по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Непосредственным объектом непринятия мер по спасанию людей является общественная безопасность в случаях, когда жизни или здоровью людей угрожает опасность, а оставления в опасности – жизнь и здоровье другого человека. Для состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК Республики Беларусь, жизнь или здоровье выступают в качестве факультативного объекта.

Из смысла диспозиции ст. 307 УК Республики Беларусь следует, что ответственность наступает лишь в случае непринятия мер по спасанию людей от чрезвычайных ситуаций. Защита населения от чрезвычайных ситуаций регламентируется рядом законов и иных нормативных правовых актов. Это, в частности, Закон Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 39-3 «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателя» [1] (далее – Закон), Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-3 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 307 УК Республики Беларусь, имеет конструкцию материального состава, в то время как состав оставления в опасности является формальным. Непринятие мер по спасанию людей может быть совершено как путем бездействия (непринятия мер по спасанию), так и действием, которое было выполнено недолжным образом (несвоевременное или ненадлежащее выполнение обязанностей по спасанию людей). Преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 159 УК Республики Беларусь, совершается исключительно бездействием: лицо, которое заведомо сознает нахождение потерпевшего в опасном состоянии и может оказать помощь, не оказывает ее. Кроме того, в отличие от оставления в опасности состав

непринятия мер по спасанию людей предусматривает обязательный признак объективной стороны – обстановка совершения деяния, под которой понимается наличие реальной угрозы стихийного бедствия, катастрофы, аварии или иных обстоятельств, при которых жизнь или здоровье людей будут поставлены в опасность, или наличие стихийного бедствия, катастрофы, аварии или иных случаев, когда жизни или здоровью людей угрожает непосредственная опасность.

Так как состав непринятия мер по спасанию людей материальный, то обязательным условием уголовной ответственности являются общественно-опасные последствия – смерть человека или причинение ему тяжкого телесного повреждения.

Между деянием и названными последствиями должна быть установлена причинная связь, когда непринятие мер по спасанию или несвоевременное или ненадлежащее выполнение обязанностей по спасанию людей послужили необходимым условием причинения названных последствий.

Применительно к составу оставления в опасности, когда в результате оставления в опасности по вине лица наступила смерть или были причинены телесные повреждения, ответственность должна наступать по совокупности ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь и, в зависимости от формы вины и наступивших последствий, по соответствующим статьям главы 19 «Преступления против жизни и здоровья» УК Республики Беларусь.

Для доказывания и правильной юридической оценки объективной стороны непринятия мер по спасанию людей необходимо:

- 1) установить все нормативные источники, действие которых распространялось на лицо, ответственное за спасание людей;
- 2) на основе анализа этих законодательных и иных актов определить круг полномочий лица, ответственного за спасание людей;
- 3) определить, требования каких именно статей, пунктов законодательных и иных актов были нарушены ответственным лицом;
- 4) установить, исходя из имеющихся данных, конкретные обстоятельства, дающие возможность осуществить надлежащее спасение людей;
- 5) выяснить, какие именно действия или бездействия виновного образуют такое нарушение.

В соответствии со ст. 9 Закона в трудовых договорах (контрактах), заключенных со спасателями, оговариваются особенности и режим работы спасателей, порядок и условия оплаты их труда, социальные гарантии и льготы, а также обязательство спасателей неукоснительно исполнять возложенные на них обязанности и распоряжения руководителей аварийно-спасательных служб, связанные с проведением аварийно-спасательных и других неотложных работ, и иные обязательные условия, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

В названии и диспозиции ст. 307 УК Республики Беларусь говорится о «спасании», то есть принятии совокупности мер, а не о «спасении». Поэтому, если по объективным причинам кого-либо спасти не удалось, но меры по спасанию были своевременными и надлежащими, ответственность исключается [2, с. 714].

Субъект преступления, предусмотренный в ст. 307 и в ч. 2, 3 ст. 159 УК Республики Беларусь – специальный. Это лицо (в том числе должностное лицо), ответственное за спасание людей (ст. 307 УК Республики Беларусь) и лицо, на котором лежала обязанность заботиться о потерпевшем (ст. 159 УК Республики Беларусь).

В ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В составе непринятия мер по спасанию людей ответственным лицом может быть как руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации, так и спасатель, не являющийся должностным лицом. Понятие руководителя ликвидации чрезвычайной ситуации и спасателя дается в ст. 1 Закона: руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации – лицо, выполняющее распорядительные функции и ответственное за организацию аварийно-спасательных и других неотложных работ; спасатель – лицо, прошедшее аттестацию на проведение аварийно-спасательных работ.

Необходимо отметить, что осуществление спасательных действий возлагается не только на сотрудников аварийно-спасательных служб. Это могут быть сотрудники служб гражданской обороны, сотрудники органов внутренних дел, спасатели ОСВОД и т.д. В соответствии с п. 9 Устава Республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское республиканское общество спасения на водах» [3] одной из основных задач деятельности данной организации является спасание и охрана жизни людей на водах в районах действия спасательных станций и постов.

Уголовная ответственность указанных лиц, равно как и сотрудников аварийно-спасательных служб, наступает по ст. 307 УК Республики Беларусь за непринятие мер по спасанию людей при угрозе или в условиях стихийного бедствия, катастрофы, аварии и в иных случаях (обстановка совершения преступления). В случае, когда ответственным лицом не приняты меры по спасанию человека не при обстановке, указанной в диспозиции ст. 307 УК Республики Беларусь, ответственность должна наступать по ч. 2, 3 ст. 159 УК Республики Беларусь. Оставление лица в опасности (и при обстановке, указанной в ст. 307 УК Республики Беларусь) виновным, на которого не была возложена специальная обязанность по спасанию людей, может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь.

Непринятие мер по спасанию людей характеризуется неосторожной формой вины (понятие неосторожной вины закреплено в ст. 23 УК Республики Беларусь). Так как состав преступления, предусмотренного ст. 307 УК Республики Беларусь, материальный, то вина устанавливается по отношению к последствиям. В целом отношение виновного к последствиям своей недобросовестности выражается в легкомыслии или небрежности. С субъективной стороны оставление в опасности, предусмотренное ч. 1, 2 ст. 159 УК Республики Беларусь, характеризуется умышленной виной. Лицо сознает, что потерпевший находится в опасном для жизни и здоровья состоянии и ему необходима не терпящая отлагательства помощь, которую лицо может оказать, и желает бездействовать. Следует отметить, что форма вины в этом предусмотренном ст. 159 УК Республики Беларусь преступлении, не связанном с наступлением последствий, в соответствии с ч. 1 ст. 24 УК Республики Беларусь устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию. В случае, если непринятие мер по спасанию людей совершается умышленно или оставление в опасности сопряжено с наступлением последствий, ответственность должна наступать по соответствующим статьям главы 19 УК Республики Беларусь.

В заключение следует отметить, что при конкуренции рассмотренных уголовно-правовых норм следует руководствоваться ч. 2 ст. 42 УК Республики Беларусь: «Если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, из которых одна норма является общей, а другая специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об аварийно-спасательных службах: Закон Респ. Беларусь, 22 июня 2001 г., № 39-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Об утверждении Устава Республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское республиканское общество спасения на водах»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 ноября 2004 г., № 1473: в ред. постановления Совета Министров от 11.12.2009 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 343.985.3

Т.А. ТОРЧИЛО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ ВОЕННООБЯЗАННЫХ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Согласно подпункту 1.11 пункта 1 статьи 7 Закона Республики Беларусь от 04.11.2003 №236-3 «О государственной дактилоскопической регистрации» (в редакции Закона Республики Беларусь от 04.01.2010 № 102-3) (далее – Закон № 236-3) обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат военнообязанные.

Обязательная дактилоскопическая регистрация наряду с добровольной дактилоскопической регистрацией является лишь видом государственной дактилоскопической регистрации (статья 5 Закона №236-3).

В силу пункта 3 статьи 7 Закона №236-3 обязательная государственная дактилоскопическая регистрация осуществляется в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь.

Указанный порядок определен Указом Президента Республики Беларусь от 18.11.2004 № 565 «Об утверждении положения о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации».

Согласно пункту 9 Положения о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 06.05.2010 № 241), утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 18.11.2004 №565,(далее – Положение № 565), обязательная государственная дактилоскопическая регистрация (далее ОГДР) лиц, указанных в подпунктах 1.3-1.5, 1.11 пункта 1 статьи 7 Закона, проводится при наличии: направления соответствующего государственного органа или иной организации на обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию по форме, устанавливаемой Министерством внутренних дел; документа, удостоверяющего личность дактилоскопируемого лица.

Указанная форма направления для прохождения дактилоскопической регистрации установлена постановлением Министерства Внутренних Дел Республики Беларусь

от 22.01.2011 № 68 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565».

Изучив практику, можно прийти к выводу, что данная форма не всегда соблюдается. В связи с этим необходимо проводить мероприятия по ознакомлению с законодательством о государственной дактилоскопической регистрации среди сотрудников, осуществляющих дактилоскопическую регистрацию.

Министерство внутренних дел Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 06.05.2010 г. № 241 было обязано согласовать с Министерством обороны Республики Беларусь порядок прохождения военнообязанными государственной дактилоскопической регистрации. Но до настоящего времени такого документа нет.

Основанием для прохождения военнообязанными ОГДР является направление военного комиссариата по форме, устанавливаемой МВД, которое должно было согласовываться с КГБ, СПБ и Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь (ОАЦ). Однако такой формы для военнообязанных также не существует.

Вместе с тем наличие направления не обуславливает возможность пройти дактилоскопическую регистрацию. Так, в соответствии с п. 9-1 Указа № 565 обязательная государственная дактилоскопическая регистрация военнообязанных, состоящих в запасе Вооруженных Сил, проводится в порядке, устанавливаемом Министерством внутренних дел по согласованию с Министерством обороны, а состоящих в запасе органов государственной безопасности – Комитетом государственной безопасности. Указанный порядок является необходимым условием прохождения ОГДР военнообязанным, состоящим в запасе вооруженных сил. Вместе с тем в настоящее время порядок, установленный МВД Республики Беларусь по согласованию с Минобороны Республики Беларусь, отсутствует. Соответственно до установления указанного порядка военнообязанные не имеют фактической возможности пройти процедуру дактилоскопической регистрации.

Отсутствие установленного порядка влечет объективную невозможность исполнить требование сотрудника органов внутренних дел пройти ОГДР, что не образует состав правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Лица, не зачисленные в запас Вооруженных Сил, не являются военнообязанными и под статью закона об обязательной дактилоскопической регистрации военнообязанных не подпадают.

Запас Вооруженных Сил создается из числа граждан: уволенных с военной службы, службы в резерве в запас Вооруженных Сил; прошедших обучение по программе подготовки офицеров запаса на военных кафедрах или факультетах; освобожденных от призыва на военную службу, службу в резерве; отбывших наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях; не прошедших военную службу по достижении ими 27-летнего возраста; прошедших службу в органах внутренних дел, органах финансовых расследований, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям и зачисленных в запас Вооруженных Сил; признанных по состоянию здоровья негодными к военной службе в мирное время; прошедших альтернативную службу; женского пола, имеющих военно-учетную специальность.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» военнообязанный – гражданин, состоящий в запасе Вооруженных Сил или других воинских формирований. При желании такие лица добровольно имеют право пройти дактилоскопическую регистрацию.

Кроме того, закон гарантирует гражданам право на уничтожение их дактилоскопической информации по заявлению гражданина в случае достижения последним определённого возраста. Однако закон не оговаривает, будет ли содержаться собранная таким образом информация в банке данных, не подвергаемом регулярному резервному копированию с целью восстановления данного банка в случае критических сбоев в информационной системе ведомства, отвечающего за сохранность и поддержание высокой готовности к использованию указанного банка данных. В этом случае возникает вопрос об обеспечении механизма действительного уничтожения дактокарты гражданина, информации о ней не только в актуальном банке данных, но и во всех резервных копиях этого банка данных. В случае уничтожения информации только в актуальной копии банка данных и сохранения такой информации во всех ранее сделанных резервных копиях нарушается право гражданина на полное уничтожение дактилоскопической информации о нём, прописанное в законе.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17.07.2007 года в задачи органов внутренних дел не входит проведение ОГДР в отношении военнообязанных. Изменения в данный закон не вносились. Также согласно Постановлению МВД Республики Беларусь от 13.11.2007 г. № 294 «Об утверждении инструкции по организации работы участкового инспектора милиции» не входит в его обязанности вызов по телефону военнообязанных граждан для прохождения ОГДР; проведение дактилоскопической регистрации; выписывание повестки на имя призывников; получение личных данных на законопослушных граждан; составление протоколов об административной ответственности в отношении военнообязанных по ст. 23.4 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе» КоАП Республики Беларусь. То же касается и должностных обязанностей любого другого сотрудника органов внутренних дел.

Кроме того, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством правом проведения ОГДР наделены только специально подготовленные лица, как правило, это специалисты криминалистических лабораторий при органах внутренних дел, но никак не участковые инспекторы, дознаватели и другие должностные лица органов внутренних дел.

Краска, используемая для ОГДР, это обычная типографская краска, которая не предназначена для нанесения на кожные покровы человека и потенциально может содержать ингредиенты, обладающие аллергенными, онкогенными, мутагенными и тератогенными свойствами. Возникает вопрос у каждого человека: а проводилось ли исследование по данным параметрам (в т.ч. по отдаленным последствиям)? Имеется ли удостоверение государственной санитарно-гигиенической регистрации данной краски, что она не опасна для здоровья граждан?

Краска наносится одним валиком и из одной ёмкости. Поэтому достаточно одного человека, инфицированного вирусом какого-либо серьёзного кожного, венерического или любого другого заболевания, чтобы возникла эпидемия среди лиц, прошедших процедуру ОГДР, с использованием одной и той же порции краски; и был нанесён вред физическому и/или психическому здоровью этих лиц, что прямо противоречит закону.

Специалист, проводящий процедуру ОГДР, не проверяет наличие у данного человека каких-либо заболеваний, которые могут передаваться другим гражданам; что опять же может нанести вред физическому и/или психическому здоровью лиц, проходящих процедуру ОГДР.

Директор Республиканского научно-практического центра гигиены профессор В.П. Филонов утверждает, что для ОГДР должна применяться не типографская краска, а косметическая [6].

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» одной из главных задач является обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан. С этой целью прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов, указов, декретов и иных нормативных правовых актов. В случаях, когда прокуратура устанавливает, что должностными лицами нарушается закон, она в соответствии со ст. 41 названного закона вносит в такой орган предписание об устранении указанных нарушений. Кроме того, согласно ст. 13 этого закона прокурор, установив, что законодательство несовершенно, имеет право внести предложения в нормотворческий орган или должностному лицу о принятии (издании), изменении, дополнении, толковании или признании утратившими силу нормативных правовых актов.

Думается, что прокуратура может:

1. Обратиться в Палату представителей Национального собрания с предложением разъяснить порядок прохождения обязательной дактилоскопии военнообязанными в органах внутренних дел.

2. Обратиться в Палату представителей Национального собрания с предложением о внесении изменения в Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О воинской обязанности и воинской службе», вменив в обязанности сотрудникам органов внутренних дел проведение обязательной дактилоскопии военнообязанных.

3. Внести представление в Министерство обороны Республики Беларусь и Министерство внутренних дел Республики Беларусь о разработке порядка прохождения этой процедуры военнообязанными и согласован его с Советом безопасности, КГБ и Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной дактилоскопической регистрации : Закон Респ. Беларусь от 4 ноября 2003 г. № 236-З : с изм. и доп.: текст по состоянию на 05 августа 2011 г. – Минск : Дикта, 2011. – 73 с.

2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственной дактилоскопической регистрации» : Закон Респ. Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З : текст по состоянию на 05 августа 2011 г. – Минск : Дикта, 2011. – 73 с.

3. Об утверждении Положения о порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации : Указ Президента Респ. Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565. – Минск : Дикта, 2010. – 39 с.

4. О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 года № 565 : Указ Президента Респ. Беларусь от 6 мая 2010 г. № 241. – Минск : Дикта, 2010. – 39 с.

5. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 18 ноября 2004 г. № 565 : Постановление Министерства внутренних дел Респ. Беларусь от 22 февраля 2011 г. № 68. – Минск : Дикта, 2011. – 42 с.

6. Обязательная дактилоскопическая регистрация [Электронный ресурс] / Минздрав против краски. – Минск, 2010. – Режим доступа: www.odr.by. – Дата доступа: 02.03.2012.

УДК 658.7

Н.И. СУХОНОС

Минск, БГУ

Научный руководитель: Т.С. Силюк, кандидат экономических наук, доцент

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В XXI веке в связи с развитием и появлением международных союзов, общих рынков и сообществ, активно развиваются мировые хозяйственные связи, что ведет к широкомасштабному росту объема межконтинентальных перевозок. В этих условиях особую роль приобретает транспортная логистика. Республика Беларусь имеет реальный шанс стать одним из ведущих центрально-европейских государств в этой отрасли, если грамотно использует преимущества своего географического положения, создаст эффективную сеть транспортно-логистического сервиса международного уровня и станет участником логистической системы Европы.

По территории Республики Беларусь проходит 5 международных автомобильных дорог категории «Е» общей протяженностью 1841 км, а также трансевропейский коридор II (Берлин – Варшава – Минск – Москва – Нижний Новгород), трансевропейский коридор IX (Хельсинки – Санкт-Петербург – Москва / Псков – Киев – Кишинев – Бухарест – Димитровград – Александрополис) и его ответвление IXB (Калининград / Клайпеда – Каунас – Вильнюс – Минск – Киев), общей протяженностью 1513 км. Как видим, Республика Беларусь находится на перекрестке основных транспортных маршрутов, связывающих государства Западной Европы с Россией, Центральной и Восточной Азией; страны Прибалтики с Украиной и странами Черноморского региона. Отсюда вытекает *высокая актуальность* решения задач, направленных на развитие эффективных логистических схем, что может быть достигнуто только на основе формирования *национальной транспортно-логистической системы*, включающей в себя не только инфраструктуру традиционно используемых видов транспорта, но и современные транспортно-логистические центры.

С целью создания подобной системы в нашей стране была утверждена Программа развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 года и разработан проект Закона Республики Беларусь «О логистической деятельности». Настоящий закон определяет правовые и организационные основы логистической деятельности в Республике Беларусь. В Программе определены цели, задачи и пути развития логистической системы республики на период до 2015 года, представлена классификация логистических центров, разработаны подходы к их созданию и схемы размещения объектов логистической системы.

Следует разграничить понятия «транспортная система» и «транспортно-логистическая система». *Транспортная система* – это комплекс различных видов транспорта, взаимодействующих друг с другом. Иногда под транспортной системой понимают определенный вид транспорта: автомобильный, водный, воздушный, железнодорожный и трубопроводный.

Согласно проекту Закона под *транспортно-логистической системой* понимают совокупность потребителей и производителей услуг, а также используемые для их оказания системы управления, транспортные средства, пути сообщения, сооружения и иное имущество. В отличие от транспортной системы *транспортно-логистическая си-*

стема расширена вглубь системы снабжения материальными ресурсами и сбыта готовой продукции, учитывая тем самым транспортно-логистические издержки не только на транспорте общего пользования, но и у производителей и потребителей материальных ресурсов при производстве конечной продукции. Таким образом, транспортно-логистическая система работает с грузовыми потоками на основе законов и принципов логистики, базируется на современной инфраструктуре, включающей не только транспортные коммуникации, но и транспортно-логистические центры.

Необходимость создания транспортно-логистической системы в Республике Беларусь обусловлена следующими *факторами*:

- наличием ряда крупных узлов, включая их приграничное расположение (Брестский, Гродненский, Витебский, гомельский, Оршанский), и активно развивающихся городов (Минск);
- существованием глобальных тенденций, предусматривающих включение Беларуси в основные глобальные транспортные коридоры;
- уникальным географическим положением Беларуси с точки зрения транзита, которое в настоящее время используется не в полной мере.

Одним элементом формирования транспортно-логистической системы является создание крупных транспортно-логистических центров по всей стране. Согласно проекту Закона Республики Беларусь «О логистической деятельности» под *транспортно-логистическим центром (ТЛЦ)* понимают логистический центр, предназначенный для оказания комплекса транспортно-экспедиционных услуг при перевозке грузов, а также сопутствующих услуг участникам транспортно-логистической деятельности.

В транспортно-логистическом центре происходит концентрация и распределение грузовых потоков и осуществляется взаимодействие различных структур, связанных с доставкой материальных ресурсов и готовой продукции во внутривнутриреспубликанском и международном сообщениях. Современные ТЛЦ в своем составе должны содержать высокопроизводительные склады с комплексной механизацией или автоматизацией погрузочно-разгрузочных работ, информационно-планирующие и контролируемые, таможенные, банковские и другие структуры государственной и негосударственной форм собственности для рационального обслуживания логистических потоков за минимальное время.

Принципы создания транспортно-логистических центров состоят в следующем. Каждый такой центр должен функционировать как независимая от участников перевозок организация, работающая на коммерческой основе. Основными заказчиками услуг ТЛЦ станут грузовладельцы, экспедиторские и транспортные компании. Эти центры должны создаваться в крупных транспортных узлах или административных центрах – там, где выполняется большой объем операций с грузами и где имеются технические, прежде всего телекоммуникационные, возможности.

Целью деятельности ТЛЦ является организация на коммерческой основе эффективной системы транспортно-логистического сервиса, смешанных перевозок с гарантированной доставкой товаров от отправителя до потребителя на основе электронного логистического сопровождения и информационного обслуживания по всем элементам перевозочного процесса.

Согласно Программе развития логистической системы на территории республики к 2015 году планируется создать 50 логистических центров, в том числе 28 центров – на II и IX транспортных коридорах.

В 2010 г. введены в эксплуатацию транспортно-логистический центр «Минск-Белтаможсервис» (РУП «Белтаможсервис») на 17-ом км республиканской автомобиль-

ной дороги Р-1 Минск-Дзержинск (Минский район) в непосредственной близости от двух трансъевропейских коридоров, логистический центр «Озерцо-Логистик» (ОАО «Торгово-логистический центр «Озерцо-логистик») в 1 км от Минской кольцевой автодороги в юго-западном направлении на трассе «Минск-Озерцо» за автомобильным рынком «Малиновка», логистический центр «Двадцать четыре» (ООО «Двадцать четыре») в дер. Таборы Минского района в 9 км от МКАД по трассе Минск – Гродно. В 2011 г. в г. Бресте в 0,6 км от автодороги М-1/Е30 заработал первый пусковой комплекс транспортно-логистического центра «Брест-Белтаможсервис» (РУП «Белтаможсервис»), введена в эксплуатацию первая очередь логистического центра ИП «БЛТ-Логистик» в СЭЗ «Минск» в 1,5 км от пересечения автодорог М-1/Е30 и М-4 Минск – Могилев.

В настоящее время в соответствии с Программой развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. реализуются 23 инвестиционных проекта по строительству логистических центров. Наиболее крупными проектами являются транспортно-логистический центр СООО «БелВингес-Логистик» в Воложинском районе (п. Раков); логистический центр «Прилесье» с участием известной иранской инженерно-строительной компании «Кейсон»; транспортно-логистический центр на территории ОАО «Агрокомбинат Дзержинский» в районе деревни Рубилки Дзержинского района (ООО «Логопарк Свислочь»); международный мультимодальный логистический парк в районе Национального аэропорта Минск с участием «КМК-логистик» и бельгийской АОI NV.

Таким образом, строительство и скорейшее введение в действие современных логистических центров является основой формирования транспортно-логистической системы, будет способствовать развитию логистической инфраструктуры, повышению транзитной привлекательности Республики Беларусь и позволит улучшить позицию страны в рейтинге Всемирного банка по индексу развития логистики. В свою очередь формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь позволит:

- решить проблему комплексного транспортно-экспедиционного обслуживания при доставке грузов в различных видах сообщения;
- реализовать эффективные логистические схемы транспортирования с использованием различных видов транспорта;
- создать эффективную информационную систему управления перевозочным процессом, контроля за транспортными и грузовыми единицами;
- обеспечить ускоренную доставку грузов с минимальными транспортно-логистическими издержками и ценой конечной готовой продукции;
- обеспечить эффективное использование экономического потенциала республики и ее интеграцию в мировую экономическую систему на основе принципов логистики с учетом использования преимуществ ЭГП;
- достигнуть роста объема транзитных перевозок, а также ежегодных доходов от транспортно-логистических и сопутствующих услуг;
- в полной мере реализовать транзитный потенциал Республики Беларусь с использованием международных транспортных коридоров.

Для решения поставленных задач необходимо урегулирование следующих ключевых вопросов:

- упрощение процедуры оформления участков для строительства ТЛЦ и их перевода из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель не-сельскохозяйственного назначения;
- льготное налогообложение инвесторов, осуществляющих деятельность по созданию логистических центров;

- освобождение юридических лиц, осуществляющих строительство ТЛЦ, от арендной платы за земельный участок на период строительства;
- оказание государственной поддержки инвесторам;
- совершенствование законодательства в области логистики;
- формирование на территории Беларуси сети ТЛЦ;
- создание надлежащих условий дорожного сервиса на всех транспортных коридорах республики;
- снижение времени простоя на границе;
- поиск источников финансирования и механизмов реализации разработанных программ и мероприятий.

УДК 339.9

А.В. ДАНИЛЕЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Мацукевич, кандидат экономических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) является важной составляющей национальной экономики, формирующей ее структуру, динамику и устойчивость. Только эффективная система внешнеэкономических отношений позволяет государству интегрироваться в мировое хозяйство. Приоритетными направлениями развития внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь являются расширение экспорта, рационализация объема и структуры импорта, углубление взаимодействия с мировым рынком, осуществление эффективной внешнеторговой политики, защиты интересов национального рынка от неблагоприятного воздействия мировой конъюнктуры.

Исследование основных подходов к регулированию внешнеэкономической деятельности показало, что существует множество теорий, затрагивающих различные аспекты регулирования внешнеэкономических отношений: «Теория абсолютных преимуществ» А. Смита, «Теория сравнительных преимуществ» Д. Рикардо, «Теория международной торговли» Э. Хекшера и Б. Олина, теория П. Самуэльсона «О выравнивании цен на факторы производства» и другие.

Во внешнеэкономической политике и практике государственного регулирования в разные периоды использовались различные аспекты вышеназванных теорий. В современных условиях интернационализации хозяйственной жизни экономика отдельных стран все глубже втягивается в международное разделение труда, что изменяет роль и цели национального внешнеэкономического регулирования. С одной стороны, важнейшей задачей государства по-прежнему является создание наиболее благоприятных условий для своих предпринимателей на внутреннем и внешнем рынках, что связано с реализацией протекционистских мер и задач защиты национального рынка. С другой стороны, процессы интернационализации и глобализации вызывают необходимость либерализации внешней торговли и движения капитала, валютно-финансовых отношений. Поэтому особое значение приобретает совокупность форм и методов, используемых государством для регулирования своей внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь под определением «внешнеэкономическая деятельность» (ВЭД) понимается внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области

международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальной собственностью) [1, с. 4].

Первым комплексным актом Республики Беларусь, регулирующим ВЭД, стал Закон Республики Беларусь «Об основах внешнеэкономической деятельности», принятый 25 октября 1990 г. Основополагающим международным документом, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, является Конвенция ООН от 11 апреля 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров». На территории Республики Беларусь Конвенция действует с 1 ноября 1990 г.

В современных условиях глобализации мировой экономики особую значимость приобретает инновационное развитие ВЭД, в том числе и на уровне регионов. Это направление включает в себя как использование преимуществ международного разделения труда, разработку, производство и продажу на экспорт отечественных наукоемких товаров, услуг и технологий, так и освоение новых прогрессивных технологий производства, имеющихся за рубежом. Используя широкие возможности мирового рынка, можно найти ниши для реализации своей продукции с максимальной прибылью, внедрения новейших достижений научно-технического прогресса для производства конкурентоспособной продукции, а также партнеров, отвечающих интересам предприятия, включиться в международную производственную кооперацию.

Брестская область – «западные ворота» страны – расположена в центре Европы на юго-западе Беларуси. Площадь ее составляет 32,8 тыс. кв. км. Современная Брестская область состоит из 16 районов, 3 городов областного подчинения (Брест, Барановичи, Пинск), более 2 тыс. сельских населенных пунктов. Численность населения 1,5 млн. человек.

Промышленный комплекс Брестчины представлен более чем 250 промышленными предприятиями, которые ежегодно производят продукции на сумму свыше 3,4 млрд. долларов США, при этом около 60 % ее выпускается в негосударственном секторе. Брестский регион производит более 9 % республиканских объемов продукции промышленного производства и до 18 % потребительских товаров.

Крупными экспортоориентированными производителями Брестской области являются СП ОАО «Брестгазоаппарат», ОАО «Брестский электроламповый завод», ЗАО «Пинскдрев», ОАО «Барановичский автоагрегатный завод», ОАО «Барановичский молочный комбинат», ОАО «Пинское промышленно-торговое объединение «Полесье», ОАО «Брестский мясокомбинат», СООО «ЮНИМИЛК Пружаны».

В экономике области велика роль свободной экономической зоны «Брест», которая является наиболее выгодной сферой для капиталовложений. В СЭЗ «Брест» насчитывается 65 резидентов, в т.ч. 47 с участием иностранного капитала. Предприятия-резиденты производят более 16 % от объемов промышленного производства области и обеспечивают 1/4 часть экспорта. Представлены предприятия 18 стран мира, в инвестиции привлечено более 600 млн. долларов США.

Быстрыми темпами развивается торговая отрасль Брестской области, которая является одной из ключевых стабильно развивающихся отраслей народного хозяйства области. В международном экономическом сотрудничестве доля Брестской области в общем объеме экспорта Республики Беларусь составляет 6,3 %, импорта – 4,6 %.

Анализ показателей внешнеторгового оборота Брестской области за 2007–2010 гг. приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Внешнеторговый оборот Брестской области за 2007–2010 гг. (млн долларов США)

<i>Наименование</i>	<i>2007 год</i>	<i>2008 год</i>	<i>2009 год</i>	<i>2010 год</i>
Товарооборот	2 480,4	3 323,8	2 516,6	3 202,1
Экспорт	1 310,6	1 647,8	1 229,5	1 587,1
Импорт	1 169,8	1 676	1 287,2	1 615
Сальдо	140,8	-28,2	-57,7	-27,9

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить тенденцию роста товарооборота за последние четыре года на 721,7 млн долларов США. Вместе с тем вырос и экспорт (на 276,5 млн долларов США), и импорт (на 445,2 млн долларов США). Однако сальдо за 2010 г. осталось отрицательным, так как темпы роста импорта превышают темпы роста экспорта. Необходимо активизировать политику импортозамещения, сокращения импортного сырья и товаров, одновременно наращивая объемы экспорта продукции.

В рамках международного экономического сотрудничества представляет интерес анализ внешнеторгового оборота Брестской области с некоторыми группами стран за 2007–2010 гг. (таблица 2).

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует, что торговля со странами СНГ и ЕврАзЭС по объектам внешнеторгового оборота Брестской области осуществляется стабильно по годам. Положительной тенденцией является превышение экспорта над импортом. Однако отрицательное сальдо в торговле со странами Европейского Союза на протяжении 2007–2010 гг. свидетельствует о превышении импорта над экспортом.

Таблица 2 – Внешнеторговый оборот Брестской области с некоторыми группами стран за 2007–2010 гг. (млн долларов США)

<i>Наименование</i>	<i>2007 год</i>	<i>2008 год</i>	<i>2009 год</i>	<i>2010 год</i>
Страны СНГ				
Оборот	1 454,3	1 928,5	1 404	1 871,6
Экспорт	1 114,8	1 448,1	1 083,4	1 434,6
Импорт	339,5	480,4	319,6	437
Сальдо	775,3	967,7	763,8	997,6
Страны ЕврАзЭС				
Оборот	1 265,2	1 661	1 242,7	1 665,9
Экспорт	1 009,5	1 299,6	1 003,5	1 329,8
Импорт	255,7	360,4	239,2	326,1
Сальдо	753,8	939,2	764,3	1 003,7
Страны ЕС				
Оборот	723,7	1 042,6	1 113,5	964,1
Экспорт	143,3	182,7	146	140,1
Импорт	580,4	859,9	967,5	824
Сальдо	-437,1	-677,2	-821,5	-683,9

Выполненный в процессе исследования анализ потенциала районов Брестской области для развития ВЭД позволил установить наличие существенных различий в сфере внешней торговли и определить рейтинги районов (таблица 3).

Сравним результаты за 2010 год двух районов, лидирующих в сфере внешнеэкономической деятельности. Несмотря на то, что вклад предприятий Брестского района в общее поступление выручки от экспорта продукции по Брестской области составляет 30 %, а Березовского – около 23 %, импортная составляющая Брестского района значительна, сальдо по результатам ВЭД в Брестском районе ниже, чем в Березовском, в 5 раз. Березовский район и является безусловным лидером среди регионов Брестской области в сфере ВЭД.

Можно сделать вывод, что Брестскому району нужно применять политику импортозамещения, которая предполагает защиту национального производства за счет ограничений импорта иностранного сырья и использования отечественной импортозамещающей продукции [2, с. 79].

В современных условиях глобализации мировой экономики, общей либерализации экономической политики Республики Беларусь особую значимость приобретает инновационное развитие ВЭД, в том числе и на уровне районов. Это направление включает в себя как использование преимуществ международного разделения труда, так и освоение новых прогрессивных технологий.

Расширение экспортного потенциала способствует укреплению экономического положения районов, но из-за структурных особенностей региональной экономики ВЭД районов Брестской области сильно различается по объемам и структуре экспорта. В ряде районов недостаточно эффективно используют инновационные возможности развития ВЭД. В этом плане важно обеспечить условия для экспорта наукоемкой продукции, технологий и услуг.

Таблица 3 – Эффективность внешнеэкономической деятельности районов Брестской области (2010 год)

№ п/п	Районы	Экспорт (тыс. долларов США)	Импорт (тыс. долларов США)	Сальдо	
				тыс. долларов США	Место (рейтинг региона)
1	Барановичский	37 860	14 764	23 096	7
2	Березовский	110 492	17 450	93 043	1
3	Брестский	141 887	87 663	54 225	2
4	Ганцевичский	191	56	136	10
5	Дрогичинский	19	196	-178	11
6	Жабинковский	-	-	-	15
7	Ивановский	564	1 644	-1 081	13
8	Ивацевичский	22	316	-294	12
9	Каменецкий	26 700	2 501	24 199	6
10	Кобринский	38 915	5 813	33 102	4
11	Лунинецкий	14 954	352	14 601	8
12	Ляховичский	10 674	3 989	6 685	9
13	Малоритский	0	0	0	16
14	Пинский	35 063	6 686	28 377	5
15	Пружанский	56 467	17 967	38 500	3
16	Столинский	265	1 462	-1 198	14
Итого:		474 073	160 859	313 213	

Так как районы области обладают различным потенциалом для развития внешнеэкономической деятельности, облисполкомом в соответствии с областной программой доводятся дифференцированные прогнозные показатели по экспорту и импорту товаров и услуг. Прогноз по экспорту товаров по области составлял на 2006–2009 гг. – 141,2–146,4 %, на 2006–2010 гг. – 155,3–162,5 %. По импорту товаров, соответственно, 137,2–142,4 % и 149,0–156,0 %.

На современном этапе, используя преимущество международного разделения труда, можно совершенствовать структуру экономики, увеличивать темпы роста ВВП, ускорять внедрение достижений научно-технического прогресса, повышать концентрацию производства и эффективность инвестиций. Без расширения внешних рынков и привлечения зарубежных инвестиций не может быть и речи об эффективности экономики Республики Беларусь, интеграции ее в мировую экономику.

Изучив и проанализировав внешнеэкономическую деятельность Брестской области можно сделать следующие выводы:

1) в современных условиях интернационализации хозяйственной жизни экономика отдельных стран все глубже втягивается в международное разделение труда, что изменяет роль и цели национального внешнеэкономического регулирования. В этой связи особое значение приобретает совокупность форм и методов, используемых государством для регулирования своей внешнеэкономической деятельности;

2) основными задачами в области ВЭД являются расширение экспорта, рационализация объема и структуры импорта, углубление взаимодействия с мировым рынком, осуществление эффективной внешнеторговой политики, обеспечивающие динамичное развитие внешнеэкономического комплекса страны и защиту интересов национального рынка от неблагоприятного воздействия мировой конъюнктуры;

3) для обеспечения положительного сальдо ВЭД Брестской области должна быть ориентирована на решения актуальных задач повышения экспорта наукоемкой сложнотехнической продукции, передовых технологий и услуг технического характера;

4) в связи с тем, что районы области обладают различным потенциалом для развития внешнеэкономической деятельности, облисполкомом в соответствии с областной программой доводятся дифференцированные прогнозные показатели по экспорту и импорту товаров и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилецкая, А.В. Таможенно-тарифное регулирование ВЭД: концепция протекционизма / А.В. Данилецкая // Молодежь и конкурентоспособность региональной экономики : сб. мат. межвуз. науч.-практич. студенч. конф., Брест, 21 мая 2010 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол. : Н.В. Борсук, Н.И. Зайцева, Т.А. Горупа. – Брест, 2010. – С. 79–82.

2. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа : 18.12.2011.

Секция 1
Уголовно-правовые и криминологические меры
противодействия преступности

УДК 343

М.С. АБЛАМЕЙКО

Минск, БГУ

Научный руководитель: Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор

**МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В СТРАНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Широкое применение компьютерных технологий во всех сферах человеческой деятельности является сегодня определяющей тенденцией мирового развития. Информатизация коренным образом меняет экономическую, социально-политическую и культурную жизнь людей, ведет к формированию единого мирового информационного пространства в котором активно развивается преступность получившая название киберпреступность. В связи с этим уже существуют, а также продолжают разрабатываться ряд международных правовых актов для защиты информационного пространства от кибернападений.

Основополагающим международным нормативным актом в сфере компьютерных технологий признана Конвенция о компьютерных преступлениях СДСЕ №185, подписанная в Будапеште 23/11/2001. Данная Конвенция стала первым в истории международным договором о преступлениях, совершаемых посредством сети Интернет и иных коммуникационных сетей. Она устанавливает принципы уголовной ответственности за нарушение авторского права, за мошенничество с использованием ЭВМ, за детскую порнографию, а также за нарушение безопасности компьютерных сетей. Приоритетной целью Конвенции является определение общей политики в сфере уголовного права, направленной на защиту общества от компьютерных преступлений [1].

Согласно статистике в 2011 году домашний доступ к Интернету имели уже две трети европейцев (73%), в то время как в 2010 году заходить в Сеть из дома могла лишь треть европейцев (36%). 8% молодых европейцев пользуются социальными сетями. И примерно 8 трлн. долларов проходит ежегодно через Интернет [2]. С течением времени пропорционально росту киберпреступлений растет ряд принимаемых законопроектов по борьбе с ними.

Приоритеты Европейского Союза (ЕС) по созданию пространства правосудия, свободы и безопасности на период 2010 – 14 гг. установлены в Стокгольмской программе. Данный план действий направлен на достижение этих приоритетов, а также на подготовку к разрешению будущих проблем как на европейском, так и на глобальном уровнях.

Для улучшения защиты граждан и усиления борьбы с трансграничной преступностью в плане действий предусматривается разработка стратегии внутренней безопасности. Европейская комиссия стремится также усовершенствовать существующие инструменты безопасности, в частности те из них, которые связаны с обращением с информационными потоками, а также предложить использование технических инструментов безопасности, таких как европейский реестр осужденных неграждан ЕС [3].

Преступления в сфере информационных технологий очень часто являются международными, то есть преступники действуют в одном государстве, а их жертвы нахо-

дятся в другом государстве. Поэтому для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество.

В марте 2012 года Европейская комиссия предложила создать специальный центр киберпреступности (European Cybercrime Centre) в рамках Европола в целях борьбы с возрастающим количеством интернет-преступлений в Европе.

Ожидается, что центр начнет свою работу в 2013 году и станет частью полицейского агентства Интерпол. Основными его задачами будут обеспечение координации и обмен информацией между национальными надзорными органами с целью пресечения интернет-преступлений, а также подготовка национальных экспертов по борьбе с киберпреступностью. Также разрабатывается директива касательно атак на компьютерные сети, согласно которой за продажу, производство и использование ботсетей будет наступать уголовная ответственность [4]. Сотрудники центра займутся нелегальной онлайн-деятельностью, которую ведут организованные преступные группировки. Прежде всего, подразделение будут интересоваться мошенничествами, при которых используются кредитные карты и банковские рекомендательные письма. Специалисты также будут работать над предотвращением киберпреступлений в сфере электронного банкинга и других услуг, чтобы повысить доверие интернет-потребителей. Сотрудники центра будут защищать профили пользователей в социальных сетях от проникновения злоумышленников.

Подводя итог следует отметить, что киберпреступность с каждым годом набирает все новые обороты. По статистике, более 1 млн. человек становятся жертвами киберпреступлений во всем мире каждый день. Согласно результатам исследования, проведенного антивирусным подразделением Symantec, финансовые потери интернет-сообщества от действий киберпреступников составляют около 114 млрд. долл. в год, включая расходы на ликвидацию последствий сетевых атак. Еще 274 миллиарда, по оценкам пользователей, стоит совокупный простой, связанный с аварийными работами. Итоговая сумма – \$388 млрд [5].

Из проведенного анализа видно, что число кибернападений растет ежегодно. В настоящее время правительства всех развитых стран на разных стадиях проходят процесс информатизации, переход от бумажного носителя к электронному, когда все сферы жизнедеятельности становятся зависимыми от компьютеров. В связи с этим все страны столкнулись с «эпидемией» 21 века – киберпреступностью. На сегодняшний день человеку для совершения преступления достаточно иметь компьютер и выход во всемирную паутину. Также следует отметить, что ущерб наносится как простым пользователям так и целым системам (банкам, государственным структурам и т.д.) и по приведенным выше данным статистики видно, что наносимый материальный ущерб немал.

Именно поэтому решение данной проблемы возможно только лишь на международном уровне. Европа уже встала на этот путь созданием специального центра киберпреступности (European Cybercrime Centre), теперь настала очередь Восточных стран для создания подобного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домкин, П. Уголовная ответственность за совершение компьютерных преступлений (киберпреступлений) в соответствии с нормами международного права / П. Домкин // Адвокатское бюро «Домкины и партнеры» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.advodom.ru/practice/cybercrime-2.php>. – Дата доступа : 07.03.2012.

2. Еврокомиссия предложила создать центр киберпреступности // *Новости@mail.ru* [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://news.mail.ru/politics/8477460>. – Дата доступа : 28.03.2012.

3. План действий по Стокгольмской программе // *Седеккопингский процесс* [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://soderkopning.org.ua/page30887.html>. – Дата доступа : 23.02.2012.

4. В ЕС создадут центр по борьбе с киберпреступностью // *SecurityLab by Positive Technologies* [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.securitylab.ru/news/422132.php>. – Дата доступа : 26.03.2012.

5. Verizon о взломах и утечках в 2011 году // *SECURELIST* [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.securelist.com/ru/blog?topic=166551657>. – Дата доступа : 9.04.2012.

УДК 343.9

В.А. АЛЬХОВИК, А.Н. ДАНИЛОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Глобализация мировой экономики порождает ряд проблем, которые непосредственным образом отражаются на национальных интересах стран. Одной из наиболее острых проблем является легализация доходов, полученных от преступной деятельности. По мнению специалистов, отмывание денег в мире достигло уровня, составляющего астрономическую сумму в 1,3 трлн. долларов США в год.

«Отмывание» преступных денег стало рассматриваться в качестве преступления относительно недавно, хотя имеет давнюю историю. Термин «отмывание» денег впервые стал употребляться в начале 80-х годов в США в связи с ростом незаконной торговли наркотиками, получением преступными организациями огромных доходов от нее и обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги [3, с. 11].

В международном праве определение «отмывания» доходов от преступной деятельности было дано в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 г. Согласно которой в качестве преступления признавалось «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков [1]. Также к основополагающим международным документам, имеющим непосредственное отношение к вопросу противодействия отмыванию денег, относят: Конвенция Совета Европы 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»; Директива Совета Европы 1991 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег» и другие. Республика Беларусь также активно включилась в процесс противодействия отмыванию денег. Создана необходимая законодательная и нормативная база, в частности установлена уголовная ответственность ст. 235 Уголовного кодекса Республики Беларусь за легализацию материальных ценностей, приобретенных преступным путем; принят Закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому устанавливаются

меры, направленные на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности (внутренний и особый контроль; запрет на информирование участников финансовой операции о принимаемых мерах; иные меры) [2] и ряд других подзаконных актов.

Легализация доходов, приобретенных преступным путем, посягает на порядок осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности. Считаю необходимым отметить, что с учетом объемов доходов от торговли людьми, наркотиками, оружием и от занятия иными видами криминального бизнеса, легализация преступных доходов, особенно международными преступными организациями, может создавать угрозу не только экономике или политике в отдельности, но и национальной безопасности в целом.

В настоящее время существует множество способов сокрытия и «отмывания» преступных доходов, начиная от вывоза из страны наличных денег для депонирования в иностранные банки и заканчивая сложными операциями, включающими создание фиктивных акционерных обществ. Для координирования международных усилий по борьбе с отмыванием денег в 1989 году на саммите «большой семёрки» в Париже была создана международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Данная организация, занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Основным инструментом ФАТФ в реализации своего мандата являются 40 рекомендаций в сфере ПОД/ФТ, а также 9 специальных рекомендаций в сфере противодействия финансированию терроризма. Республика Беларусь хотя и не является членом ФАТФ, однако, она стремится к приведению отечественного законодательства в соответствие с международными нормами о противодействии легализации криминальных доходов.

На сегодняшний день, по нашему мнению, существует ряд факторов, стимулирующих развитие преступности в экономической и кредитно-финансовой сферах Республики Беларусь, среди которых: 1) определенная зависимость финансово-кредитной системы Республики Беларусь от аналогичных систем ведущих государств мирового сообщества; 2) недостаточно эффективный контроль за законностью происхождения и накопления капиталов; 3) отсутствие универсальных механизмов предотвращения «отмывания» «грязных» денег и незаконного обналичивания денежных средств; 4) имеющиеся пробелы в налоговом, банковском, таможенном, уголовном и административном законодательствах.

Вопросы противодействия криминальным структурам, «отмывающим» деньги с помощью национальной и международных финансовых систем, находят все большее закрепление в законодательствах многих стран. Однако эффективного противодействия легализации преступных доходов, как на уровне отдельного государства, так и универсального, согласованного международного сотрудничества в рассматриваемой сфере пока не наблюдается.

На наш взгляд, в Республике Беларусь для создания эффективной системы борьбы с отмыванием денег, базирующейся на международном опыте, необходимо предпринять следующий комплекс мер: 1) разработка национальной стратегии борьбы с отмыванием денег, которая должна включать следующие основные цели: создание всеобъемлющей системы по предупреждению и предотвращению отмывания денег в увязке с мерами по совершенствованию налогового режима и предотвращению оттока капитала; совершенствование правовых механизмов, укрепление регулирования и надзора за компаниями и финансовыми институтами; формирование системы взаимодействия между государством и частным бизнесом, направленной на вытеснение из деловой практики схем по отмыва-

нию денег; 2) законодательно обеспечить меры по упрощению и ускорению ареста и конфискации подозрительных средств в делах по отмыванию денег; 4) присоединиться ко всем международным Конвенциям и соглашениям по вопросам борьбы с отмыванием денег; 5) принять необходимые меры для выполнения рекомендаций ФАТФ и подготовить условия для вступления в эту международную организацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности : Закон Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. № 326-З с изм. и доп.: текст по состоянию на 10.04.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Blum, Jack A. Financial havens, banking secrecy and money laundering, United Nations office for Drug Control and Crime Prevention. / Jack A. Blum, Michael Levi, R.T. Naylor, Phil Williams. / – New York, 1998. – 720 p.

УДК 347: 656.045.4

В.И. БАСАЛАЙ, М.А. ПРОКУРАТ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА (ВРЕДА)

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает около 20 видов освобождения от уголовной ответственности обвиняемого и освобождения от наказания осужденного.

Основания, по которым совершившее преступление лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, могут быть разные (глава 12 УК «Освобождение от уголовной ответственности и наказания»). В одних случаях имеет значение истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст.83 УК), в других - примирение с потерпевшим (ст. 89 УК), в третьих - добровольная явка с повинной и сдача незаконно приобретенных и хранимых предметов (ст. 88 УК).

Основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда) по ст. 88¹ УК является установленное Главой государства положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, свидетельствующее о его раскаянии в совершении преступления и возможности его исправления без привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 88¹ УК Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно

добровольно возместило причиненный ущерб (вред), а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом.

На практике с учетом сжатых процессуальных сроков были нередки случаи, когда уголовные дела передавались следователями в прокуратуру для направления в суд без предоставления обвиняемому возможности воспользоваться своим законным правом на обращение к Главе государства об освобождении от уголовной ответственности, и, по сути, вопрос о применении или неприменении к лицу освобождения от уголовной ответственности решался не Главой государства, а следователем либо прокурором.

Законодательство не предусматривало возможности отложения принятия решения прокурором по уголовному делу до рассмотрения ходатайства. Прокурор направлял уголовное дело в суд, не дожидаясь решения по ходатайству, что лишало обвиняемого возможности освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения, им причиненного ущерба (вреда), поскольку законодательством такое освобождение предусмотрено только на досудебной стадии.

В целях восстановления социальной справедливости Законом от 4 января 2010 г. № 107-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью» на следователя возложена обязанность выяснить по окончании ознакомления обвиняемого с уголовным делом, заявлено ли им ходатайство к Главе государства об освобождении от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда). В случае если обвиняемый намерен обратиться к Президенту Республики Беларусь с соответствующим ходатайством, то следователь обязан приостановить расследование уголовного дела до рассмотрения вопроса Главой государства. Обязанность по принятию решения по уголовному делу, которое поступило для направления в суд, только после рассмотрения в установленном порядке ходатайства на имя Президента возложена на прокурора.

Но в то же время встречаются случаи, когда обвиняемый, находящийся под стражей, не признает себя виновным, но готов возместить ущерб (вред), чтобы доказывать свою невиновность, будучи на свободе после освобождения от уголовной ответственности. В такой ситуации обвиняемый должен отдавать себе отчет в том, что непризнание им своей вины является обстоятельством, препятствующим прекращению уголовного дела по ст. 88¹ УК Республики Беларусь. В этом случае его нельзя признать лицом, раскаивающимся в совершенном преступлении.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда) нередко рассматривается как «сделка с законом» («сделка с правосудием»). В известном смысле слова подобное освобождение от уголовной ответственности – сделка, но никак не с законом, поскольку закон лишь устанавливает правила, по которым происходит соглашение сторон.

Так, одна сторона в лице органа уголовного преследования предлагает другой стороне в лице обвиняемого возместить причиненный вред и выполнить иные условия взамен освобождения от уголовной ответственности, а другая сторона принимает это предложение, не желая нести такую ответственность. Но вопросы взаимоотношений обвиняемого, рассчитывающего на освобождение от уголовной ответственности, и органа уголовного преследования, дающего заключение о наличии оснований для такого решения, детально не урегулированы в законе. В нем не предусмотрено, что между обвиняемым и органом уголовного преследования должно состояться соглашение по поводу освобождения от уголовной ответственности, что такое соглашение подлежит фиксации в протоколе, подписываемом этими сторонами, что размер возмещения ущерба (вреда) согласован сторонами и определен ими в соответствующей сумме, а

также, что при согласовании размера этой суммы учтено мнение пострадавшей стороны. Ведь участие потерпевшего в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности не предусмотрено в действующем законодательстве.

Таким образом, представляется возможным откорректировать этот вид освобождения от уголовной ответственности: детально урегулировав взаимоотношения обвиняемого, рассчитывающего на освобождение от уголовной ответственности, и органа уголовного преследования, дающего заключение о наличии оснований для такого решения. Освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию должно носить исключительный характер и применяться при особых обстоятельствах, например в отношении лиц, впервые совершивших преступления, престарелых, тяжело больных и при прочих сходных обстоятельствах, которые надлежит указать в законе.

УДК 343.5

Я.И. БЕЛЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПОДДЕЛКА ДОКУМЕНТОВ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Подделка документов (или подлог) является одним из наиболее распространенных противоправных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) и заключающимся в подделке подлинных или составлении фальсифицированных документов.

В уголовно-правовой литературе в зависимости от способа совершения подделки выделяют два вида подлога: материальный и интеллектуальный. При интеллектуальном подлоге изложенные в документе сведения не соответствуют действительности, а при материальном подлоге в подлинный документ вносятся путем дописки, подчистки и других методов фальсификации изменения.

Особенностью рассматриваемого противоправного деяния является то, что по сравнению с какими-либо иными деяниями оно чаще переплетается с другими преступлениями, в особенности с преступлениями против собственности, посягающими на имущественные права и интересы физических и юридических лиц.

Исходя из анализа судебной практики и юридической литературы, можно определить два вида связи между хищениями и подделкой документов. Во-первых, когда подлог и использование подложных документов производится в целях осуществления хищения. Во-вторых, когда подлог и использование подложных документов совершаются в целях сокрытия хищения.

Для разрешения вопросов, возникающих по поводу квалификации хищений, сопряженных с подлогом, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». В п. 34 данного постановления указано, что «в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по стст. 380 и 427 УК не требуется. Сокрытие совершенного хищения путем служебного подлога или подделки документов квалифицируется по совокупности преступлений».

Таким образом, на практике при квалификации хищений и подлога документов исходят из того, что хищение поглощает собой подделку. Только если подлог используется для сокрытия уже совершенного преступления, то тогда имеет место совокупность преступлений. Данное положение основывается на том, что изготовление подложного документа и его использование охватывается объективной стороной хищения. То есть подлог представляет собой подготовительную деятельность по осуществлению хищения или способ совершения хищения [4, с. 30].

Рассмотрев уголовно-правовую характеристику состава подделки, предусмотренной ст. 380 УК «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков», можно определить две основных формы преступных деяний, составляющих объективную сторону, – это изготовление подложных документов и использование подложных документов. Изготовление подложных документов состоит в изменении существующего подлинного документа или создании нового фиктивного документа. Использование подложных документов заключается в предъявлении или предоставлении их в организацию, учреждение, должностному лицу, гражданину [2, с. 878].

Возвращаясь к связи хищения и подделки, необходимо отметить, что сам по себе подлог не может быть способом завладения имуществом. Одним актом подделки имущество похищено быть не может. То есть, подделывая документ с целью последующего хищения, субъект совершает подготовительные действия. Непосредственным способом достижения преступной цели здесь является последующее использование подложного документа.

Данное положение вытекает из анализа статей Общей части УК, посвященных преступному деянию. В соответствии с ч. 1 ст. 13 УК приготовление к преступлению, являясь первоначальной стадией умышленного преступления, включает поиск и приспособление орудий и средств, а также иное умышленное создание условий совершения конкретного преступления. Приспособление орудий и средств определяется как изменение какого-либо предмета путем воздействия на него, производимое с целью достижения его пригодности для совершения преступления. Под средством совершения преступления понимаются те предметы, вещества и средства, с помощью которых может быть совершено преступление или облегчено его совершение, в число которых относится и подделка документов [3, с. 119].

Что касается способа совершения преступления, то это совокупность приемов и методов, с помощью которых лицо осуществляет общественно опасное деяние. Поэтому подлог как совокупность действий по изготовлению и использованию фальсифицированных документов является способом совершения общественно опасного деяния, то есть элементом подготовительных действий.

Таким образом, в случае если при совершении хищения преступнику не удалось использовать подложный документ, то он должен нести ответственность за приготовление к одной из форм хищения и за подделку документа по совокупности. Использование подложного документа при хищении также должно квалифицироваться по совокупности преступлений. При квалификации данных действий подлог является средством завладения имуществом, а при использовании подложных документов при мошенничестве, присвоении либо растрате, хищении путем злоупотребления служебными полномочиями – способом, так как подлог является производным от таких признаков стст. 209, 210, 211 УК, как обман, злоупотребление служебными полномочиями, присвоение или растрата.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в уголовно-правовой характеристике при рассмотрении объективной стороны составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за хищение имущества, необходимо указывать подлог документов как способ или средство совершения преступления на стадии приготовления к преступлению. Поэтому противоправные действия лица в форме хищений с использованием подложного документа будут квалифицироваться по совокупности преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З: текст по состоянию на 27 декабря 2010 г. – Минск: Амалфея, 2010. – 352 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
4. Хилюта, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 11. – С. 29–33.

УДК 343.9

В.А. БЕРЕЗЮК, Д.С. ПИМАШКИН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В криминологии латентная преступность (от лат. *latens* – скрытый) рассматривается как часть преступности, которая не получает отражения в уголовной статистике и не становится предметом уголовного судопроизводства. Латентная преступность связана с отсутствием сообщения о совершении преступления, с тем, что имеющиеся сообщения не зарегистрированы соответствующими органами и т. д. Следовательно, официальная статистика не отражает реальных размеров преступности.

С.М. Храмов, занимающийся исследованиями в данной области, указал, что в 2008 году официальный уровень преступности в Республике Беларусь на 100 тыс. населения составил 1 636. Если принимать полученный в процессе исследования показатель латентной преступности, то уровень фактической преступности в том же 2008 году составил более 5 тыс. Результаты проведенного им исследования подтвердили существовавшее ранее предположение о том, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет примерно 1:3. Однако это утверждение верно не для всех категорий преступлений. По некоторым из них разрыв между официальной статистикой и фактическим состоянием гораздо шире, о чем может свидетельствовать следующий тезис: наибольшее количество преступлений в структуре преступности составляют хищения, а среди них - кражи; высокая латентность хищений, в частности краж, обуславливает высокий уровень латентности преступности в целом [2].

Наличие латентной преступности способно вызвать крайне негативные последствия. Она создает в криминальной среде психологическую обстановку безнаказанности за общественно опасные деяния, стимулирует преступников на совершение все новых и

новых (как правило, более опасных) преступлений; содействует формированию стойких преступных образований; подрывает принцип необратимости наказания; снижает обще-превентивное значение уголовного закона, существенно ухудшает моральный климат в государстве, отрицательно сказывается на законности и правопорядке в целом.

Очевидно, что борьба с преступностью может быть успешной лишь тогда, когда известно истинное положение дел. Объективная оценка складывающейся криминогенной ситуации, кроме изучения данных официальной статистики, возможна только при комплексном использовании различных методов определения латентной преступности.

Для того, чтобы эффективно противостоять латентной преступности, правоохранительным органам Республики Беларусь необходимо на постоянной основе использовать всю совокупность методов и методик выявления, основными из которых являются статистические, социологические и оперативно-следственные. Задача правоохранительных органов видится в том, чтобы посредством использования этих и других методов измерения латентной преступности получить объективную криминогенную картину общества. В качестве отправного пункта исследования латентной преступности следует использовать официальную уголовную статистику.

К наиболее востребованным в Республике Беларусь методам выявления латентной преступности относятся опросы населения, виктимологический мониторинг, контент-анализ материалов прессы, информационно-сравнительный метод. Чаще всего опросы населения проводятся в формах анкетирования граждан в возрасте от 18 лет и старше. При этом применяются возможности таких современных технологий, как интерактивный опрос посредством использования сети Интернет.

К сожалению, результаты опросов населения, регулярно проводимых ОВД, не всегда становятся достоянием самого населения, что противоречит принципам гласности и объективности. В связи с этим необходимо предусмотреть обязательность опубликования в СМИ не реже двух раз в год всех результатов изучения общественного мнения, проведенных по инициативе МВД.

Одной из перспективных методик определения уровня латентной преступности является модульный анализ конструирования социума. Преимуществом данной методики является системный подход к исследованию явлений, происходящих в социальной сфере. Научная концептуальная схема при использовании данной методики опирается на модельную теорию социума.

Модульный анализ конструирования социума предполагает широкое использование возможностей применения современной компьютерной технологии, которая позволяет вычислить показатели латентных преступников и преступлений. Ценность методики модульного анализа конструирования социума заключается и в том, что она позволяет спрогнозировать вероятную тенденцию дальнейшего развития этого явления. Данная методика в сочетании с другими методами и методиками может дать наиболее достоверные результаты о состоянии латентной преступности в стране.

Методом выявления латентной преступности может быть и метод экспертных оценок. Экспертная оценка заключается в обобщении мнений научных и практических работников, специально отобранных по признакам стажа, квалификации, круга интересов и знаний и т. п., о будущих параметрах преступности или некоторых ее видов, а также о процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции. Ценность метода заключается, прежде всего, в том, что высококвалифицированный специалист, высказывая свое суждение о прогнозируемом явлении или событии, использует не только официальные данные, но и свой опыт и интуицию. Проблема использования данного метода со-

стоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированного эксперта, способного дать оценку, правильность которой может подтвердиться лишь спустя определенное время.

В правоохранительных органах используют, кроме того, специфические методы выявления скрытых преступлений. Эти методы главным образом применяются в процессе оперативной, следственной и надзорной деятельности. Наиболее распространенным методом установления латентных преступлений в данном случае является сравнение информации о совершенных преступлениях определенного вида с количеством возбужденных по ним уголовных дел. Его можно назвать информационно-сравнительным методом установления латентных преступлений. В эту же группу необходимо отнести изучение (проверку) отказных материалов, а также прекращенных производством уголовных дел [1].

Вместе с тем, многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой методики количественной оценки параметров латентной преступности, критериев достоверности полученных результатов. Дальнейшее развитие криминологической мысли позволит еще более точно познать масштабы латентной преступности. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Это, в частности, относится к разработке методики измерения латентной преступности на основе модульного анализа конструирования социума, основу которой составляет системный подход к исследованию общества в целом и преступности в частности. При этом широко используются возможности применения современной компьютерной технологии, которая позволяет не только вычислить показатели латентных преступников и преступлений, но и определить тенденции развития латентной преступности в Республике Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храмов, С.М. Методы выявления латентной преступности / С.М. Храмов // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуман. і грамад. навук. – 2008. – № 2. – С. 86–92.
2. Храмов, С.М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия: монография / С.М. Храмов. – Брест. гос. ун-т. имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2010. – 169 с.

УДК 343

И.С. БОБРИКОВИЧ, Ю.О. ЖИДКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ И БОРЬБА С НЕЙ

Многогранным, сложным явлением, имеющим социальные, уголовно-правовые, а также криминологические характеристики является коррупция. В настоящее время она выступает одной из самых серьезных проблем страны. Коррупция была опасна для государств, которых уже нет, и опасна для современных государств. Полностью изжить ее не удалось ни одной стране мира. Не является исключением и Республика Беларусь.

На наш взгляд, основная угроза коррупции заключается в подрыве принципов государственного управления, равенства всех перед законом и социальной справедливости.

Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г (далее Закон). Это третий по счету антикоррупционный Закон с

момента образования нашего суверенного государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй – 26 июня 1997 г.). Данный Закон определяет коррупцию как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией под ней понимается «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Это понятие включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), nepotизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками) и незаконное присвоение публичных средств для частного использования.

По нашему мнению, особенно опасна коррупция в органах государственной власти и управления. Согласно данным начальника отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за исполнением законодательства о борьбе с коррупцией и организованной преступностью И. Грейбо за семь месяцев 2011 года в стране зарегистрировано 1,632 коррупционных преступления. К ответственности привлечены 816 человек. Около половины от всех зарегистрированных в этом году коррупционных преступлений касались взяточничества, 30% хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Очевидно, злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органов власти или управления начинает состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Как нам кажется, причины роста коррупции в органах государственной власти обусловлены прежде всего отсутствием четкого законодательного регулирования многих вопросов о государственной службе, действенного контроля за доходами государственных служащих и их источниками. Исходя из этого, противоречивость законодательства и даже отдельных законов позволяет чиновникам создавать идеальные условия для вымогательства и шантажа граждан. В результате довершение законодательного регулирования перекладывается на подзаконные акты органов исполнительной власти, подготовка которых практически неподконтрольна. Тем самым создаются условия для появления нечетких, «закрытых», плохо доступных инструкций, создающих дополнительные условия для коррупции.

Еще одна причина роста коррупции обусловлена значительным распространением совместительства исполнения обязанностей в государственных учреждениях с деятельностью в коммерческих негосударственных организациях, что создает дополнительные условия для злоупотреблений должностными лицами своим служебным положением. В ряде случаев государственные служащие, связанные с коммерческими структурами, лоббируют интересы этих структур в ущерб государственной политике. Именно коррупция в наших условиях является одним из важных признаков организованной преступности. Коррумпированные чиновники, предавая интересы государства и общества, прикрывают преступников, снабжают их документами, информацией, оказывают давление на честных работников, ведущих борьбу с организованной преступностью.

Борьба с коррупцией в республике – не кратковременная кампания, а важнейшая государственная задача в деле укрепления независимости и суверенитета нашего государства, обеспечения общественной безопасности. В систему мер борьбы с коррупцией включены планирование и координация деятельности государственных органов, обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов, а также государственный и общественный контроль и надзор за этой деятельностью.

Сейчас трудно представить эффективную организацию борьбы с преступностью, коррупцией без использования криминологических знаний. Они необходимы при управлении социальными процессами, в законотворческой и правоприменительной деятельности. Но этого недостаточно. В настоящее время в целях предупреждения коррупционных преступлений необходимо предпринять такие меры профилактики, как усовершенствование антикоррупционного законодательства, на телерадиоканалах, страницах информационных средств необходимо размещать материалы по вопросам укрепления законности, борьбе с коррупцией. На наш взгляд, нецелесообразно допускать назначение на руководящие органы лиц, в отношении которых имеется информация об их причастности к совершению коррупционных правонарушений. Однако только знания о слабостях организованной преступности и элементах коррупции позволят эффективно противодействовать ей и вести борьбу с данной проблемой, фигурирующей в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2006 г / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 29.03.2012.
2. Василевич, Г. Законность и справедливость наказания / Г. Василевич // Проблемы управления. – 2010. – № 2 (35). – С. 138–142.
3. Грейбо, И. В Беларуси растет число коррупционных преступлений [Электронный ресурс] / И. Грейбо. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/245180.htm>. – Дата доступа: 29.03.2012.
4. Шестак, Н. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] / Н. Шестак. – Режим доступа: <http://www.oblsud.vbreste.by/sudebnaya-praktika/borba-s-korruptciei/34-2011-03-23-10-10-21>. – Дата доступа: 29.03.2012.

УДК 343.976

И.С. БОНЕЦКАЯ, Н.С. ТУРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Беларусь с каждым годом приобретает все более значительные масштабы. Увеличение числа больных наркоманией закономерно влечет за собой рост совершенных преступлений, связанных с наркотиками, и, следовательно, преступных доходов. Гигантские прибыли от торговли наркотиками порождают заинтересованность организаторов и исполнителей преступлений в постоянном совершенствовании механизма преступной деятельности, особенно связанной с распространением наркотиков. Сбыт наркотиков является одним из наиболее социально опасных видов преступления, так как незаконное рас-

пространение и употребление наркотических веществ и психотропных веществ ведет к деградации нации, мутации генофонда и увеличению количества преступлений.

На сегодняшний день незаконный оборот наркотиков занимает 5% всех зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений. По данным сайта МВД Республики Беларусь результаты проведенных в Беларуси научных исследований показывают, что реальные масштабы злоупотребления наркотическими средствами и сильнодействующими веществами в несколько раз превышают данные официальной статистики. Реальное число больных наркоманией в Республике Беларусь около 70 тысяч человек. Структура наблюдаемых больных наркоманией выглядит следующим образом: женщин – 2236 (14,5%), лиц до 20 лет – 1395 (9%), до 30 лет – 8933 (57,8%), из которых студентов вузов – 317, техникумов – 515. Высшее образование имеют 6,1% больных, среднее образование – 44,0%, судимы – 43,4%.

В 2010 году было зарегистрировано 1497 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта. В 2011 году органами внутренних дел республики выявлено 4470 преступлений, связанных с оборотом наркотиков, среди них организация притонов – 122 случая, незаконный оборот наркотических средств – 4182, склонение к потреблению наркотических средств – 28.

Данные исследования свидетельствуют о том, что в скором будущем Республике Беларусь может поглотить взрыв наркомании, ведь один наркозависимый за год привлекает к употреблению наркотиков около пяти человек. Гораздо больше может привлечь даже мелкий дилер.

Рассматривая проблему незаконного оборота наркотиков, становится понятно, что, несмотря на существование в Республике Беларусь огромного количества различных нормативных правовых актов, которые касаются этой проблемы, проблема остается и с течением времени только усугубляется.

За незаконный сбыт наркотических средств в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность ст. 328 УК. Незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ является как возмездная, так и безвозмездная передача одним лицом, например, сигареты с марихуаной, другому лицу. В таком случае сбыт как уголовно-правовое и экономическое понятия (в последнем случае это реализация с целью выручки) имеет равное содержание.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» определяет, что незаконный сбыт предмета преступления заключается в возмездной или безвозмездной передаче наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров другим лицам, которая может быть осуществлена посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и иным способом.

Согласно белорусскому законодательству минимальный размер наркотических средств и психотропных веществ для квалификации их сбыта как преступления не предусмотрен, поэтому за продажу даже маленькой «дозы» наркотика наступает уголовная ответственность. И если за употребление наркотиков в Российской Федерации может наступить административная ответственность, то за сбыт уже уголовная. В законодательстве Республики Беларусь за употребление наркотических средств не предусмотрена ни административная, ни уголовная ответственность. В настоящее время данный вопрос является достаточно актуальным и требует правового регулирования.

В ч. 2 ст. 328 УК Республики Беларусь за сбыт наркотических средств и психотропных веществ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8

лет с конфискацией имущества или без конфискации. Данное деяние влечет более строгое наказание – лишение свободы на срок от 8 до 13 лет с конфискацией имущества или без конфискации при условии, что сбыт был совершен группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 327–329 или 331 УК, либо в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере, либо в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, либо на территории учреждения образования, организации здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома и т.д. (ч. 3 ст. 328 УК). Сбыт наркотических средств, осуществленный организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Проанализировав вышеуказанные статистические данные и санкции ст. 328 УК, нужно отметить, что даже настолько строгое и суровое наказание за совершение данного преступления не останавливает преступников.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Республике Беларусь является довольно острой и серьезной. Это обуславливает необходимость поиска и реализации адекватных и эффективных мер противодействия их незаконному обороту, т.е. требуется дальнейшее совершенствование законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

УДК 343.347(476)

К.К. БОРИС, А.Р. ПАШКЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И.В. Шуленкова, старший преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

Понимание врачебной ошибки и ее уголовно-правового значения остается одной из наиболее сложных проблем уголовной ответственности медицинских работников за деяния, совершенные при исполнении профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи. Решению данной проблемы посвящено много трудов, высказаны самые различные точки зрения.

Врачебная ошибка является специфическим видом фактической ошибки в уголовной праве. Учитывая, что «социальная ценность классификации заблуждение определяется значимостью того признака, который положен в основу этой классификации и которой определяет её роль при решении практических задач той или иной деятельности человека», мы попытаемся обосновать существование двух видов врачебных ошибок, допускаемых медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи:

- 1) релевантные — такие ошибки влекут уголовную ответственность за совершение «профессионального» преступления по неосторожности;
- 2) нерелевантные — эти ошибки которые исключают уголовную ответственность вследствие невиновного причинения вреда.

Сущность релевантных врачебных ошибок заключается в том, что если при оказании медицинской помощи лицо заблуждается относительно фактических обстоятельств, то такое заблуждение может влиять на содержание и форму его вины, а значит и на меру уголовной ответственности, которую он понесёт за совершение преступления.

Для релевантной врачебной ошибки характерно, прежде всего, заблуждение медицинского работника относительно развития причинной связи между избранным способом оказания медицинской помощи и наступившим последствием (наступлением смерти пациента, причинение его здоровью вреда различной степени тяжести). Именно такое заблуждение характеризуется виной в форме неосторожности.

При релевантной врачебной ошибке лицо может ошибаться в отношении свойств тех факторов и обстоятельств, которые, по его мнению, должны были находиться на линии развития причинной связи между его действиями и общественно опасными последствиями и предотвратить их наступление. В этом случае можно говорить о вине в форме преступного легкомыслия.

При преступной небрежности медицинский работник не предвидит возможности наступления общественно опасного результата, ибо наступившее последствие резко не соответствует характеру совершаемых действий. Последствия являются как бы побочными, «неожиданно» появившимися результатами его деятельности, направленной на достижение совершенно иного результата. Недооценка свойств своего деяния, той обстановки и условий, в которых оно совершается, лежит в основе заблуждения медицинского работника относительно характера наступивших последствий: оно стремилось к «положительным» последствиям, а из-за недооценки этих факторов неожиданно наступили другие, не охватываемые предвидением.

Если медиком-управленцем отдано указание (приказ) о выборе того или иного метода лечения, то возможны два варианта: выполнение распоряжения и его невыполнение ввиду понимания компетентным исполнителем его ошибочности. Если медработник, не осознавая ошибочность распоряжения о виде и методе оказания медицинской помощи, и не будучи должным, осознавать данное обстоятельство, выполняет распоряжение, то он по существу является «орудием» причинения вреда. Ответственность в этом случае ложится на того, кто отдал распоряжение. Но в цепи рассуждений «последний» непосредственно не оказывал медицинскую помощь. Таким образом, в развитие причинной связи между отдачей распоряжения и наступлением последствия «вклинивается» действие исполнителя. Исполнение распоряжения как действие является непосредственной причиной последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью пациента. Исходя из наиболее распространенного понимания юридического характера и значения причинной связи в уголовном праве, можно утверждать, что в этом случае причинная связь носит опосредованный характер и не имеет уголовно-правового значения.

Следует подчеркнуть, что при релевантной врачебной ошибке уголовная ответственность, связанная с ненадлежащим исполнением медработником своих профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи, наступает только за неосторожное причинение вреда жизни или здоровью пациента [1, с. 114].

Нерелевантные врачебные ошибки по своей юридической природе являются видом невиновного причинения вреда.

Субъект нерелевантной врачебной ошибки тот же, что и при релевантной – медработник, однако для признания ошибки нерелевантной должен быть установлен хотя бы один из следующих альтернативных факторов:

- 1) отсутствие у медработника реальной возможности оказать надлежащую медицинскую помощь;
- 2) избран апробированный (официально рекомендованный) вариант медицинской помощи, не давший ожидаемого положительно результата.

Юридическим основанием исключения уголовной ответственности при нерелевантной врачебной ошибке является отсутствие неосторожного (небрежного или

легкомысленного) отношения медработника к последствиям в виде причинения вреда жизни или здоровью пациента.

В судебной практике встречаются случаи, когда причиной совершения медиком нерелевантной медицинской ошибки становится поведение самого пациента. Наиболее часто это происходит ввиду того, что пациент скрывает от врача те сведения, которые необходимы для избрания правильного метода и способа оказания медицинской помощи из-за боязни отказа госпитализации, проведения операции и т.п. Естественно, что подобного рода поведение пациента в подобных ситуациях «извиняет» медработника в том случае, когда на нем не лежит правовая обязанность проверить сведения, сообщенные пациентам [2, с. 49].

Подводя итог, полагаем, следует отметить, что медицинская ошибка — это непреднамеренное ненадлежащее действие (бездействие) медработника, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью пациента, наступление которого медработник имел реальную возможность избежать, действуя иначе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глашев, А.А. Медицинское право / А.А. Глашев. – М.: Перо, 2004. – 213 с.
2. Сергеев, Ю.Д. О теоретических основах и концепции национального медицинского права / Ю. Д. Сергеев // Медицинское право. – 2003. – №3. – С. 49–52.

УДК 343.261.4

К.К. БОРИС, А.Р. ПАШКЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: Т.С. Наливайко, преподаватель-стажер

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Европа требует от Беларуси отмены смертной казни. Если это произойдет, то за особо тяжкие преступления максимальным наказанием будет пожизненное заключение. Одно из учреждений, содержащих лиц, приговоренных к пожизненному заключению, находится в городе Жодино. Там отбывают наказание осужденные к пожизненному заключению – убийцы и насильники, чья свобода отныне и навсегда ограничена периметром участка «особого режима», куда даже сотрудникам тюрьмы вход разрешен только по спецпропускам. От окружающего мира «зона» отгорожена двойной линией охраны, оборудованной хитроумным ограждением – «егозой». Бегство из этого замкнутого пространства бессмысленно. Лимит наполнения участка исправительной колонии особого режима 150 человек.

Архитектура тюремного здания весьма специфична: большинство передвижений по режимной части – по подземным бетонным тоннелям, опоясанным проводами сигнализации. Устроены эти переходы по принципу подводной лодки: отсеки разделяют железные двери–шлюзы. За последней – территория пожизненно заключенных.

В камере от подъема до отбоя осужденные могут ходить или сидеть за столом на скамейках, привинченных к полу. Единственная поза, в которой заключенным разрешено передвигаться за пределами «жилого сектора» (на прогулку или на беседу с представителем администрации) – согнувшись пополам, ноги шире плеч, руки в наручниках сзади, высоко подняты, пальцы растопырены. Поддержка родных и близ-

ких строго дозирована: в год пожизненно заключенным положена одна посылка до 30 кг, 2 краткосрочных свидания до 4 часов, 2 раза в месяц можно отовариться в магазине изолятора по безналичному расчету на сумму 2 базовые величины. Но немало и таких, которые полностью утратил связь со свободой. Среди них есть и убийцы собственных родителей. От кого им теперь ждать милости? Выход – знакомство по переписке. Тюремное руководство почтовым романам не препятствует: с мыслью, что хоть кому-то нужен, легче отбывать срок.

Пожизненно заключенные никогда не перестают думать о свободе. Шанс вновь ее обрести, хоть и небольшой, но есть. Через 10 лет, при условии отсутствия серьезных нарушений правил внутреннего распорядка, пожизненно заключенного могут перевести на улучшенные условия содержания (дольше прогулки, больше посылок – передач и свиданий, вместо камеры – жилое помещение). Еще через 10 лет администрация исправительного учреждения вправе ходатайствовать перед судом о замене пожизненного заключения на лишение свободы сроком не более 5 лет [1].

Для сравнения можно привести пример российской тюрьмы для пожизненно заключенных «Черный дельфин». С исправительной колонии № 6, то есть «Черный дельфин», можно взять пример. В России не применяется смертная казнь уже 15 лет. В любом случае заключенным ИК-6 она не грозит: им ее заменили пожизненным сроком, а закон обратной силы не имеет. Лимит наполнения «Черного дельфина» – 1500 мест, в том числе также 900 – персонал. В образцовой тюрьме «Черный дельфин» – чистота, не работают воровские законы и никаких жалоб от осужденных. Здание штаба колонии выкрашено ярко-розовой краской, на лужайке — фигурки дельфинов и крупные розы. Осужденные «Черного дельфина» шьют обувь-тапочки, армейские берцы, туфли и даже войлочные сапоги «прощай, молодость». На каждой паре эмблема «Черного дельфина». Это уже бренд [2].

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что в исправительной колонии города Жодино нужно улучшить условия отбывания наказания по примеру российской исправительной колонии «Черный дельфин» для создания такой психологической атмосферы, которая помогла бы пожизненно заключенным спустя определенное количество времени добиться ходатайства от администрации учреждения, исполняющего наказание в виде пожизненного заключения перед судом замены пожизненного заключения более мягким наказанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свободный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zhodzina.by/rus/официальные-учреждения/службы-отделы/тюрьма> – № 8.htm/. – Дата доступа: 05.04.2012.
2. Свободный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vlasti.net/news/64373>. — Дата доступа: 05.04.2012.

УДК 343

В.И. ВАСИЛИНЧУК, В.Р. СЛИВЕНКО

Украина, Киев, Национальная Академия внутренних дел, Министерство внутренних дел Украины

ГЕНЕЗИС ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В процессе исследования нами были выделены следующие этапы становления оперативно-розыскной профилактики в системе мероприятий противодействия экономической преступности. Первый этап (период до 1917 года) – это период «закладки основ», к его началу относятся труды государственных деятелей, философов, мыслителей таких, как Платон, Аристотель, Монтескье, Ч. Бекарриа, Томас Мор, А.Н. Радищев и др., которые касались вопросов относительно существования причин, которые порождают преступления, и предлагали способы, которые бы позволили избавиться их.

Историческим памятником превентивного права был устав Русской империи «О предупреждении и прекращении преступлений» (1832), который впервые детально регламентировал действия относительно предупреждения преступлений во всей империи. Первым научным трудом относительно предупреждения преступлений именно стражами порядка была работа И.Е. Андриевского «Полицейское право», и именно с этого времени в системе МВД начато учение о профилактике преступлений.

Второй этап (период с 1917 по 1990 год) – это процесс «становления», во второй половине 50-х годов XX ст. в сущности впервые был обобщен опыт работы оперативных подразделов и начато разрабатывание теоретических принципов профилактической деятельности, формировались определены объективные предпосылки для сочетания мероприятий профилактики и разоблачения преступлений в работе оперативных подразделений, наметилась тактика выявления преступлений и контингента лиц, которые осуществляют скрытые преступные действия в сфере своей деятельности.

В 60–70-х годах создаются специальные системы регистрации и отчетности о количестве преступлений, которые были пресечены оперативными работниками. В этот период начинают функционировать подразделения оперативно-экономического анализа, к заданиям которых принадлежало определение приоритетных направлений поиска преступлений в сфере экономики, а также разработка профилактических мероприятий и тому подобное.

В 1970-80 годах стали появляться обстоятельные научные труды А.Е. Жалинского, В.Н. Кудрявцева, И.П. Козаченко, В.М. Суслова, А.П. Исиченко, А.Е. Четенина, А.Г. Лекаря и др., посвященные всестороннему рассмотрению проблемы оперативно-розыскной профилактики, определялись ее содержание и структура, был создан свой понятийный аппарат и тому подобное.

Третий этап (период с 1990 по настоящее время) – «институализации», где определено, что проблемы оперативно-розыскной профилактики преступлений не просто как форма ОРД, а как институт оперативно-розыскной деятельности остается недостаточно изученной.

Это предопределено многими факторами, в частности тем, что с распадом Союза Советских Социалистических Республик правоохранительные органы сместили акценты своей деятельности из профилактики преступлений на их раскрытие.

Выделено, что именно в это время осуществляется процесс организационного оформления, широкого признания массовых разработок, из оперативно-розыскной профилактики преступлений, среди которых труды таких ученых как К.В. Антонов, О.М. Бандурка, О.Ф. Долженков, Е.А. Дидоренко, И.П. Козаченко, Я.Ю. Кондратьев и др., формирования правовых норм оперативно-розыскной профилактики, в частности на VIII конгрессе ООН были приняты «Рекомендации относительно международного сотрудничества в отрасли предупреждения преступлений и криминального судопроизводства в контексте развития», а также другие решения, которые направлены на профилактику преступлений во всем мире, принятие Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Отмечено, что с целью эффективной реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на коллегиях, оперативных совещаниях, в ведомственных нормативно правовых актах МВД Украины отмечается, что состояние оперативно-розыскной профилактики преступлений в сфере экономики нуждается в улучшении, очень мало применяются новые формы, методы и мероприятия ОРД, в современных условиях. Однако за весь период независимой Украины состояние оперативно-розыскной профилактики преступлений в сфере экономики фактически не изменилось и продолжает носить сугубо декларативный характер, так как главным показателем оценки деятельности оперативных подразделов является количество разоблаченных преступлений, а не их профилактика.

УДК 343.2/7

Т.В. ВОРОНИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИЗЫВНИКОВ, РЕЗЕРВИСТОВ И ВОЕННООБЯЗАННЫХ

Важнейшей функцией Республики Беларусь является оборона, под которой понимается система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность государства. Военная безопасность государства представляет собой способность государства реализовывать всю совокупность имеющихся в его распоряжении сил, средств и ресурсов с целью предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз, создания благоприятных условий для организации вооруженной защиты его интересов.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Исходя из этого, закрепляется воинская обязанность граждан. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются Законом Республики Беларусь от 05.11.1992 № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе». Лица, в отношении которых действует воинская обязанность, подразделяются на допризывников, призывников, резервистов, военнотружущих и военнообязанных.

Привлечение к исполнению воинской обязанности начинается с приема граждан мужского пола в год достижения ими шестнадцатилетнего возраста при проведении их приписки к призывным участкам. Гражданину, приписанному к призывному участку, выдается удостоверение призывника.

Невыполнение указанных в законодательстве обязанностей названными лицами, влечет за собой юридическую, в том числе уголовную, ответственность. Уголовная ответственность за преступления призывников, резервистов и военнообязанных предусмотрена главой 36 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Преступления призывников, резервистов и военнообязанных – это совершенные умышленно общественно опасные деяния призывников, резервистов или военнообязанных, предусмотренные стст. 434–437 УК, которые причиняют существенный вред интересам военной службы в сфере обеспечения комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь и специальной подготовки резервистов и военнообязанных. К ним относятся: уклонение от мероприятий призыва по мобилизации (ст. 434); уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ст. 435); уклонение резервиста или военнообязанного от явки на сборы (занятия) (ст. 436); уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета (ст. 437).

Анализируя судебную практику и статистику, можно сделать вывод о том, что самым распространенным видом преступлений призывников, резервистов и военнообязанных является уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу (ч. 1 ст. 435 УК). Также встречаются единичные случаи уголовной ответственности по ст. 436 УК за уклонение резервиста или военнообязанного от явки на сборы (занятия). Остальные же статьи являются так называемыми «мертвыми». Так, с 2009 года по 2011 год не было ни одного случая привлечения к уголовной ответственности по стст. 434 (уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу) и 437 УК (уклонение призывника или военнообязанного от воинского учета).

Правоприменительная практика свидетельствует, что граждане, зная об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 435 УК, все равно уклоняются от призыва на воинскую службу различными путями и средствами. Основным наказанием для лиц, уклоняющихся от мероприятий призыва на воинскую службу, является штраф. Однако, следует отметить, что обычно лица, призываемые в армию впервые, – это нигде не обучающиеся и чаще всего не работающие. Следовательно, фактически наказание применяется не к ним, а к другим лицам, которые предоставляют виновному необходимую сумму денег, как правило, к родителям. Большинство призывников полагают, что проще им заплатить штраф, чем идти служить в армию. Бывают случаи, что дополнительно к штрафу применяются общественные работы. На наш взгляд, необходимо их включить как обязательный вид наказания для данного состава преступления. Если осужденному родители или другие лица предоставят необходимую сумму для погашения штрафа, то общественные работы он будет выполнять самостоятельно. Только реальность и неотвратимость ответственности «пугает» призывников и способна предупредить с их стороны уклонение от призыва. Кроме того, призывникам следует разъяснять, что лица, признанные судом виновными в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 435 УК и в последующем отбывшие наказание, после погашения или снятия судимости вновь призываются в Вооруженные силы Республики Беларусь.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность является одним из важных средств обеспечения порядка призыва граждан на воинскую службу. Действенность этого средства, как показывает опыт, не всегда эффективна, что свидетельствует о необходимости совершенствования как самих норм УК (в частности санкций статей главы 36), так и практики их применения.

УДК 343.43

Е.В. ВОРОТНИКОВА-БЫР, А.А. ТИМОШИШИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕММА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Закрепленные более пятидесяти лет назад во Всеобщей декларации прав человека эти слова имеют для человечества непреходящее значение.

Свобода, честь и достоинство являются теми социальными благами, которыми люди наделены от рождения и посягательства на которые влекут ответственность согласно статьям главы 22 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь. Такие посягательства в соответствии с их непосредственным объектом могут быть разделены на следующие группы:

– преступления против личной свободы: похищение человека (ст. 182), незаконное лишение свободы (ст. 183), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 184);

– преступления против волеизъявления личности: торговля людьми (ст. 181), использование рабского труда (ст. 1811), принуждение (ст. 185), незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187);

– посягательство на спокойствие и безопасность личности: угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186);

– посягательства на честь и достоинство: клевета (ст. 188), оскорбление (ст. 189).

А.И. Лукашов дает следующую классификацию преступлений, запрещенных главой 22 УК, деля их всего на два вида:

– преступления против личной свободы – это умышленные общественно опасные действия, предусмотренные ст.ст. 181–187 УК, которые посягают на личную свободу человека как одно из важнейших благ человека и гражданина.

– преступления против чести и достоинства – это умышленные противоправные деяния, предусмотренные ст.ст. 188, 189 УК, которые причиняют существенный вред чести и достоинству личности как совокупности высоких моральных качеств человека и уважения их в самом себе [2, с. 166].

Объединение в одной главе двух групп преступлений, имеющих различные непосредственные объекты, по мнению А.И. Лукашова и Э.А. Саркисовой, обусловлено, прежде всего, непосредственной близостью указанных объектов уголовно-правовой защиты: свобода, честь и достоинство личности выступают как взаимосвязанные ценности, охраняемые международным правом и Конституцией Республики Беларусь. Деяния, посягающие на свободу человека, одновременно затрагивают и его честь и достоинство, а в ряде случаев непосредственно причиняют им вред [3, с. 217].

Т.Н. Нукраева имеет обратную точку зрения, говоря о том, что помещение преступлений против свободы в одну главу вместе с преступлениями против чести и достоинства вряд ли оправдано. Безусловно, подчеркивает автор, ограничение физической свободы в какой-то мере затрагивает достоинство человека, и все же это разные по значимости конституционные права и свободы человека, требующие самостоятельной уголовно-правовой оценки в случае их грубейшего нарушения. Поэтому все преступле-

ния против свободы и личной неприкосновенности целесообразно выделить в самостоятельную главу Особенной части [4, с. 170].

Таким образом, видовым объектом этих преступлений являются общественные отношения (социальные ценности): личная свобода, честь, достоинство человека и гражданина. Личная свобода – это не только свобода передвижения в пространстве, но и свобода от психического давления, диктата, направленных на изменение поведения. Честь – это внутреннее нравственное достоинство, а также возможность уважительного участия в общественных отношениях [5, с. 33]. Достоинство – это самоуважение личности, осознание своей ценности как члена общества, ощущение и переживание собственной значимости.

Э.А. Саркисова отмечает тот факт, что по Уголовному кодексу Республики Беларусь в качестве родового объекта преступлений, посягающих на личную свободу, назван человек, а не личность, как это закреплено в УК ряда других государств (например, России, Украины, Молдовы и др.). Поэтому большинство авторов определяют свободу как объект правовой охраны, исходя из понятия личности, то есть она определяется как состояние свободно, без принуждения совершать осознанные поступки, располагаться собой по своей собственной воле, желанию и выбору.

Право на личную свободу, говорит Э.А. Саркисова, это закрепленное в Конституции Республики Беларусь и гарантированное ею право каждого человека, независимо от возраста, состояния здоровья, вменяемости. Охрану личной свободы нельзя ставить в зависимость от реальной возможности ее реализации. Под охраной уголовного закона находится право человека на свободу как естественное правовое благо. И государство обязано принимать необходимые меры для защиты этого блага. Поэтому действия лиц, посягающих на свободу человека независимо от его возраста, а также способности осознавать факт такого посягательства, должны признаваться преступлениями против личной свободы [6, с. 37–38].

Объективная сторона этих преступлений выражается действиями, иногда психическим воздействием. По конструкции объективной стороны все преступления данной категории относятся к формальным, кроме ст. 187 УК, где состав имеет материальную конструкцию [5, с. 34]. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла [6, с. 31–32]. В некоторых составах преступления возможен косвенный умысел (незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187 УК)) [1, с. 388].

Субъект общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, кроме ст. 182 УК, где ответственность за деяние наступает с четырнадцатилетнего возраста, а также ст. 184 УК (незаконное помещение в психиатрическую больницу, где требуется специальный субъект – врач-психиатр или иное лицо, которое вправе выполнить эти действия) [5, с. 33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
3. Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Республики Беларусь : сравнительный анализ и комментарий / А.И. Лукашов, Э.А. Саркисова. – Минск : «Тесей», 2000. – 672 с.

4. Нукраева, Т.Н. Личные права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами : вопросы теории и практики. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2003. – 254 с.

5. Примаченок, А.А. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.А. Примаченок. – Минск : Молодежное, 2008. – 450 с.

6. Саркисова, Э. К вопросу о свободе человека как объекте преступных посягательств / Э. Саркисова, Н. Ретнева // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 3. – С. 35–38.

УДК 343

Е.И. ВЫШИНСКАЯ, И.Г. КУБАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРЫСТНОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Под личностью корыстного преступника нами понимается совокупность социально-психологических признаков, характеризующих ее корыстно-паразитическую направленность, выраженную в деформации досугово-бытовых потребностей, интересов, привычек и проявляющуюся в корыстолюбии, вещизме и накопительстве.

Для эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних преступников характерны ослабление чувства стыда, несдержанность, грубость и жестокость, лживость и несамостоятельность. Значительное ослабление волевых качеств отмечается в 15–25% случаев.

Нервно-психические расстройства у несовершеннолетних, совершивших преступления, встречаются в 3–6 раз чаще, чем у их законопослушных сверстников. Данные расстройства – это обычно не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические черты или остаточные явления после травм. Удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников составляет 90–95%. Доля несовершеннолетних девушек, совершающих преступления, составляет 5–10% [3, с. 87]. Культурно-образовательный уровень большинства несовершеннолетних преступников существенно ниже по сравнению со сверстниками. Значительна доля неуспевающих, а также лиц, оставивших школу.

Корыстная ориентация личности формируется задолго до момента совершения преступления под влиянием таких неблагоприятных факторов, как негативное влияние семьи, родственников, ближайшего окружения, предшествующих условий жизнедеятельности участников корыстных преступлений, появляются и реализуются побуждения к приобретению определенных материальных благ независимо от затраты на это общественно полезного труда. Исследование в Российской Федерации показало, что значительная часть подростков корыстной ориентации (51%) еще до совершения преступления замечалась в присвоении чужой собственности. К периоду совершения противоправных деяний у несовершеннолетних имелся определенный антисоциальный опыт (к сравнению: из числа обследованных насильственных преступников лишь 13% были замечены в мелких кражах до первого их осуждения).

Пол несовершеннолетнего преступника накладывает отпечаток на мотивацию его преступной деятельности. Как отмечалось выше, среди корыстных несовершеннолетних преступников преобладают лица мужского пола. Корыстными мотивами у таких лиц выступают: обогащение, извлечение выгоды, алчность, нажива. При совершении девушками корыстных преступлений, корыстные мотивы в «чистом виде», являясь по-

что единственными побудительными причинами при совершении таких преступлений юношами, присутствуют не всегда, вытесняясь другими мотивами. Совершение девушками–подростками корыстных посягательств во многих случаях обусловлено не желанием разбогатеть, а чувством ложного товарищества, желанием утвердить свой авторитет. Даже такие далекие от корыстных преступлений мотивы, как ревность, злость, месть довольно часто проявляются при совершении девушками краж чужого имущества. В таких случаях происходит своеобразное изменение сознания по отношению к совершенному действию: предмет кражи имеет второстепенное значение для преступницы, главная для нее цель – доставить неприязнь сопернице. В таких случаях девушки часто не пользуются похищенными вещами, а либо дарят их своим подругам, либо хранят их у себя дома, а иногда – просто выбрасывают [2, с. 68].

У молодых людей корыстные мотивы также могут отсутствовать. Факторами, влияющими на изменение корыстного мотива на иной, являются неполнота, неблагополучие и низкий уровень жизни семьи. В таких условия подростки ежедневно борются за выживание, пытаясь прокормить себя и семью. При этом они не преследуют какую-либо выгоду.

В отличие от насильственных, корыстным преступникам, присущ индивидуальный эгоизм. Они в меньшей степени, чем насильственные преступники, оказываются ориентированными на друзей. Корыстные преступники чаще, чем насильственные, выбирают противоправный вариант поведения при наличии даже одного негативного совета.

Процесс криминализации подростков, как правило, идет в двух направлениях: за счет формирования «самостоятельных» молодежных преступных группировок, за счет вовлечения подростков «во взрослые» преступные сообщества.

Не секрет, что часто подростков берут на «воспитание» в преступные группы и тому есть несколько причин. Во-первых, подростки очень восприимчивы к внешнему воздействию (наличие «больших» денег, свобода от родителей). Во-вторых, сами по себе подростки до определенного возраста не несут уголовную ответственность (до 16 лет по общему правилу и до 14 лет по ограниченному количеству составов преступлений), то есть они могут выполнять любую «работу», даже главную в группе, уходя при этом от соответствующего вида ответственности. В третьих, наколки, «блатные» слова «с зоны» оказывают на подростка большое воздействие, ведь так ведут себя взрослые люди, и, если подросток будет вести себя так же, то в глазах окружающих он тоже будет казаться взрослым человеком и к нему будут относиться соответственно, а не возиться как с маленьким, постоянно напоминая, что хорошо, а что плохо.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что как правило, «отбор» несовершеннолетних в преступные группы осуществляется избирательно. Наблюдается практика повышенного внимания наркоторговцев к детям из обеспеченных в материальном плане семей, либо к тем, чьи родители-медики имеют непосредственное отношение и доступ к наркотико-содержащим препаратам.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника – кропотливая и трудоемкая работа, которая позволяет сформировать у человека глубокие и практические психологические знания. Проблемой борьбы и предупреждения преступности среди несовершеннолетних являются, во-первых, латентность, когда из-за плохого выявления совершаемых подростками преступлений, фактический уровень этой преступности, по оценкам специалистов-экспертов, в 3–5 раз выше, чем официально отражаемый статистикой, и во-вторых, расследование корыстных преступлений несовершеннолетних, особенно групповых, идет по пути фрагментирования деятельности группы из-за нежелания следователей выявлять всех участников преступлений, все связи, все эпизоды и

т.д. В итоге оказывается, что кража совершается, якобы, без наводчиков и сбытчиков краденого и т.п. Данные обстоятельства ведут к искажению всей статистической картины корыстной преступности: искусственно уменьшается общее число лиц, совершивших преступление, число разновозрастных групп, участвующих в преступных действиях и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еникеев, М.И. Юридическая психология / М.И. Еникеев. – М. : Питер, 2005. – 480 с.
2. Сафин, Ф.Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних / Ф.Ю. Сафин. – Санкт-Петербург. : МВД России, 2003. – 339 с.
3. Чуфаровский, Ю.В. Криминология в вопросах и ответах / Ю.В. Чуфаровский. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 144 с.
4. Шиханов, Г. Г. Криминология / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.

УДК 343

Е.И. ВЫШИНСКАЯ, И.Г. КУБАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЫГАНСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ)

«...не существует я вне отношения к ты, и не существует самосознания вне осознании другого человека как самостоятельного субъекта...»

С.Л. Рубинштейн

Самосознание любого этноса имеет сложную структуру, состоящую из 3-х компонентов (когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий), каждый из которых включает две составляющие: присоединяющую (представление человека о себе как о члене этнической общности), дифференцирующую (выявляющую его отличительные черты в сравнении с представителями других этносов).

Само же этническое самосознание трактуется в теории как сложная, развивающаяся система, складывающаяся в процессе опосредованного усвоения относительно устойчивых и истинных представлений, оценок и переживаний о чертах своей и иных этнических групп, в итоге формирования которой человек осознает и ведет себя как представитель этнической общности [1].

Когнитивный компонент цыганского самосознания включает объективные знания о своей этнической группе (язык, религия, историческое прошлое), а также объективные знания о других этносах.

8 апреля – международный день цыган, однако на календаре он пока не отмечен. По официальным данным на территории Республики Беларусь проживает около 10 тыс. цыган, не зарегистрированными остаются еще 60 тыс. человек: из них 98% – безработные, а 95% – лица, достигшие 18 лет, не получили даже среднего образования. В соответствии с традициями, в 15 лет девушка уже невеста, а парень должен сам заработа-

тивать себе на жизнь, чаще всего прибегая к незаконному заработку. Даже если цыган совершает преступление, в тюрьму за него должна сесть жена, взяв на себя вину мужа. Религия – преимущественно христианство, реже ислам [2].

Эмоционально-оценочный компонент цыганского самосознания включает эмоциональное отношение и оценку к «своей» и «чужим» этническим группам, эмоциональное отношение к членству в этнической общности, отношение к нормам, традициям и представлениям своего и «чужого» этноса.

В цыганской культуре возраст выражается уважением не просто к пожилым людям, а уважением к тому, кто старше, вообще. Мнение старших воспринимается как авторитетное, кроме случаев, если человек признан умственно отсталым. Страшным преступлением считается поднять руку на старого человека, даже если он физически крепок. Ссылка на мнение пожилого человека – один из самых весомых аргументов любого спора. Очевидно, это касается только «своих» стариков [2].

Из интервью Е. Гуревич, директора 63-й школы города Гомеля: «Цыганские дети приходят в первый класс позже, чем их сверстники. Старшинство по возрасту среди одноклассников для них – обычное дело. Нехватку знаний они компенсируют живостью ума и любознательностью. Между собой общаются на своем родном языке. С остальными детьми говорят на русском. Высшее образование для них не самоцель и не «престижность». Наличие или отсутствие диплома для них неважно. Что касается «недоученности» цыган, то причина – периодические переезды их родителей. Все должны учиться вместе. Возможно, не помешал бы национальный факультет или вуз, чтобы изучать цыганский язык» [3].

Поведенческий компонент цыганского самосознания предполагает готовность к действию и поведение в отношении представителей своей и других этнических групп.

В нашей стране о цыганах сложился весьма негативный стереотип: выманивают деньги, воруют, пристают к прохожим с просьбой о подаении.

Уровень преступности среди цыган составляет до 150 преступлений на 10 тыс. человек. Причем на свою жизнь они, как правило, зарабатывают наркотиками (среди распространителей наркотиков на первом месте в нашей стране стоят цыгане – более 40% от всего объема). Цыганами совершаются кражи, разбойные нападения, многие с малых лет (чаще с 10) занимаются попрошайничеством и преимущественно женщины. Как правило, цыгане не воруют там, где живут, а выезжают за пределы области. На Брестчине большинство цыган живет в Давид-Городке Столинского района, где их насчитывается около 500 человек [2].

Из выше сказанного следует, что профилактика противоправного поведения лиц цыганской национальности увенчается успехом только в том случае, если развитие этнического самосознания будет всесторонним, направленным на все структурные компоненты изучаемого феномена.

По мнению этнопсихологов, формой гармонии этнического самосознания будет являться позитивная этническая идентичность, которая представляет собой баланс между предпочтением норм, ценностей, уклада жизни своего этноса и толерантным отношением к представителям других этнических групп, уважением их прав на национальную уникальность [1].

Для создания гармонии цыганского самосознания необходимо:

1 овладеть культурой межнационального общения (уметь сопереживать и сочувствовать);

2 создать в Республике Беларусь школу для цыганского населения либо факультет для изучения цыганского языка и проведения по нему исследований;

3 создать на национальном уровне программу, направленную на решение безработицы среди цыган;

4 проводить массовые мероприятия по развитию цыганской культуры и искусства, поощрять исследования в этом направлении;

5 заняться выпуском печатных изданий на цыганском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова, К.А. Развитие этнического правосознания как профилактика противоправного поведения / К.А. Петрова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2. – С. 57–59.

2. Митюков, А. Как остановить цыганскую преступность? / А. Митюков // Цыганская преступность [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : // <http://alex-brest.livejournal.com>. – Дата доступа : 20.03.2012.

3. Попов, А. Нация, не испорченная цивилизацией / А. Попов // Вечерний новый Гомель // [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : // <http://www.gomelmedia.by>. – Режим доступа : 23.03.2012.

4. Грязнова, Л. Отстаивание прав нацменьшинств является неотъемлемой характеристикой демократического общества / Л. Грязнова // Цыганское «счастье» [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : // <http://www.ucrb.org>. – Режим доступа : 30.03.2012.

УДК: 343.6

О. В. ГЛУХОВА, Д.Ю. ЛУКЬЯНЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОШИБКА» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема ошибки является одной из наиболее сложных в уголовном праве и при этом имеющей огромное практическое значение для правильной квалификации преступных деяний. Традиционно ошибки принято делить на юридические и фактические. Юридическая ошибка – это неправильное представление лица о преступности и наказуемости совершаемого деяния, его квалификации и пределах уголовной ответственности. Фактическая ошибка – это неправильное представление лица о фактических обстоятельствах деяния и его последствиях. В свою очередь фактическая ошибка имеет следующие разновидности: ошибка в объекте посягательства; ошибка в предмете преступления; ошибка в личности потерпевшего, ошибка в признаках объективной стороны преступления [1, с. 134].

Ошибка в личности потерпевшего может проявляться в трех вариантах:

1) лицо считает, что специальные признаки потерпевшего, предусмотренные законом в качестве квалифицирующих, имеются, а фактически их нет. Содеянное квалифицируется как покушение на квалифицированный состав преступления с учетом направленности умысла;

2) субъект уверен в том, что квалифицирующие признаки, характеризующие потерпевшего, отсутствуют, а в действительности они имеются. Ответственность наступает за оконченное преступление в пределах, охватываемых сознанием виновного, т.е. за основной состав преступления;

3) посягательство на предмет, который отсутствует – ошибка, имеющая в юридической литературе спорное название «посягательство на негодный объект». Примером может быть ситуация, когда лицо совершает кражу со взломом сейфа и обнаруживает, что он пуст. Виновный привлекается к уголовной ответственности за покушение на преступление с учетом направленности умысла: если субъект желал выкрасть имущество – по ст. 14 и ст. 205 УК, если намеревался завладеть документами – по ст. 14 и ст. 377 УК [3, с. 432–433].

Ошибка в предмете посягательства имеет несколько видов: ошибка в предмете в пределах основного состава преступления; ошибка в размере предмета; посягательство на предмет, который отсутствует [2, с. 336]. Ошибка в предмете в пределах основного состава преступления не отражается на квалификации. Так, вор, имея намерение выкрасть из хранилища телевизор, перепутал в темноте коробку и завладел электропечью.

Ошибка в размере предмета может быть двоякого рода: а) количественные характеристики предмета оказались большими, чем полагал виновный; б) эти характеристики оказались меньшими, чем считал преступник. Данная ошибка чаще всего встречается при хищениях. В первом случае, когда лицо имело желание завладеть меньшим количеством имущества (определенный умысел), а изъяло больше намеченного и обнаружило это после окончания преступления, ответственность наступает за умышленное преступление в границах того размера, который охватывался умыслом виновного. Во втором случае, когда виновный желал похитить большое количество имущества, но по причинам, не зависящим от его воли, завладел меньшим количеством, ответственность наступает за покушение на причинение большего вреда с учетом направленности умысла.

В литературе неоднократно отмечалась необходимость включения в Общую часть УК отдельной нормы о квалификации ошибок, как это сделано во многих зарубежных странах, например, в § 15.20 УК штата Нью-Йорк, ст. 122-3 УК Франции, ст. 14 УК Болгарии и др. Наиболее кратко норма об ошибке изложена в УК Франции: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое может доказать, что оно в результате заблуждения в праве, избежать которого оно было не в состоянии, считало, что может совершить это действие законно» [3].

Считаем необходимым включение в УК Республики Беларусь ст. 22-1, закрепляющей понятие «ошибка» и общие правила квалификации при различных ее видах, следующего содержания:

«1. Ошибкой признается неправильное представление лица о характере и степени общественной опасности, квалификации и противоправности совершенного им деяния.

2. Не освобождается от уголовной ответственности лицо, которое не осознает противоправности либо наказуемости совершенного им общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом.

3. Если лицо осознает, что совершенное им общественно опасное деяние предусмотрено определенной статьей Особенной части настоящего Кодекса, хотя данное деяние предусмотрено другой статьей или несколькими статьями Особенной части настоящего Кодекса, то ответственность лица наступает за фактически совершенные преступления по соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса.

4. Если лицо не осознает и по обстоятельствам дела не должно было или не могло осознавать наличие в совершенном общественно опасном деянии признаков, предусмотренных в статьях Особенной части настоящего Кодекса, то ответственность данного лица наступает в соответствии с направленностью его умысла без учета этих признаков.

5. Если лицо заблуждается относительно наличия обстоятельств, усиливающих уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние, ответствен-

ность наступает по соответствующей части статьи или статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершение преступления при данных обстоятельствах, со ссылкой на статью 14 настоящего Кодекса».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая и Особенная часть / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана [и др.]. – М., 1999. – 574 с.
2. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России: Часть Общая : учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 567 с.
3. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
4. Уголовные кодексы зарубежных стран. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://pravouch.com/page/bazhanovidr/ist/ist-5--idz-ax230--nf-100.html>. – Дата доступа : 10.10.2011.

УДК 343

М.В. ГРЕЧНАЯ, Н.А. ШОСТАЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОГО РИСКА И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обоснованный риск, состоящий в правомерном создании возможной опасности правоохраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата, который не мог быть получен обычными, нерискованными средствами, является обстоятельством, исключающим преступность деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Сферы деятельности, в которых возможен обоснованный риск, разнообразны, однако, прежде всего, необходимо остановиться на научно-исследовательском риске и риске при проведении испытаний техники, отработке новых методов и технологий производства, создании новых лекарств и т.п.

В отечественном уголовном законодательстве впервые норма о профессиональном и хозяйственном риске появилась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., которые так и не вступили в силу в связи с распадом Союза ССР.

Понятие обоснованного риска в ст. 39 УК шире, чем в Основах 1991 г., поскольку в ней речь идет не о «профессиональном и хозяйственном», а об «обоснованном риске». Довольно редко (за исключением стран СНГ) в уголовном законодательстве зарубежных стран имеются статьи, регламентирующие оправданный риск.

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет много общего с крайней необходимостью, поэтому во избежание случаев квалификационных ошибок следует четко разграничивать эти два понятия.

Их различие заключается в следующем:

1. При крайней необходимости причиненный вред является необходимым и неизбежным для предотвращения опасности, тогда как при обоснованном риске он лишь вероятен, возможен.

2. При крайней необходимости больший вред должен быть предотвращен путем причинения меньшего вреда. При обоснованном риске грозящая опасность может быть не предотвращена.

3. Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда. При отсутствии хотя бы одного из условий правомерности обоснованного риска возможна ответственность и за неосторожное причинение вреда.

Уголовно-правовое значение обоснованного риска как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, состоит в том, что согласно ст. 39 УК лицо может совершить то деяние, которое уголовным законом признается преступным. Если будет установлено, что лицо его совершило для достижения общественно полезной цели, которая объективно не могла быть достигнута совершением деяния, не связанного с нарушением или несоблюдением специальных правил, и в момент допущения риска были предприняты все возможные меры предосторожности, то лицо может нарушить данные правила, соблюдение которых направлено на предотвращение вредных последствий. Вместе с тем, существуют специальные правила, нарушение или несоблюдение которых недопустимо ни при каких обстоятельствах, что получило нормативное выражение в ч.3 ст.39 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 дек. 2011 г. – Минск : Амалфея, 2011. –304 с.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК 343.541

О.В. ГРИЦУК, Е.Н. ЯСЮТЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ, ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними – это преступление, посягающее на половую неприкосновенность, нормальное психосексуальное и половое развитие указанных лиц.

Одна из основных проблем, связанных с применением ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) в судебной практике, состоит в ограничении добровольного полового сношения от изнасилования.

Одним из признаков насильственного сексуального посягательства является использование беспомощного состояния потерпевшего. Под беспомощным состоянием понимается неспособность лица в силу своего физического или психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному [1].

Значительную процессуальную сложность при определении способности потерпевшим понимать характер совершаемых с ним действий представляют случаи, когда в отношении ребенка в период длительного времени применялось сексуальное насилие, чаще при инцестуальной связи. Первоначальные насильственные сексуальные действия в таких случаях, как правило, осуществляются в отношении ребенка дошкольного или младшего школьного возраста (5–9 лет), когда он еще не способен к полному пониманию их характера и значения. Однако с течением времени, по мере продолжения сексуального насилия, потерпевший вследствие естественного созревания становится способным к осознанию внутренней стороны происходящих событий, а в дальнейшем – и социального значения [2]. В подобных случаях возникают сложности в определении добровольности последующих случаев полового сношения и квалификации содеянного.

Необходимо установить и направленность умысла виновного: использование беспомощного состояния либо добровольного вступления в половой акт. Ведь дети зачастую не осознают, что с ними делают, их «добровольность» часто оказывается мнимой, как, например, в названной ситуации, при инцестуальной связи. В таком случае от того, как оценит исполнитель преступления отсутствие сопротивления со стороны ребёнка, будет зависеть квалификация содеянного. Однако, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, следовательно, применению преимущественно подлежит ст. 168 УК Республики Беларусь, предусматривающая более мягкую ответственность.

Аналогичная ситуация складывается в случаях совершения половых преступлений в отношении детей иными лицами, ответственными за их воспитание, обучение – педагогами, воспитателями, обязанными осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетними в силу своих служебных обязанностей и выполнения профессионального долга.

Согласие детей на половое сношение с указанными лицами преимущественно вызвано зависимым положением по отношению ко взрослому в дальнейшей учебе, спортивной карьере, иной деятельности, что также ставит под сомнение наличие критерия «добровольности» вступления в сексуальные отношения.

Очевидно, что факты совершения насилия в отношении несовершеннолетних лицами, ответственными за их воспитание и обучение, имеют достаточно распространенный масштаб. Состояние преступности за январь-декабрь 2011 года по сравнению с аналогичным периодом 2010 года по Брестской области составляют следующие данные.

Потерпевшими по ст. ст. 166 (Изнасилование), 168 УК Республики Беларусь оказались 6 несовершеннолетних детей в 2010 году и 7 – в 2011 году. Статистика по Республике Беларусь в целом выглядит таким образом: в 2010 году среди потерпевших оказалось 65 несовершеннолетних детей, в 2011 – 85 [3]. При совершении этих деяний указанными выше лицами добровольность вступления несовершеннолетнего в половую связь с ними была вынужденной, обусловленной характером отношений между преступником и жертвой. Кроме того, сексуальное посягательство на детей в указанных случаях оказывает негативное влияние на психику несовершеннолетнего, эмоциональную сферу, формирование нравственных представлений.

Насилие в отношении детей – самое страшное преступление, на которое способен взрослый. Знать или подозревать о насилии и молчать о нем – значит дать преступнику остаться безнаказанным, а у ребенка отнять шанс на счастливую жизнь.

В этой связи усиление уголовной ответственности специальных субъектов позволит в наибольшей степени защитить права детей, подвергающихся сексуальным посягательствам в семье, в детском учреждении, в школе. Внесение в ст. 168 УК Республики Беларусь квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за совершение указанных деяний лицами, ответственными за воспитание и образование несовершеннолетних, необходимо и обосновано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 1994 г., № 9 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Васько, Е.В. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия / Е.В. Васько, Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 16–20.

3. Обобщенные сведения о состоянии преступности, прокурорском надзоре и результатах следственной работы за январь–декабрь 2011 года / Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Управление организации работы, статистики и анализа. – Минск, 2011.

УДК 347.426.356.1

О.В. ГРИЦУК, Е.Н. ЯСЮТЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ ПО БЕЛОРУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Сфера здравоохранения является важнейшей составной частью функционирования и развития любого государства. Медицина представляет собой важную составляющую жизнедеятельности человека, основной целью которой является сохранение жизни и здоровья людей.

Право человека на медицинскую помощь закреплено в Конституции Республики Беларусь как прямо, так и опосредованно, в том числе путем придания юридической силы на территории Республики Беларусь общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Республики Беларусь.

Статьей 16 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 года (далее – Закон) установлено, что скорая (неотложная) медицинская помощь оказывается гражданам при состояниях, требующих срочного (неотложного) медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях), осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, медицинскими работниками.

Законодательно нигде не закреплено право медицинских работников на отказ от лечения пациента, вне зависимости от того, происходит это в плановом либо экстрен-

ном порядке. Статья 17 Закона дает такое право лишь лечащему врачу (это врач-специалист, который организует и оказывает медицинскую помощь пациенту в период его медицинского наблюдения и лечения в организации здравоохранения) с разрешения руководителя организации здравоохранения от наблюдения и лечения пациента, если это не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих, в случаях несоблюдения пациентом предписаний или правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения. Кроме того, ст. 18 Кодекса врачебной этики Республики Беларусь закреплено право врача на отказ от работы с пациентом (перепоручив его другому специалисту) в следующих случаях: если врач чувствует себя недостаточно компетентным, не располагает необходимыми техническими возможностями для оказания должного вида помощи; данный вид медицинской помощи противоречит нравственным принципам врача; врач не в состоянии установить с пациентом терапевтическое сотрудничество [1]. Право на отказ от оказания медицинской помощи законодательно закреплено за пациентом (ст. ст. 41, 45 Закона).

Законодатель изначально встал на защиту прав пациентов при оказании медицинской помощи, чтобы исключить возможность оставления больного человека без медицинской помощи, в том числе под угрозой уголовного преследования. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за неоказание помощи больному в ст. 161.

Формулировка ст. 161 УК в действующей редакции, а именно: «Неоказание медицинской помощи больному лицу без уважительных причин медицинским работником либо иным лицом, обязанным оказывать ее в соответствии с законодательством Республики Беларусь, а равно то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть больного лица либо причинение тяжкого телесного повреждения» вызывает множество вопросов с точки зрения юридической техники и соответствия этой правовой нормы социальным реалиям.

В уголовном праве неосторожность рассматривается как самостоятельная форма вины, менее опасная по сравнению с умыслом. Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Неоказание помощи больному лицу медицинским работником состоит в бездействии или в недобросовестном либо несвоевременном исполнении медицинским работником своих обязанностей. Например, когда виновный не применяет имеющееся у него лекарство, не делает искусственное дыхание или не назначает анализ крови.

Рассматриваемая проблема интернациональна. По мнению исследователей, в США жертвами несвоевременного оказания медицинской помощи становятся около 1,5 миллиона человек, в Великобритании – почти 850 тысяч, в Австралии – 400 тысяч, в Канаде – приблизительно 185 тысяч ежегодно [2].

В Беларуси официальной статистики не существует и сама тема крайне закрыта от общества, но по данным Госслужбы судмедэкспертиз в судебные инстанции обращаются менее 5% пострадавших белорусов. Т.е. теоретически, если брать в расчет даже эти данные, пострадавших от бездействия врачей в Беларуси не меньше 3–4 тысяч человек в год [2].

Таким образом, законом на медицинского работника возложена огромная ответственность. В любое время дня и ночи, забыв о собственном здоровье и личной жизни, врач должен прийти на помощь. Любой врач не свободен от профессиональных ошибок

так же, как и представитель любой специальности. Однако в силу особенности его профессии они приобретают общественное значение, ведь повернуться спиной к погибающему человеку – это серьезное психологическо-нравственное отступление от общечеловеческих принципов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Кодекса врачебной этики : Приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 3 февраля 1999 г., № 37 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Врачебные ошибки в Беларуси – закрытая тема. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://beldonor.org/>. – Дата доступа : 30.03.12 г.

УДК 347 [516+517] (476)

О.Н. ГУЛЬКОВИЧ, Т.А. ЯКИМУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В УГОЛОВНОМ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства выступает важным фактором правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды [1, с. 266]. В законодательстве существует необходимость определения понятия «экологическое преступление», которая заключается в том, что только правильное понимание и анализ экологических преступлений позволят достичь существенных результатов в борьбе с экологической преступностью. Несоответствие в законодательстве Республики Беларусь понятий преступных деяний против экологической безопасности и природной среды и мер ответственности, предусмотренных за них, влечёт проблему установления наказания соответствующей степени за совершение данных преступлений.

В связи с отсутствием единого подхода к пониманию ответственности за преступные деяния в сфере природопользования и охраны окружающей среды этот юридический феномен описывается в соответствии с имеющимися у законодателя представлениями и источниками. Также необходимо отметить, что нет чёткого закрепления данного понятия ответственности за преступления против экологической безопасности и природной среды в смежном экологическом законодательстве. Таким образом, складывается ощущение существования отдельно правил поведения и отдельно ответственности за нарушение этих правил. Регулятивные нормы движутся вперёд и постоянно изменяются, а охранительные нормы не претерпевают изменений, в соответствии с чем и происходят коллизии и пробелы в законодательстве, что приводит к возникновению проблемы установления ответственности за преступления против экологической безопасности и окружающей среды.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК) даётся определение преступлений против экологической безопасности и природной среды. Сказано, что такими преступлениями признаются общественно опасные деяния, причинившие или мо-

гушие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам (часть 1 примечания к гл. 26 УК). Таким образом, примечание главы 26 УК ограничивает причинение вреда отдельным компонентам окружающей среды. В то же время в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» понятие «экологический вред» включает не только вред, причинённый окружающей среде, но и вред, причинённый жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду. То есть, в УК в этой сфере нет таких понятий, как жизнь и здоровье граждан, имущество физических, юридических лиц и государства. Следовательно, вред, который относится к преступлениям против экологической безопасности и природной среды в Республике Беларусь не соответствует понятию этого вреда в УК, он значительно шире.

Необходимо также отметить, что нормы УК, предусматривающие ответственность за загрязнение земель, вод, лесов и атмосферы, конкурируют с другими уголовно-правовыми нормами. Условно можно выделить внешнюю и внутреннюю конкуренцию [2, с. 49]. С одной стороны, эти нормы конкурируют с нормами других глав УК, но, с другой стороны, существует конкуренция и внутри главы 26 УК. При возникшей конкуренции правовая оценка содеянного должна осуществляться на основании существующих правил квалификации преступлений.

Таким образом, из УК следует исключить часть 1 примечания к главе 26, так как к остальным главам такие примечания отсутствуют и руководствоваться понятием экологического вреда, определяемого Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Анализируя различные виды уголовно-правового воздействия на нарушителей экологического законодательства, нельзя не отметить, что необходимо установить уголовную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье людей со стороны природопользователей. Это обусловливается тем, что в настоящее время самостоятельным правом граждан является право на здоровую, благоприятную окружающую среду. Это право должно обеспечиваться и уголовно-правовыми средствами [1, с. 281].

Необходимо отметить, что особенностью правовых норм экологического законодательства, устанавливающих ответственность за его нарушение, является их отсылочный и бланкетный характер. Поэтому при применении этих норм необходимо обращаться к нормативным правовым актам и международным договорам Республики Беларусь, регулирующим отношения в области охраны и рационального использования природных объектов, а также порядок возмещения причиненного вреда [3]. То есть закон «Об охране окружающей среды» реализуется, как правило, не через нормы прямого действия, а преимущественно посредством многочисленных отсылок на акты Правительства или республиканских органов государственного управления. Это создает определенные трудности в правоприменении, снижает эффективность правового регулирования экологических правоотношений [4]. К тому же в практике могут возникать ситуации с разрешением коллизий норм международного права, ставших частью национального законодательства, и норм права, принятых уполномоченными органами Республики Беларусь [2, с. 48]. В настоящее время действуют более 15 законодательных актов, регулирующих правоотношения в области охраны окружающей среды.

Анализ законодательства в области охраны окружающей среды свидетельствует о необходимости его совершенствования. Существует необходимость определить единое понятие экологического преступления в экологическом законодательстве. Наличие

коллизий, пробелов и противоречий, устаревших либо недостаточно эффективно действующих норм в законодательстве вызывает необходимость кодификации основных нормативно-правовых актов, совершенствования устаревшего нормативно-правового материала в этой области. Кодификация законодательства об охране окружающей среды Республики Беларусь должна быть последовательной и полной. Она является наиболее рациональным способом устранения дублирования и множественности правовых предписаний по одним и тем же вопросам и других недостатков правового регулирования. Вместе с тем совершенствование экологического законодательства на современном этапе предполагает наличие четкой концепции разработки законодательных актов, устранение разнобоя в формах и содержании законов в сфере взаимодействия общества и природы [5, с. 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. – Минск: Ураджай 1999. – 398 с.
2. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 9 января 2004 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 дек. 2005 г. № 1460 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 5.
4. Марчук, В. Закон и судебная практика о преступлениях против экологической безопасности и природной среды / В. Марчук // Юстиция Беларуси. – № 1. – 2004. – С. 47–50.
5. Балашенко, С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды / С.А. Балашенко. – Минск: БГУ, 2000. – 341 с.

УДК 001:67.401.133.1

П.И. ДЕМЕНТЬЕВА, О.П. ПУПКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.А. Коротич, старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно п. 5 Приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 января 2005 года № 1 «О вежливом и внимательном отношении сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск к гражданам» сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) обязаны регулярно проводить опросы общественного мнения о деятельности милиции. Помимо этого, отношение граждан к ОВД необходимо считать основным критерием оценки их деятельности.

Таким образом, работа сотрудников ОВД должна быть социально оцениваемой, что позволит наиболее эффективно реализовывать основные направления их деятельности: борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также управленческие правоохранительные функции в целом.

Исследования общественного мнения позволяют выяснить отношение общества к правоохранительным органам, степень доверия к их деятельности, а также потребности и интересы населения того или иного региона в сфере правопорядка.

Необходимо отметить, что отношения в сфере правопорядка всегда динамичны и развиваются в результате разрешения тех или иных противоречий, а актуальные стороны этих отношений (пути совершенствования деятельности ОВД, упрочения их связи с населением и т.д.) являются предметом заинтересованного обсуждения населения.

Однако исследование общественного мнения должно включать в себя не только анализ состояния данного мнения, но и анализ процесса его формирования. К последнему, в частности, относится информирование органами внутренних дел в порядке и пределах, определяемых законодательством Республики Беларусь, государственных органов, общественных объединений, средств массовой информации и граждан о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению [2]. Именно таким образом реализуется гласность в деятельности ОВД.

В свою очередь, осознавая заинтересованность ОВД в информации, характеризующей их деятельность, граждане оказывают помощь по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, эффективнее реагируют на предотвращение различного рода правонарушений. Так службой Главного управления охраны правопорядка и профилактики рассматривается около 60% обращений граждан и до 70% заявлений и сообщений. В среднем один участковый ежедневно принимает решения по трем-четырем заявлениям и сообщениям о происшествиях [3].

Необходимо отметить, что на данный момент термин «социальная информация» законодательно не закреплен. Однако в специальной литературе под социальной информацией понимается совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов. Таким образом, под социальной информацией применительно к деятельности ОВД можно понимать совокупность мнений, сведений, сообщений, данных, характеризующих состояние преступности и охраны общественного порядка, силы и средства органов внутренних дел.

Любая информация о деятельности ОВД и ее результаты должны отвечать определенным требованиям. К ним, в частности, относятся требования объективности, комплексности, оптимальности, конкретности, непрерывности и др. Главным из этих требований является требование объективности информации. Это означает, что любая информация служащая базой для выработки управленческих решений, должна отражать реальное положение дел в правоохранительной сфере государственного управления, действительное состояние борьбы с преступностью, охраны прав и свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, использование социальной информации в деятельности ОВД имеет важное значение, так как позволяет реализовывать основные задачи и цели, направленные на борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В свою очередь не менее важную роль играет и общественное мнение, поскольку наряду с теоретической и практической значимостью оказывает большое влияние на формирование правовой культуры населения.

Однако не всегда органы внутренних дел доброжелательно относятся к критической оценке своей деятельности. Кроме того, исследования общественного мнения об их деятельности носят формальный характер, поскольку на практике осуществляются достаточно редко. Для осуществления возложенных на ОВД задач и функций, считаем

необходимым проведение ими регулярного опроса граждан о своей деятельности, а также информирование о полученных результатах. Это позволит проанализировать эффективность своей работы и разрабатывать пути совершенствования своей деятельности с учетом мнения населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О вежливом и внимательном отношении сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск к гражданам : Приказ Министерства внутренних дел от 1 января 2005 года № 1 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Шатунова, О. Ключевая фигура в концепции предупреждения преступлений / О. Шатунова // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=63053>. – Дата доступа : 12.04.12.

УДК 343

О.А. ДЗЮРИЧ, В.А. ЧЕХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ИГРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Игроманию принято считать болезнью века. Как известно, игромания – психологический термин, означающий патологическую страсть к азартным играм, постоянное участие в азартных играх, ставящих под угрозу профессиональную и личную жизнь человека; исследование игромании началось более 50 лет назад. Как мы видим, данный феномен существовал и ранее, однако именно в настоящее время стал приобретать характер болезни, влияющей негативно не только на самого зависимого, но и на окружающих. Именно поэтому приобретает актуальность вопрос выработки эффективных методов борьбы с данной зависимостью. В нашей работе мы рассмотрим некоторые из них.

Национальная ассоциация США в одном из исследований отмечает, что стать алкоголиком можно с вероятностью в 34%, уголовным преступником – 6%, а игроманом – 48% [1, с. 78–79].

Следует отметить, что впервые игромания была классифицирована как болезнь в 1980 году Американской Психиатрической Ассоциацией и на сегодняшний день рассматривается в разделе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте».

Профессор Иллинойского университета Генри Лесьер провел исследование членов общества анонимных игроков, результаты которого выглядят следующим образом: 16% – пытались покончить с собой, 18% – подвергались аресту, 26% – разведены, 44% – воровали на работе для уплаты долгов, 34% – бросили работу [1, с. 81].

Полагаем, что результаты данного исследования подтверждают точку зрения о том, что лица, страдающие игровой зависимостью, имеют неустойчивую психику.

Постоянная нуждаемость в деньгах для продолжения игры, неустойчивая психика – в совокупности это и является предпосылками к совершению игроманом противоправных деяний, а при отсутствии постоянного источника денежных средств и к совершению преступлений.

Примечательно, что, как и представители психологической науки, ученые-социологи также достаточно активно в настоящее время исследуют феномен игромании. Так, социологами отмечается, что в азартные игры играют чаще всего люди двух типов: имеющие спокойные профессии (бухгалтер, ветеринар – из-за нехватки острых ощущений) и люди, профессиональная деятельность которых связана с высоким риском (хирурги, летчики – склонность к риску у них заложена, вероятно, в характере). Уровень доходов игроманов – средний и даже низкий. Необходимо отметить, что лица, участвующие в азартных играх сравнительно часто злоупотребляют алкоголем (43,2%), наркотиками – 11,1%. Для таких людей характерно нарушение межличностных отношений, трудовой дисциплины, безответственность, частая смена работы, семейные конфликты и разводы [1, с. 82].

Представляется, что широкое распространение и доступность азартных игр могут стать угрозой для появления игровой зависимости у еще большего количества людей. Однако без выявления причин, способствующих появлению данной зависимости, невозможно, по нашему мнению, выработать меры по борьбе с ней.

Сегодня не существует единой точки зрения на причины формирования зависимости, однако, обобщив, результаты многочисленных исследований, можно выделить следующие: насилие в семье, нарушение общения в детстве, недостаточный эмоциональный контакт в семье, высокий темп жизни, несовпадение реальности и желаний, низкая стрессоустойчивость, стремление к получению удовольствия и нейтрализации негативных эмоций. Все эти причины являются причинами психологического или социального характера, предугадать появление которых практически невозможно. Одной из наиболее вероятных причин развития данной зависимости, на наш взгляд, является шаговая доступность игорных заведений. И если на причины социального и психологического характера повлиять при помощи установления в законодательстве определенных норм невозможно, то с помощью введения норм, регулирующих расположение игорных заведений возможно исключить решающую, на наш взгляд, причину развития игровой зависимости.

Учеными-психологами (Голькина Е.А., Бобров А.Е., Братусь Б.С. и др.) ведутся споры о том, является игромания зависимостью сходной с наркоманией или алкоголизмом. Мнения ученых, относящих игроманию к числу социально опасных зависимостей, основываются на опытах и тестированиях. Одно из комплексных тестирований в данном направлении было проведено в рамках диссертационного исследования Московского научно-исследовательского института психиатрии Росздрава среди лиц, страдающих алкогольной, наркотической и игровой зависимостью. В 1 группу вошли 90 пациентов с патологической зависимостью от азартных игр, во вторую – 60 пациентов с алкогольной зависимостью, третью группу составили 50 здоровых лиц, не страдавших какой-либо зависимостью. В ходе данного исследования применялись различные методы исследования и обработки полученных данных. Результаты исследования показали, что у игроманов наблюдаются инфантилизм, незрелость личностных структур, специфическая ценностная иерархия с ярко выраженной эгоистической направленностью, которая отлична даже от подобных показателей лиц, страдающих алкогольной зависимостью [2, с. 78]. Отличия в ценностной иерархии у игроманов значительно отличаются даже от лиц, страдающих наркотической или алкогольной зависимостью, представляется, что именно данная ха-

рактеристика личности и делает игроманов группой лиц, наиболее предрасположенной к совершению противоправных деяний. А следовательно и социальная опасность данных лиц выше по сравнению с лицами, страдающими иными видами зависимостей.

В Республике Беларусь игорный бизнес находится на стадии развития и в настоящее время проблема зависимости, к сожалению, беспокоит лишь родственников наркоманов. За получением лечебно-реабилитационной помощи в 2010 году в лечебные учреждения обратилось 146 человек, однако поскольку исследования в области зависимости проведены не были невозможно выяснить причины появления зависимости, и категорию граждан, ей подверженную [1, с. 82].

По нашему мнению, необходим анализ различных отраслей знания, только согласуя шаги по решению обозначенных проблем с точки зрения медицины, психологии, права и других областей современного знания, можно получить результат.

Помимо психологической помощи таким лицам должна оказываться помощь и социальная, которая была бы направлена на ресоциализацию личности, страдающей такого рода зависимостью. Должны быть и приняты и новые меры нормативного регулирования: по нашему мнению, эффективной мерой бы стало требование по расположению игровых заведений в особых зонах, которые находятся в отдаленных районах города. Представляется, что данная мера была бы эффективной, поскольку благодаря ей можно устранить одну из основных причин появления зависимости – шаговую доступность игровых заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожемякина, Ю.Н. Зависимость от азартных игр / Ю.Н. Кожемякина // *Налого Белоруси*. – 2011. – № 30. – С. 78–82.
2. Молчанова, Ю.Ю. Ценностные установки личности гемблера / Ю.Ю. Молчанова // *Вопросы психологии*. – 2010. – № 4. – С. 75–83.

УДК 343

О.А. ДМИТРУК, И.О. ПУЖЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Одним из важнейших конституционных прав человека является право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое закреплено в статье 45 Конституции Республики Беларусь. Трансплантология является одним из самых перспективных направлений в области современной медицины. При помощи трансплантационных мероприятий можно сохранить жизни и излечить многих людей, страдающих различными тяжкими заболеваниями. Во всей Европе сегодня трансплантология – это стандарты лечения, гарантированные государством.

Без надлежащего правового регулирования вопросов пересадки органов и тканей наше общество не может обеспечить должную охрану жизни и здоровья каждого отдельного человека. Для предотвращения различного рода злоупотреблений при осуществлении пересадки органов и тканей необходимо определить гарантии и механизмы уголовно-правовой охраны общественных отношений в области клинической трансплантации.

Стремительное развитие медицинской науки и постоянное превышение спроса органов и тканей для трансплантации над их предложением диктует необходимость совершенствования и развития национального уголовно-правового законодательства в области незаконной трансплантации. При этом важно учитывать опыт зарубежных государств в сфере криминализации общественно опасных деяний при осуществлении трансплантационных мероприятий. И.И. Горелик писал, что, в данном случае мы сможем содействовать желательному для общества направлению развития соответствующих отношений, а в части непосредственно ответственности, хотя она и единична, сможем реализовать предупредительное значение уголовного права.

Анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), позволяет очертить стандартную группу преступлений в области клинической трансплантологии. Таким образом мы выделили: 1) преступления против жизни и здоровья (убийство с целью получения трансплантата, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения с целью получения трансплантата, принуждение к даче органов или тканей для трансплантации, нарушение порядка проведения трансплантации); 2) преступления против личной свободы, чести и достоинства человека (торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей для трансплантации; торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей для трансплантации, повлекшая по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение ему тяжких телесных повреждений; похищение человека с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации).

Несмотря на относительное единство в определении круга уголовно-наказуемых деяний в области клинической трансплантологии, уголовное законодательство зарубежных стран имеет свои характерные особенности. Одни государства не имеют в уголовном законодательстве норм об ответственности за незаконные деяния в области клинической трансплантологии. Другие – закрепляют в уголовном законодательстве нормы об ответственности за незаконную трансплантацию.

Сравнивая уголовное законодательство США, Израиля, ФРГ, Франции, Украины, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Украины и ряда других стран, можно отметить, что не везде предусмотрена ответственность за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации. Например, отсутствует ответственность за указанные деяния в уголовных кодексах КНР, Японии, ФРГ, Швеции. В этих государствах имеются лишь общие составы преступлений, закрепляющие особенности объекта уголовно-правовой охраны, связанного с незаконной трансплантацией. В отдельных государствах отсутствуют вообще нормативные правовые акты, регулирующие порядок и условия правомерной трансплантации (например, в УК Швеции).

Интересным представляется подход немецкого законодателя. Так, в § 18 Закона ФРГ о трансплантации 1997 года установлена уголовная ответственность за торговлю органами, а в § 19 – за изъятие органов или тканей без согласия донора либо с иным нарушением существующего порядка трансплантации, а также за незаконное распространение, переработку либо использование личной информации в связи с трансплантацией в противоречии с предписаниями, установленными в данном законе.

Вместе с тем в уголовном законодательстве зарубежных государств встречаются составы преступлений, связанные с незаконной клинической трансплантацией. Так, согласно п. «а» section 16 Единого Акта об анатомическом даре (Uniform Act on the anatomical gift of the U.S 2006 г.), устанавливающего основные принципы правового регулирования прижизненного и посмертного донорства в США, уголовная ответственность лиц, умышленно осуществляющих продажу или приобретение органов и тканей

человека в целях трансплантации, реализуется в виде лишения свободы на срок не свыше 5 лет либо штрафа в размере до 50 тыс. долларов, либо посредством двух наказаний одновременно. Такой опыт следовало бы перенять и белорусскому законодателю, т.к. данными санкциями можно предотвратить совершение преступлений в данной области. Содержащийся в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» запрет на совершение возмездных гражданско-правовых сделок с органами и (или) тканями человека, явно не выполняет функции предупреждения подобных общественно опасных деяний. Очевидно, обеспечение соблюдения данной нормы требует установления уголовной ответственности за соответствующие нарушения. Действия, направленные на совершение незаконных возмездных сделок с трансплантатами, должны быть криминализованы, что будет служить гарантией обеспечения права каждого человека на телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье. Таким образом, считаем, что УК Беларуси следует дополнить статьей «Незаконное приобретение и (или) сбыт органов и (или) тканей человека для трансплантации».

В контроле за порядком осуществления трансплантационных мероприятий внимание следует обратить также на возможность развития в сфере медицины коррупции. Корыстная цель, которая в абсолютном большинстве опосредует преступления, совершаемые в области трансплантологии, указывает на повышенную общественную опасность. В этой связи предлагаем криминализовать коррупционные проявления с учетом такого признака субъективной стороны состава преступления как цель создания условий для незаконного изъятия органов и (или) тканей человека. По нашему мнению, в ст. 430 УК «Получение взятки» следует закрепить квалифицирующий признак – «получение взятки... с целью создания условий для незаконного изъятия органов и тканей человека».

Трансплантация органов и тканей человека является оправданным и жизненно необходимым методом лечения. Порой только данный метод лечения может спасти жизнь и восстановить здоровье человека. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего развития и практического применения достижений трансплантологии на благо общества. Однако внедрение достижений трансплантологии несет не только положительные, но, к сожалению, и отрицательные последствия.

На сегодняшний день средства массовой информации все чаще освещают случаи злоупотреблений в области трансплантации, несмотря на то, что данная информация не разглашается правоохранительными органами.

Система здравоохранения Республики Беларусь нуждается в дальнейшем реформировании. Несмотря на повышенный интерес к проблеме и ее активное обсуждение, в настоящее время отсутствуют какие либо официально утвержденные варианты проведения реформы. В числе направлений реформирования называют перевод всей системы здравоохранения на рыночную основу, совершенствование системы медицинского страхования, более четкое разделение бесплатной и платной медицинской помощи и т.д.

Однако эксперты единодушны в том, что рынок платных медицинских услуг в Беларуси будет динамично развиваться, следовательно, роль договора возмездного оказания медицинских услуг, как юридической формы обеспечения реализации гражданами права на медицинскую помощь, будет все более возрастать.

УДК 343

Ю.С. ДЫЛЮК, И.М. ХОМИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОН ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ПОМЕЩЕНИЕ

Темпы прироста парка личных и коммерческих транспортных средств позволяют говорить о массовой автомобилизации страны, которая носит необратимый характер.

Наибольшее количество краж и угонов автотранспорта совершается в местах сосредоточения транспортных средств, в абсолютном большинстве случаев предметом преступного посягательства являются личные авто.

В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы повышения эффективности уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за противоправный угон и использование чужого транспортного средства неправомочным лицом.

Минская область, а вовсе не сама столица – лидер по количеству похищенных автомобилей по итогам 2011 года, свидетельствует статистика Главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Беларуси.

Под Минском за год «увели» 308 авто, а в нем самом – «всего лишь» 269. Из общего числа всех угнанных и взятых «покататься» без спроса машин из гаражей было угнано 76 автомобилей, что составляет немалый процент. Милиционеры вернули владельцам 93,14% (1371 из 1472) [1].

Ответственность за угон транспортного средства преступление предусмотрена в ст. 214 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). В числе отягчающих ответственность обстоятельств закреплены: действие, совершенное повторно, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере; а в части 3 статьи: действия, предусмотренные частями 1 или 2 статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения.

Нередко автомобили и другие транспортные средства угоняют из гаражей. Для этого повреждают замки, двери, стены гаража и др. При этом дополнительным объектом преступления является собственность, так как причиняется ущерб имуществу. Можно отметить тот факт, что, например, в УК Российской Федерации, как и в УК Республики Беларусь, среди отягчающих обстоятельств не указано такое, как угон с проникновением в помещение. В ч. 2 ст. 289 УК Украины более строгие меры ответственности предусмотрены за угон с проникновением в помещение или иное хранилище.

На наш взгляд, необходимо дополнить ч. 2 ст. 214 УК Республики Беларусь таким отягчающим обстоятельством, как угон, совершенный с проникновением в помещение, и тем самым создать большие условия для защищенности имущества граждан. Часть 2 ст. 214 УК должна выглядеть следующим образом:

«То же действие, совершенное повторно, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо повлекшее по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, либо с проникновением в помещение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Угоны в Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ugnaly.com/index.php>. – Дата доступа : 17.04.12.

УДК 343

К.В. ЖЕЛЕЗНЯК, И.И. МАКАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

На протяжении последних 6-7 лет во всем мире, в том числе и в Беларуси, наблюдается тенденция к росту числа киберпреступлений либо IT-преступлений, т.е. преступлений, совершаемых в интернет-пространстве.

По величине ущерба среди противоправных действий в сфере высоких технологий лидирует непроверенный доступ к компьютерной информации, а также создание, использование и распространение вредоносных программ. Именно на их долю приходится более 60% всех деяний, т.к. именно завладение паролями и кодами, блокирование компьютерных систем служат своего рода ключом к совершению других преступлений, в том числе и электронному мошенничеству [1].

В Глобальной сети Интернет продолжает активно распространяться вредоносное программное обеспечение, помогающее преступникам получать доступ к конфиденциальной информации, при помощи которой впоследствии и совершаются кражи денежных средств, принадлежащих жертве, оплата различных товаров в интернет-магазинах и на аукционах за чужой счет, оплата интернет-трафика и др.

Еще одна категория киберпреступлений – мошеннические действия, при помощи которых преступники получают материальные выгоды за несуществующие услуги. Для завладения деньгами или ценной информацией они создают «липовые» интернет-аукционы, услуги по осуществлению SMS-шпионажа, предлагают приобрести «цифровые наркотики». Как утверждают специалисты, подобные действия способны уничтожить на корню коммерцию в сети в силу того, что люди просто перестанут доверять любой информации, найденной в Интернете.

Все более учащаются в белорусском интернет-пространстве явления, которые на первый взгляд не кажутся столь социально опасными, как вышеперечисленные злодеяния. Это, например, модификация информации, компьютерный саботаж. Такие действия можно назвать виртуальным хулиганством, однако за такие общественно опасные деяния предусмотрена уголовная ответственность [2, с. 1].

Хулиганские действия в реальном мире имеют свою градацию от мелкого до злостного в зависимости от ущерба, точно так же и в виртуальной среде – мера ответственности напрямую зависит от того, насколько серьезный ущерб был нанесен сайту владельца либо другому электронному ресурсу пользователя.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) существует отдельный раздел «Преступления в сфере компьютерной информации». Деяния, перечисленные в ст. 349-355 УК, обычно образуют совокупность со ст.ст. 208, 209, 212, 233, 250, 254, 343 УК и др. Также эти деяния могут образовывать пособнические действия при совершении преступлений (например, убийства посредством использования компьютерной техники – такие случаи уже имели место в юридической практике).

Высокая квалификация киберпреступников требует наличия специальных органов, специализирующихся на контроле и расследовании таких преступлений. В Беларуси к ним относятся Управление «К» (Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий) МВД Республики Беларусь, а также региональные подразделения по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, действующие во всех областях Республики. В скором времени в Следственном комитете планируется создать отдел по расследованию вышеуказанной категории преступлений.

В настоящее время, к сожалению, установить, а, тем более, наказать нарушителей на практике довольно сложно в силу анонимности пользователей Интернета, невозможности сбора достаточных доказательств для индивидуализации пользователя, плохо разработанного подхода в судебной практике к оценке достоверности, достаточности и относимости доказательств, а также недостаточной квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере интеллектуальных технологий и т.д. Это касается и таких популярных нарушений в Интернете, как СПАМ, взлом сайтов и распространение вирусов. Установить виновное лицо при грамотных действиях нарушителей практически нереально.

Именно по этой причине, согласно данным Интерпола, темпы роста преступности в сети Интернет являются самыми быстрыми на планете [3].

Государственными организациями, правоохранительными органами, представителями бизнес-сообщества и обычными гражданами выражена общая заинтересованность в объединении усилий для совместного решения задач, которые нацелены на преломление наблюдаемых негативных тенденций роста количества преступлений в сфере высоких технологий и наносимого ими ущерба. В этой связи необходимо, в первую очередь, повысить эффективность борьбы с кибермошенниками путем налаживания взаимопонимания государственных структур, бизнеса и граждан при возникновении угроз компьютерных инцидентов или совершении компьютерных преступлений.

Во-вторых, следует признать, что белорусская законодательная база в области противодействия киберпреступности нуждается в совершенствовании. Целью таких изменений должно стать как ужесточение ответственности за совершаемые преступления в высокотехнологичной сфере, так и стимулирование внедрения на предприятия и различные учреждения усовершенствованных технологий обеспечения информационной безопасности. Участия в преступных деяниях, которые совершаются в составе организованных киберпреступных групп, должны рассматриваться судами как отягчающий фактор для злоумышленников.

Организации, которые занимаются предоставлением высокотехнологичных продуктов и услуг (банки, платежные системы, операторы связи и т.д.), прямо заинтересованы в снижении рисков совершения киберпреступлений, сохранении лояльности клиентов и повышении их доверия к инновациям. Им необходимо усилить разъяснительную работу среди персонала по профилактике возможных инцидентов, оказывать максимальное содействие соответствующим структурам правоохранительных органов в расследовании преступлений для наказания злоумышленников и компенсации причиненного ущерба пострадавшим, а также принимать все возможные меры по повышению квалификации сотрудников подразделений ИТ-безопасности.

Как и в реальной жизни, создание безопасного виртуального мира зависит от разных обстоятельств. Устранение перечисленных проблем требует комплексного подхода, мобилизации усилий различных государственных и негосударственных структур, создания правовой основы для регулирования взаимоотношений в белорусском сегменте Всемирной паутины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://antifraudrussia.ru>. – Дата доступа : 15.04.2012.
Думбляускас, Ю. Виртуальный мир – реальные проблемы / Ю. Думбляускас. – Минск : Информационное агентство «Интерфакс-Запад», 2010.
2. Касьяненко, М. Введение Интернет в институционально-правовое пространство как один из факторов, влияющих на минимизацию криминальных проявлений этнод / М. Касьяненко // Мой тезис [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.moitezis.ru/blog/view/524/>. – Дата доступа : 15.04.2012.

УДК 343

Н.Г. ЖЛУКТА, Л.С. РАДЫВОНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ
В ДЕТСКОЕ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО**

Каждый из нас видел малолетних оборвышей, которые протягивают ручки и просят милостыню. Окружающим совершенно нет дела, откуда появились эти попрошайки, как они живут и что едят. В нашем обществе отношение к попрошайкам довольно неоднозначное, у одних они вызывают жалость, сострадание, а у других антипатию и неприязнь. Большинство людей воспринимают таких детей как потенциальных преступников, наркоманов и алкоголиков, поэтому и отношение к ним не самое лучшее. При всем при этом у детей наступает отрешённость от нормальной жизни. На смену надежде на будущее приходит духовная и нравственная пустота. И если не принимать своевременных мер, то она неизбежно заполняется интересами, уводящими несформировавшуюся личность из нормальной жизни общества.

Несмотря на то, что мы живем в XXI веке, такая проблема существует, просто не так остро, как у наших южных и восточных соседей. В последние годы увеличивается число детей, убегающих из семей вследствие жестокого обращения с ними, в результате чего растёт подростковая и детская преступность. Увеличивается количество детей и подростков, воспитывающихся в различных государственных учреждениях – в домах ребёнка, детских домах, школах-интернатах и т.д. Следует отметить, что у большинства этих несовершеннолетних имеются родители, которые либо лишены родительских прав, либо уклоняются от их воспитания, либо вообще от них отказались. Проблема жестокого воспитания детей существует не только в семьях, но и в перечисленных выше государственных учреждениях. Не выдерживая подобного обращения, дети и подростки зачастую покидают данные учреждения. Еще одна насущная проблема. Как свидетельствует статистика, только 20% выпускников детских домов и интернатов нормально адаптируются к взрослой жизни. Все остальные в первый же год после выхода либо становятся жертвами преступлений, либо совершают преступления сами. А все от того, что после 16–18 лет эти дети никому не нужны - никаким домам-интернатам, никаким родительским домам, никому. Они не приспособлены к жизни, им некуда вернуться в случае проблем, с которыми они сталкиваются в жизни, и неудач. Сбежавшие либо не адаптированные дети нередко занимаются попрошайничеством, зачастую становятся жертвами сексуальных преступлений, оказываются вовлечёнными в криминальную эксплуатацию. В большинстве случаев в качестве вовлекающих вы-

ступают лица, которым уже исполнилось 18 лет. Тем самым несовершеннолетние становятся вовлечёнными в совершение антиобщественных действий. В соответствии с ч. 1 ст. 173 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за «вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, либо в бродяжничество или попрошайничество». В результате их жизнь и здоровье несовершеннолетних находятся под угрозой.

Под вовлечением в попрошайничество следует понимать склонение несовершеннолетнего к систематическому выпрашиванию денег или иных материальных ценностей у посторонних граждан лицом, не имеющим постоянного источника дохода. Подобные действия различаются между собой по степени антисоциальности и воздействию на развивающийся организм и несформировавшуюся личность подростка, что обязательно должно учитываться судом при назначении уголовного наказания. Нередко, прогуливаясь по городу, можно увидеть картину, сжимающую сердца тысячи людей – в морозную погоду сидит женщина неопределённого возраста, ей можно дать с ходу и двадцать три, и сорок два года, голова опущена якобы в скорби. Перед женщиной на заплыванном полу лежит кулек. В кулек сердобольные граждане бросают деньги. И не бросали бы, да на руках женщина держит весомый «аргумент» в пользу того, что ей деньги просто необходимы. На руках у женщины спит ребенок лет двух. Он в грязной шапочке, бывшей когда-то белой, в спортивном костюмчике. Сразу же напрашивается вопрос, причем здесь ребенок? В законодательстве не говорится о вовлечении в попрошайничество новорождённого, ребёнка либо малолетнего, а ведь сам факт этого существует. Тем не менее, новорождённого в возрасте до одного года вовлечь нельзя, следовательно, он используется как средство для попрошайничества. Из этого следует, что в ч. 3 ст. 173 УК необходимо ввести новый квалифицирующий признак, который учитывал бы возраст потерпевшего. Подобные меры помогут законодательно обезопасить малолетних от преступных посягательств, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 173 УК.

Встречаются и такие случаи, когда недобросовестные родители заставляют своих детей заниматься попрошайничеством, как правило, сначала они начинают просить деньги у прохожих именно по желанию своих родителей, а потом в силу привычки попрошайничать, выпрашивать нужные им вещи.

Работники служб по делам несовершеннолетних вместе с сотрудниками милиции пытаются вести борьбу с детским попрошайничеством, а также причинами, которые побудили их этим заниматься. Столкнувшись с данной проблемой, возникает следующий вопрос: что делать с такими детьми? Возвращать их к родителям-алкоголикам, которые, вероятно приложили усилия для того, чтобы их ребёнок начал заниматься попрошайничеством, либо лишать родителей родительских прав и направлять детей в переполненные школы-интернаты.

Если подростка задерживают, то родители оказываются как бы ни причём: «сами не знаем, что с ним делать». Даже если родителей взяли с поличным, призвать их к ответу закон не позволяет. К уголовной ответственности за это можно привлечь лишь в одном случае, если удастся доказать, что взрослые вовлекли несовершеннолетних в антиобщественное поведение – принудили заняться попрошайничеством.

Необходимо отметить такой распространённый способ попрошайничества, как с использованием несовершеннолетних детей-инвалидов, причём не только с увечьями, но и с психическими заболеваниями. В соответствии с этим в ч. 3 ст. 173 УК правильно было бы ввести новый квалифицирующий признак, предусматривающий беспомощное

состояние потерпевшего, в данном случае под причиной беспомощности понимается не только физическое, но и психическое состояние.

В заключение следует отметить, что попрошайничество нарушает нормальное развитие и формирование личности малолетних и несовершеннолетних, препятствует учёбе, развивает паразитические наклонности. В результате вовлечения в антиобщественное поведение смываются границы морального и аморального, культурного и некультурного. Если преступление – вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество не было пресечено, это приводит к последующей деградации его личности и неблагоприятным последствиям.

В числе важнейших направлений улучшения условий жизнедеятельности детей Беларуси должна стоять их правовая защита. Данная защита должна выражаться в следующих конкретных задачах:

- обеспечение защиты ребёнка от криминального воздействия, в том числе от вовлечения в совершение антиобщественных действий;
- защита ребёнка от всех видов дискриминации, соблюдение его законных интересов, уважение его чести и достоинства, гуманное отношение;
- усиление защиты личных и имущественных прав детей и подростков.

УДК 343

С.Ю. ЖУКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследование оставления в опасности по уголовному законодательству Республики Беларусь будет не полным, если не рассмотреть, как обеспечивается охрана жизни и здоровья в рамках запрета на оставление в опасности по уголовному законодательству зарубежных стран. Сравнение уголовно-правовой характеристики оставления в опасности по уголовному законодательству зарубежных стран и Республики Беларусь, возможно, позволит предложить дополнения и изменения в действующий Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь.

Так как Республика Беларусь является государством-участником Содружества Независимых Государств, то при разработке УК Республики Беларусь законодатель ориентировался на положения Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, который носит рекомендательный характер [1]. Поэтому диспозиции статей, предусматривающие уголовную ответственность за оставление в опасности, в УК Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины во многом схожи, но, несмотря на это, все же имеют отличия.

УК Российской Федерации содержит ст. 125 «Оставление в опасности», которая закреплена в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Оставление в опасности по УК Российской Федерации – заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состоя-

ние. В ст. 125 УК Российской Федерации говорится о том, что оставление в опасности имеет место в том случае, когда лицо имело возможность оказать помощь и было обязано иметь заботу о нем. Из диспозиции ст. 125 УК Российской Федерации видно, что российский законодатель не предусмотрел иные случаи бездействия, признаваемого оставлением в опасности. Такая конструкция диспозиции ст. 125 УК Российской Федерации представляется не совсем верной. В частности, в УК Российской Федерации отсутствует норма, обязывающая в случае отсутствия объективной и субъективной возможности оказать помощь сообщить об этом соответствующим учреждениям или лицам [2].

Таким образом, если человек не обязан оказать помощь и ее не оказывает, то уголовная ответственность по УК Российской Федерации исключается. Для сравнения, в ст. 159 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за оставление в опасности, в отличие от УК Российской Федерации, дифференцирована уголовная ответственность лиц, на которых возложена обязанность оказать помощь, и таких лиц, которые не обязаны, но заведомо могли оказать помощь без опасности для их жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц. В ст. 159 УК Республики Беларусь закреплены три самостоятельных состава оставления в опасности, которые отражены в соответствующих частях указанной статьи и предусматривают различные по степени общественной опасности варианты преступного бездействия, что обуславливает и различные наказания. Например, если у лица отсутствует объективная и субъективная возможность оказать помощь, то он должен под страхом уголовного наказания сообщить надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

В целом анализ оставления в опасности по уголовному праву Российской Федерации показал, что в условиях стремительного развития общества необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в УК Российской Федерации, касающиеся расширения субъектного состава, а также расширить круг деяний, признаваемых преступными. Анализ санкций статей оставления в опасности по уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации дает возможность сделать вывод о том, что наказания, предусмотренные за указанное преступление, являются необходимыми и достаточными для исправления виновных лиц, имеется альтернатива применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Лишение свободы по УК Российской Федерации за оставление в опасности назначается на срок до одного года. За преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь, лишение свободы назначается на срок до трех лет.

В УК Украины в Разделе 2 «Преступления против жизни и здоровья личности» содержатся ст.ст. 135 и 136, предусматривающие ответственность за оставление в опасности. Ст. 135 УК Украины состоит из трех частей. Ч. 1 ст. 135 УК Украины содержит основной состав преступления и предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если оставивший без помощи обязан был заботиться об этом лице, и имел возможность оказать ему помощь, а также в случае, когда он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние. В ч. 2 и ч. 3 ст. 135 УК Украины закреплены квалифицирующие составы оставления в опасности: в ч. 1 – «оставление без помощи», совершенное матерью в отношении новорожденного ребенка, если мать не находилась в обусловленном родами состоянии; в ч. 3 ст. 135 УК Украины квалифицирующим признаком является «оставление без помощи» или «оставление матерью новорожденного ребенка», если такое оставление в опасности повлекло смерть либо иные тяжкие последствия [3].

Очевидно, что опыт украинского уголовного законодательства в части установления ответственности за оставление в опасности необходимо учитывать при внесении изменений и дополнений в ст. 159 УК Республики Беларусь. В качестве оценки результатов сравнительно-правового анализа оставления в опасности в УК Украины можно отметить следующее. Во-первых, оставление в опасности матерью новорожденного отнесено к квалифицирующим признакам (ч. 2 ст. 135); санкция установлена, соответственно, иная, чем за основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 135 УК Украины. Во-вторых, УК Украины предусматривает ответственность за оставление в опасности, повлекшее смерть или иные тяжкие последствия, то есть устанавливает различную уголовную ответственность за убийство, совершенное действием, и умышленное оставление в опасности, то есть бездействие, повлекшее смерть. Для сравнения санкция статьи за «простое убийство» по УК Украины предусматривает лишение свободы на срок до 15 лет, а убийство матерью своего новорожденного ребенка наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В соответствии с ч. 3 ст. 135 УК Украины оставление без помощи, а также оставление без помощи, совершенное матерью в отношении своего новорожденного ребенка, повлекшие смерть либо иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Таким образом, оставление без помощи матерью своего новорожденного ребенка, повлекшее смерть либо иные тяжкие последствия, наказывается строже, чем убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу после родов, так как при совершении такого убийства мать находится в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии – это преступление, предусмотренное ст. 136 УК Украины. В ч. 1 ст. 136 УК Украины закреплена основная состав преступления, который предусматривает наступление ответственности только в случае «неоказания помощи», повлекшего тяжкие телесные повреждения. То есть в случае, когда неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, при возможности оказать такую помощь или несообщение о таком состоянии лица надлежащим учреждениям либо лицам не повлекло за собой тяжкие телесные повреждения, то уголовная ответственность по ч. 1 ст. 136 УК Украины исключается. В соответствии с ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь ответственность за «неоказание помощи» наступает независимо от наступления общественно-опасных последствий [4].

В ч. 2 ст. 136 УК Украины установлена ответственность за неоказание помощи малолетнему, заведомо находящемуся в опасном для жизни состоянии, при возможности оказать такую помощь, или несообщение о таком состоянии ребенка надлежащим учреждениям или лицам. Как видно из диспозиции указанной статьи, для привлечения к ответственности лица, не оказавшего помощь, не обязательно наступление общественно-опасных последствий. Связано это, прежде всего, с установлением особой уголовно-правовой охраны малолетних. Под малолетними УК Украины, так же как и УК Республики Беларусь, понимает лиц, которые на день совершения в отношении их преступления не достигли четырнадцатилетнего возраста. Однако, если буквально толковать ч. 2 ст. 136 УК Украины, то получается, что оставление в опасности малолетнего, которое не повлекло тяжкие телесные повреждения, указанные в ч. 1 ст. 136 УК Украины, уголовную ответственность не исключает. В то же время, по смыслу нормы украинского законодательства, неоказание помощи лицу, лишенному возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, когда такое «неоказание помощи» «чуждом» не повлекло тяжкие телесные повреждения, ответственность в соответствии с положениями ч. 1 ст. 136 УК Украины не влечет. Представляется, что такое законодательное изложение не совсем удачно в связи с тем, что в со-

временном обществе наиболее уязвимыми являются не только малолетние, но и престарелые лица, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также тяжелобольные. Поэтому жизнь и здоровье таких лиц должны в равной мере охраняться уголовным законом.

Недостатком оставления в опасности по УК Республики Беларусь, как представляется, является то, что белорусский законодатель прямо не предусмотрел квалифицированные составы оставления в опасности: «Деяния, указанные в частях первой, второй или третьей, повлекшие смерть или иные тяжкие последствия». Однако положительным является то, что, в отличие от УК Украины, законодательная техника УК Республики Беларусь является более приемлемой, так как устанавливает уголовную ответственность по соответствующим частям ст. 159 УК Республики Беларусь только за сам факт преступного бездействия даже без наступивших общественно опасных последствий.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ оставления в опасности по уголовному законодательству РФ, Украины и Беларуси позволяет сделать вывод о том, что в одних странах данный институт разработан более полно, в других же, наоборот, требует дальнейшего совершенствования. С точки зрения законодательной техники в УК Республики Беларусь данный вид преступления разработан достаточно подробно, но существуют направления совершенствования, в том числе путем включения в ст. 159 УК Республики Беларусь квалифицирующих признаков оставления в опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] / Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.icrc.org>. – Дата доступа: 03.10.2011.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 03.10.2011.
3. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.crimealawyers.com>. – Дата доступа: 03.10.2011.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 17 авг. 2009 г. – Минск: Амалфея, 2009. – 352 с.

УДК 343

С.Ю. ЖУКОВИЧ, В.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СУБЪЕКТ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

В ст. 5 и 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) определяется, что уголовную ответственность могут нести физические лица: граждане Республики Беларусь, лица без гражданства, иностранные граждане.

Законодательством Республики Беларусь субъектом преступления признается не любое физическое лицо, а только такое, которое находится в состоянии вменяемости в момент совершения преступления и достигло установленного уголовным законом возраста. Наличие вменяемости и достижение определенного возраста, установленного законом, являются обязательными признаками субъекта каждого состава преступления.

В связи с тем, что в ст. 159 УК Республики Беларусь закреплены три самостоятельных состава оставления в опасности, то и субъекты преступления в них различны.

В ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь общий субъект, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В ч. 2 и ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь субъект специальный – это лицо, которое наряду с общими признаками (вменяемость и достижение определенного возраста) обладает определенными признаками, предусмотренными ч. 2 и 3 ст. 159 УК Республики Беларусь. Специальными субъектами заведомого оставления лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, являются, во-первых, лицо, которое обязано было заботиться о потерпевшем (ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь) и, во-вторых, лицо, которое само поставило пострадавшего в опасное для жизни или здоровья состояние (ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь).

Как уже сказано, субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь, является лицо, на котором лежала обязанность заботиться о потерпевшем.

Обязанность заботиться о потерпевшем может основываться на законе. Например, согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [1] сотрудники органов внутренних дел должны принимать меры по спасению граждан и оказанию нуждающимся необходимой помощи. В соответствии со статьей 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [2] (далее – КоБС) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. За уклонение от содержания своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей родители несут ответственность, установленную законодательством Республики Беларусь. В ст. 100 КоБС, которая устанавливает обязанности детей в отношении родителей, отмечается, что дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь. Содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, является обязанностью их совершеннолетних трудоспособных детей. Помимо указанных случаев возникновения обязанности по недопущению оставления в опасности, обязанность действовать может возникать на основании гражданско-правового договора (договор пожизненного содержания с иждивением, договор подряда, договор возмездного оказания услуг) или трудового контракта (договора). Так, сиделка, принявшая на себя обязанность ухаживать за тяжелобольным, проводник, взявшийся провести туриста в определенное место – все они отвечают за оставление порученного им человека в состоянии опасности. При этом не имеет значения, был заключен договор в письменной форме или имела место лишь устная договоренность [3].

В ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние. В связи с этим субъектом данного преступления может быть только лицо, виновно поставившее другое лицо в опасное состояние. В тех же случаях, когда лицо поставило потерпевшего в опасное состояние невиновно и не оказало ему помощи, его действия должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь, а не по ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь. Это правило квалификации закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда от 01 октября 2008 года № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК)» [4]: если водитель не был виновен в нарушении Правил дорожного движения, но жизнь и здоровье потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, были поставлены под угрозу в результате дорожно-

транспортного происшествия с его участием, то заведомое невыполнение водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему, предписанной ему указанными правилами, может влечь ответственность по ч. 2 ст. 159 УК Республики Беларусь.

У сотрудников органов внутренних дел обязанность оказать помощь пострадавшим возникает с момента принятия на службу и прекращается с увольнением из органов внутренних дел. Для супругов такая обязанность возникает в соответствии со ст. 20 КоБС со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния, а прекращается вследствие смерти или объявления в судебном порядке умершим одного из супругов либо расторжения брака (вступления в законную силу решения суда). Применительно к лицу, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние, обязанность действовать определенным образом возникает с момента, когда жизнь или здоровье потерпевшего поставлены в опасное состояние, а прекращается, соответственно, в том случае, если самим виновным непосредственно была оказана помощь либо он сообщил надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи либо если потерпевший погиб и оказание помощи уже не требуется.

Следует отметить, что ситуация, когда помощь была оказана не непосредственно после поставления в опасное состояние, когда этому не было препятствий, а позже, должна квалифицироваться по ч. 3 ст. 159 УК Республики Беларусь (например, оказание помощи лишь после прибытия скорой медицинской помощи, когда была возможность оказать такую помощь значительно раньше).

В заключение можно сформулировать и предложить для практического использования обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел по фактам оставления в опасности в части определения признаков специального субъекта преступления (ч. 2, 3 ст. 159 УК Республики Беларусь).

Для правильного определения признаков специального субъекта оставления в опасности – лица, обязанного оказать помощь, необходимо установить:

- 1) правовой статус обязанного лица (близкий родственник, сотрудник органов внутренних дел, лицо, поставившее в опасное для жизни или здоровья состояние, и т. д.);
- 2) на основании какого нормативного правового акта или иного акта возникла обязанность (закон, договор, акт гражданского состояния);
- 3) в течение какого времени оно являлось этим обязанным лицом (то есть установить, с какого момента лицо должно было действовать соответствующим образом при наступлении определенных обстоятельств и когда такая обязанность прекращается);
- 4) при временном наделинии полномочиями обязанного лица – точный период, а также характер предоставленных полномочий (опекуны, попечители, сиделка и т. д.);
- 5) компетентность обязанного лица (образование, опыт и т. д.), субъективно позволяющую ему выполнить свои обязанности (туристический проводник, инструктор по плаванию, тренер и т. д.).

Таким образом, для правильного определения субъекта преступления при оставлении в опасности необходимо установить следующие обстоятельства. Во-первых, необходимо установить наличие обязанности по оказанию помощи и возможность ее реализации. Во-вторых, при отсутствии обязанности оказать помощь оценить, могла ли такая помощь быть оказана виновным без опасности для его жизни и здоровья, либо жизни и здоровья других лиц, либо мог ли он сообщить надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи. В-третьих, установить, имело ли место заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 278-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Горелик, И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву / И.И. Горелик. – Минск : Высшая школа, 1964. – 190 с.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК): Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 01 окт. 2008 г., № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 343.121.5

В.И. ЗОБОВА, М.Л. ОГЛОДИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современные тенденции преступности в Республике Беларусь, ее омоложение, большая доля тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, не могут не тревожить общество. Республика Беларусь по уровню преступности несовершеннолетних в СНГ занимает одно из первых мест. Большинство преступлений несовершеннолетних не представляют значительной опасности для государства, подростки зачастую совершают преступления без подготовки, под влиянием случайных обстоятельств, из соображений престижности. В целом их действия не отличаются особой ухищренностью.

Специфика преступности несовершеннолетних определяет содержание проводимых органами внутренних дел совместно с другими заинтересованными инстанциями профилактических мер. Это: коррекция социальной среды, изменение микросреды, ограждение от негативного воздействия лиц противоправного поведения. Также борьба с преступностью несовершеннолетних предполагает: предупреждение противоправного поведения, пресечение преступных замыслов и действий, предупреждение групповой преступности и рецидива.

Эта работа проводится специфически и целенаправленно с учетом характерных для органов внутренних дел методов и имеющихся средств, с опорой в своей деятельности на органы власти и управления, учебно-воспитательные учреждения, трудовые коллективы.

Несмотря на это, по данным МВД Республики Беларусь очевидны следующие тенденции преступности несовершеннолетних: некоторое постоянное уменьшение их

общего количества; уменьшение грабежей, краж, изнасилований, убийств, хулиганств; увеличение разбоев.

В настоящее время на профилактическом учете в инспекции по делам несовершеннолетних (далее ИДН) состоит около 18 тысяч несовершеннолетних, из которых 40% осуждены с отсрочкой исполнения приговора и к условной мере наказания, и более 7 тысяч неблагополучных семей.

В преступности несовершеннолетних преобладают преступления корыстной направленности – более 70%. На протяжении последних трех лет отмечается рост участников преступлений среди неучащихся и неработающих несовершеннолетних. Около 30% лиц этой категории совершили уголовно-наказуемые деяния. Несмотря на активизацию работы органов внутренних дел по выявлению несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки, количество подростков, совершивших преступления в состоянии опьянения увеличилось на 4,5%. На 50% увеличилось число лиц, совершивших повторные преступления в период условного осуждения.

Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних строится на проведении мероприятий социального значения, предполагающих обеспечение необходимого уровня жизни. Эта система не только основана на государственной политике, но и пользуется существенной поддержкой общества. Однако отсутствие должного взаимодействия ИДН со структурными подразделениями, отвечающими непосредственно за трудоустройство подростков, а также центрами занятости, значительные упущения в работе по месту жительства и, в первую очередь, в организации досуга несовершеннолетних оказывают отрицательное влияние на состояние подростковой преступности.

Актуальной проблемой в стране является необходимость совершенствования нормативной базы, кадрового обеспечения ИДН, криминологической, юридической и психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, работающих с подростками, склонными к совершению преступлений.

Большое значение имеет предупредительное воздействие на личность несовершеннолетнего, то есть индивидуальная профилактика. Относительно несовершеннолетних профилактическая деятельность может иметь место в двух случаях: когда негативные явления находятся в зародышевом состоянии; когда такие явления еще не имеют места, но существует возможность их возникновения. Решение вопроса заключается в своевременной постановке «диагноза», выявлении указанных явлений. Это наиболее важно с практической точки зрения, так как позволяет определить соответствующие меры профилактического воздействия, в том числе и медицинского характера: выявить детей с аномалиями в психике, определить прогноз их развития и принять меры по нейтрализации и смягчению наслоений аномального развития.

Предупреждение преступных деяний диктует необходимость подробного изучения всех отрицательных свойств личности несовершеннолетнего, которые в определенных условиях могут детерминировать преступное поведение. Важно также знать о наличии или отсутствии аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности. Вопросы могут быть решены в полном объеме при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника. Наиболее оптимальный и экономичный путь решения данного вопроса – создание психолого-педагогических центров. Таким образом, обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а работники милиции получили бы конкретные рекомендации по проведению с ними профилактической работы.

В заключение хотелось бы отметить, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и методы работы органов внутренних дел, обеспечивать должным образом их приоритетное кадровое пополнение и материально-техническое снабжение.

УДК 343

О.А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОПАГАНДЫ И РЕКЛАМИРОВАНИЯ СПОСОБОВ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ СОВЕРШЕНИЯ САМОУБИЙСТВА

Среднемировой показатель суицидов за последние полвека увеличился на 60 % и составил 16 случаев на 100 тыс. населения в год или 1 случай каждые 40 секунд. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 1 млн. человек ежегодно добровольно уходят из жизни. Количество самоубийств сопоставимо (а по некоторым данным даже превышает) с числом жертв дорожно-транспортных происшествий.

Хотя в Беларуси с 1996 г. по 2010 г. отмечается тенденция к снижению уровня суицидов (на 27,1 %), наша республика наряду с Венгрией, Россией, странами Балтии, Японией по-прежнему остается государством с высоким уровнем суицидальной активности. В 2010 г. в Беларуси было зафиксировано 26,1 случая суицидов на 100 тыс. населения [1].

Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о том, что данная проблема сегодня крайне остро стоит во всем мире. В современном обществе самоубийство заслуживает морального осуждения, однако, если человек лишает себя жизни под воздействием других лиц, это уже образует состав преступления. Поэтому особую актуальность приобретает проблема уголовно-правовой оценки деяний других лиц, причастных к суициду. Данный вопрос в различных государствах решается с учетом национальных и исторических особенностей, религии, традиций и менталитета людей.

В Республике Беларусь уголовно наказуемым деянием является доведение до самоубийства. Ответственность по ст. 145 Уголовного кодекса (далее – УК) наступает только в случаях, когда самоубийство или покушение на него стало результатом противоправных действий со стороны виновного. Согласно ч. 1 ст. 145 УК способами доведения до самоубийства являются: а) жестокое обращение с потерпевшим; б) систематическое унижение личного достоинства потерпевшего.

В ч. 2 ст. 145 УК предусматривается повышенная ответственность за то же деяние, совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного. Материальная зависимость заключается в том, что потерпевший, например, находится на иждивении виновного или получает от него другую материальную помощь. Под иной понимают зависимость, обусловленную трудовыми, служебными отношениями и т.п. [2, с. 400–401].

Следует отметить, что УК Республики Беларусь выгодно отличается, например, от российского или украинского тем, что кроме «советской» модели состава доведения до самоубийства включил и «западноевропейскую», предусмотрев ответственность за

склонение к самоубийству (ст. 146), в том числе в качестве квалифицирующих признаков – склонение к самоубийству двух или более лиц либо несовершеннолетнего. Действие виновного состоит в возбуждении у другого лица решимости совершить акт суицида. По форме выражения преступление может совершаться словами, жестами, письменными знаками, носить открытый или завуалированный характер. Способы склонения к самоубийству могут быть разные (просьба, приказ, обман, совет и т.п.).

Интересным подходом к уголовно-правовому регулированию проблемы самоубийств характеризуется Франция. В УК этой страны отсутствует понятие «доведение до самоубийства», однако ст. 223.13 предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство к самоубийству: «Подстрекательство другого человека к самоубийству наказывается ... , если подстрекательство повлекло самоубийство или попытку самоубийства». Наказание увеличивается, если потерпевший от преступного деяния является несовершеннолетним лицом, не достигшим пятнадцатилетнего возраста.

Особого внимания заслуживает ст. 223.14 УК Франции, в которой написано буквально следующее: «Пропаганда или рекламирование каким бы то ни было способом товаров, предметов либо методов в качестве средств причинения себе смерти наказываются...» [3]. В данном случае информация об указанных средствах не адресуется какому-либо конкретному лицу. В противном случае ответственность будет наступать за преступление, предусмотренное ст. 223-13 УК. Провокацией могут быть признаны и те действия, которые не привели к своему результату – акту суицида.

Названный состав относительно новый и в уголовных законодательствах других европейских стран не встречается. Он направлен против массового склонения к самоубийству людей через Интернет или средства массовой информации – телевидение, газеты, радио и т.п.

Многие эксперты связывают рост самоубийств среди подростков и молодежи именно с деятельностью СМИ. На сегодняшний день в Интернете действуют многочисленные клубы самоубийц. На этих сайтах люди рекомендуют друг другу наилучший способ покончить с собой, здесь же можно найти партнёра для совершения суицида. Так, одни участники Интернет-сообществ подстрекают несовершеннолетних к совершению суицида через самоповешение, другие пропагандируют «спортивное повешение», т.е. суицид ради развлечения. Более чем на 70 тысячах сайтов можно найти подробные инструкции о том, как можно покончить с собой.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым включение подобного состава преступления в УК Республики Беларусь либо дополнение имеющейся нормы о склонении к самоубийству таким действием, как пропаганда и рекламирование способов и средств самоубийства. Это позволит расширить сферу преступной причастности к самоубийству в интересах защиты жизни граждан, прежде всего, несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поклонская, О. Почему люди сводят счеты с жизнью? / О. Поклонская // Обозреватель. – 2011. – № 37. – С. 16.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
3. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/archives/5859/4>. – Дата доступа : 05.04.2012.

УДК 343.102:159.947.23(476)

А.Ю. КОРЕНКОВИЧ, Е.В. КИВАЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Вопрос о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство Республики Беларусь является одним из наиболее проблемных и дискуссионных в современной юридической науке. Однако количество ее сторонников в последние годы превышает количество противников. Это связано с тем, что юридические лица постепенно становятся основой финансовой и экономической системы государства, осуществляя предпринимательскую деятельность в самых различных сферах, являясь основными налогоплательщиками и работодателями.

При решении данного вопроса нельзя не обратить внимание на современное представление о сущности самого юридического лица. Учёные всё больше склоняются к доктрине «реального субъекта» толкующей сущность юридического лица, как субъекта самостоятельного, схожего с физическим лицом, соответственно, обладающего волей. Легальное определение указанного понятия закреплено в ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым в соответствии с законодательным актом» [1, ст. 44].

Юридические лица признаются самостоятельными субъектами и отвечают за вред, причиненный в результате своей деятельности в рамках гражданского, административного или таможенного законодательства. Отсутствие в УК норм об ответственности юридических лиц объясняется в большей степени неготовностью теории предложить более менее совершенную модель воплощения подобного вида ответственности юридических лиц в законодательство, а также неспособность практики быстро приспособиться к таким поистине кардинальным изменениям.

Однако это не значит, что уголовное законодательство не нуждается в совершенствовании. Тем более что опыт некоторых зарубежных стран демонстрирует возможность и целесообразность уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует, например, во Франции с 1992 г., в США с 1995 г., в КНР с 1997 г., в Англии с 2001 г., в Румынии с 2004 г. [2].

Важным доводом к введению такого субъекта уголовной ответственности, является то, что ущерб, причиняемый юридическими лицами при совершении ими, например, экологических преступлений, зачастую несопоставим с характером санкций, которые к ним применяется в рамках иных видов юридической ответственности, а также с размером наказаний, которые могут применяться к физическому лицу за данный вид преступления. К аргументам «за» также относится и то, что на практике нередко встречаются случаи объективного вменения, а привлечение к ответственно-

сти физического лица зачастую не меняет ситуацию, т.к. преступная деятельность организации продолжает иметь место.

Зачастую преступная деятельность юридического лица длится годами и становится неотъемлемым элементом его существования, при этом физическое лицо, представляющее интересы юридического лица не всегда в силах положить конец подобной преступной практике. Бывают и случаи, когда с деятельностью организации, систематически нарушающей законодательство (при этом деятельность эта является преступной), соглашаются все ее служащие, и это является нормой, исключение существования волевого фактора в действиях самого юридического лица не представляется справедливым.

Юридическое лицо следует считать совершившим преступление при следующих условиях: а) когда преступление совершено физическим лицом виновно от имени и в интересах юридического лица; б) как в случае установления физических лиц, совершивших инкриминируемое преступление, так и в случае, когда данное лицо не установлено; в) в случае, когда преступная деятельность организации осуществляется вследствие принятия решений управляющим представительским органом юридического лица, с ведома и согласия всех ее служащих.

В случае установления уголовной ответственности юридических лиц в Республике Беларусь, представляется правильным ограничиться привлечением к данному виду ответственности лишь юридических лиц частного права, в том числе и иностранных юридических лиц. Это связано со сложностью восприятия отечественными публичными институтами подобных новшеств, ограничивающих их права, что будет существенно препятствовать существованию института уголовной ответственности юридических лиц вообще.

Совершенно ясно, что юридическое лицо не может быть субъектом всех преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством. Целесообразно было бы ввести уголовную ответственность для юридических лиц за преступления в сфере хозяйственной деятельности; «компьютерные» преступления; преступления в сфере охраны окружающей среды; в сфере нарушения избирательных и трудовых прав граждан; некоторые виды взяточничества (дача, получение взятки, коммерческий подкуп). Этот список можно продолжить.

Что касается санкций, которые можно было бы применить в рамках данного вида ответственности в отношении юридического лица, то, необходимо упомянуть Концепцию совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 согласно которой, предусматривается расширение применения штрафа в качестве основного и дополнительного наказаний за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие ненасильственные преступления. Вместо бюджетных затрат на содержание в местах лишения свободы лиц, не представляющих реальной общественной опасности, предлагается взыскивать с них компенсацию причиненного преступлением вреда в повышенном размере.

Также представляется возможным применять юридическим лицам такие виды ответственности, как запрещение заниматься некоторыми видами деятельности, ликвидация, разнообразные ограничения в кредитно-финансовой сфере. В качестве дополнительного наказания, имеющего преимущественно превентивный характер, можно предложить оглашение приговора в прессе.

По совокупности изложенных обстоятельств и соображений совершенно очевидно, что в Республике Беларусь юридическое лицо нужно признать субъектом преступления и уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : текст по состоянию на 20 апреля 2011 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 640 с.
2. Юридические лица как субъекты преступления в уголовном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawbook.h12.ru/Crimilaw/Pavlov/6-1.shtml>. – Дата доступа : 05.04.2012.

УДК 343

Е.Л. КИРИЧУК, А.А. ОСИПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ВАНДАЛИЗМ КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Фасады зданий, подземные переходы, остановки общественного транспорта – эти составляющие городского пейзажа чаще всего становятся местом для незаконного «творчества» граффитистов. Городам Республики Беларусь наносится ущерб в десятки миллионов рублей, а сами «художники» в случае поимки объясняют свои поступки желанием пошутить или обозначить свою приверженность к какому-нибудь музыкальному течению или спортивной команде.

Вандализм – одна из форм деструктивного (разрушительного) девиантного поведения человека, в ходе которого уничтожаются или оскверняются предметы искусства, культуры, иного имущества общественного значения, иного частного имущества.

Вандализм – уничтожение или повреждение исторических памятников и культурных ценностей, зданий и иных сооружений, находящихся в государственной собственности.

На данный момент в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) отсутствует статья, которая применялась бы в подобных случаях. Чаще всего нарушителей привлекают к ответственности по статье 10.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества, повлекшее причинение ущерба в незначительном размере», которая предусматривается штраф до 50 базовых величин (если в этих действиях нет состава преступления). Если же сумма нанесенного вреда превысит 40 базовых величин, нарушителю грозит уголовная ответственность по ч. 1 ст. 218 УК «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества» с максимальным наказанием в виде ограничения свободы на срок до двух лет. Если же эти действия были совершены группой лиц или общественно опасным способом, можно лишиться свободы на срок от трех до двенадцати лет.

По ст. 339 УК «Хулиганство» предусмотрено наказание в виде общественных работ, или штрафа, или ареста на срок до шести месяцев, или лишения свободы на срок до трех лет. Если же противоправное деяние совершается повторно, либо группой лиц, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганские действия, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения (злостное хулиганство), наказание в виде ареста на срок от трех до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на срок от одного года до шести лет.

Ст. 341 УК «Осквернение сооружений и порча имущества» осквернение зданий или иных сооружений циничными надписями или изображениями, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до трех месяцев.

На наш взгляд было бы целесообразно изложить ст. 341 УК в следующей редакции:
Статья 341. Осквернение сооружений и порча имущества

1. Осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества в общественном транспорте или в иных общественных местах, – наказывается штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества, находящегося в государственной собственности, – наказывается штрафом или исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

3. Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Объектом данного преступления являлись бы отношения по охране общественного порядка и общественной нравственности, а также отношения собственности. Особенностью этого деяния является демонстрация виновным своего неуважения к окружающим людям, моральным и материальным ценностям посредством заметного снижения эстетических свойств зданий или иных сооружений в местах, доступных для обозрения либо посещения неопределенному кругу лиц.

Объективная сторона преступления состояла бы в совершении таких действий, как осквернение зданий или иных сооружений, а также порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. При решении вопроса об уголовной ответственности за совершение оскверняющих действий следует учитывать: смысл изображений, надписей, рисунков, символов; эстетическую и иную ценность зданий и сооружений, внешний вид которых был нарушен; месторасположение зданий и сооружений; вещество, которым выполнены оскверняющие изображения, их локализацию и возможность устранения без значительных затрат.

Субъективная сторона преступления характеризовалась бы прямым умыслом. Субъект преступления общий – лицо, достигшее четырнадцати лет.

УДК 343

Е.В. КОВАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В настоящее время наблюдается рост преступлений в сфере торговли людьми. Она приобретает трансграничный характер. В соответствии со статистическими данными УВД Брестского облисполкома в Республике Беларусь по ст. 181 УК за 2011 г. зарегистрировано 10 преступлений; за 2 месяца и 26 дней 2012 г. – уже 7. В связи с

этим возникает острая необходимость борьбы с данным явлением, в первую очередь путём совершенствования нормы статьи 181 УК «Торговля людьми».

На наш взгляд, необходимо закрепить в примечании к данной статье институт деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности виновного лица, которое приобрело человека в преступных целях, но в дальнейшем добровольно отказалось от его незаконного использования или эксплуатации, освободило его, возместив при этом причинённый вред. Видится, что институт деятельного раскаяния в большинстве случаев позволил бы избежать тяжких последствий, которые могут наступить в результате продажи человека для эксплуатации.

К объективной стороне торговли людьми законодатель относит действия, направленные на совершение купли-продажи или иных сделок с потерпевшим в форме его передачи или завладения им. Как указывает Н.А. Бабий, определение преступления «торговля людьми» является условным и значительно уже содержания объективной стороны состава самого преступления. Понятия «купля-продажа» и «сделка» введены не для установления соответствия или несоответствия действий лица гражданско-правовым нормам, а исключительно для уяснения характера совершаемых виновными лицами действий. Нецелесообразно применение категории «сделка» при определении признаков анализируемого состава преступления. В законе следует более чётко и ясно закрепить признаки объективной стороны преступления. Диспозиция ч. 1 ст. 181 УК могла бы иметь следующее содержание: «Совершение действий, направленных на заключение соглашения по передаче лица либо действий, на завладение человеком». Зависимость потерпевшего от приобретателя не должна закрепляться в качестве обязательного признака.

Торговля людьми признана преступлением международного характера. В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несут не государства, а физические лица. Перечень этих преступлений предусматривается конвенциями и договорами, обязывающими участвующие в них государства запретить такие деяния и установить ответственность за их совершение в национальном законодательстве. Однако нормы международного права оставляют открытым вопрос о конкретных санкциях за совершение таких преступлений. Государства вправе устанавливать санкции за преступления международного характера с учетом своей уголовно-правовой системы.

В санкции ч. 1 ст. 181 УК предусматривается единственно возможное наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет. С одной стороны, с учетом объекта посягательства и общественной опасности деяния законодатель обоснованно признал необходимым ужесточить ответственность за торговлю людьми, установив минимальный предел лишения свободы и увеличив его максимальный предел. Однако в отличие от санкций за другие преступления против человека пределы между минимумом и максимумом наказания, установленного за указанное преступление, чрезвычайно сужены. В ч. 1 ст. 181 УК этот предел равен двум годам. Учитывая тот факт, что диспозиция ч. 1 ст. 181 УК включает различные по степени общественной опасности действия, составляющие торговлю людьми, возникает проблема оптимального обеспечения принципа индивидуализации наказания. Объективную сторону торговли людьми образуют такие альтернативные действия, как купля-продажа человека, совершение иных сделок в отношении его, а также совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека. Совершенно очевидно, что все эти действия не являются равнозначными по характеру и степени общественной опасности. Например, купля-продажа или иная сделка в отношении человека, совер-

шенные без цели эксплуатации, далеко не всегда должны рассматриваться как более опасное деяние по сравнению с различными, указанными в ч. 1 ст. 181 УК действиями, совершаемыми в отношении человека с целью его эксплуатации (лицо покупает у нерадивого родителя ребенка с целью его усыновления). «Разбежка» для судов в таких случаях крайне минимальна.

Международным законодательством выработан единый подход к определению понятия торговли людьми. Необходимо решить вопрос и об определении единых границ ответственности за это опасное деяние.

Не все государства реально оценили опасность торговли людьми. Например, УК Швейцарии за торговлю людьми устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев (ст. 196). Согласно ст. 253 УК Польши лицо, занимающееся торговлей людьми, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не менее трех лет. Уголовный закон ФРГ в качестве наказания за торговлю людьми (ст. 180б) предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф. Несмотря на активизацию борьбы с торговлей людьми в России, УК РФ отнес данное преступление к числу преступлений средней тяжести, определив в качестве наказания лишение свободы на срок до пяти лет.

Неоднозначные подходы к установлению наказуемости за торговлю людьми в различных государствах являются отрицательным фактором на пути гармонизации национальных законов против торговли людьми.

УДК 343

Е.В. КОЛЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Правосудие является особым видом государственной деятельности, который обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, способствует укреплению правопорядка и законности. Органы, осуществляющие правосудие, занимают особое положение, обусловленное спецификой выполняемых ими задач и методов деятельности, которые заключаются в отправлении правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Эта специфика служит основой для выделения преступлений против правосудия в самостоятельную главу Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Иное наблюдаем в зарубежном уголовном праве.

Анализируя законодательство США и Великобритании, как ведущих стран англосаксонской правовой системы, следует отметить многочисленность актов, регламентирующих вопросы привлечения к уголовной ответственности. Так, в США источниками уголовного законодательства являются: Конституция США 1787 г., акты Конгресса, подзаконные акты, а также нормы международного уголовного права, в значительной степени – право индейских племен. В Великобритании основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Специфической особенностью уголовного права данных стран является отсутствие Уголовного кодекса. Вместе с тем, при наличии такого коли-

чества источников уголовного законодательства ни в одном из них не дается четкой классификации преступлений. В частности, преступлений против правосудия не встречается ни в одном акте уголовного законодательства.

Однако, исходя из положений отдельных норм уголовного законодательства, можно выделить ряд преступлений относящихся по смыслу к преступлениям против правосудия. Так, в Титуле 18 Свода законов США к ним относятся: недонесение; побег и незаконное освобождение; лжесвидетельство. По уголовному законодательству Великобритании к ним можно отнести: незаконное тюремное заключение; уклонение от отбывания наказания [5, с. 14].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в странах с англосаксонской правовой системой должного внимания преступлениям против правосудия не уделяется, что обуславливается отсутствием кодифицированного нормативного правового акта. В то же время среди преступлений, сформулированных в различных законодательных актах, следует выделить ряд таких, которые можно отнести к преступлениям против правосудия.

По-другому обстоит ситуация в странах с романо-германской правовой системой. Так, в Уголовном кодексе Франции среди уголовно наказуемых деяний выделяются посягательства, включающие положения: о воспрепятствовании судебному преследованию; о воспрепятствовании отправлению правосудия; о посягательствах на судебную власть [4].

В то же время в Федеративной Республике Германия преступлений против правосудия не выделяется, однако, анализируя положения Уголовного кодекса, к ним можно отнести:- вынесение неправосудного приговора или решения;- принуждение к даче показаний; исполнение приговора в отношении невиновного [3].

Таким образом, в данных странах, хотя и кодифицировано уголовное законодательство, однако как таковых преступлений против правосудия, выделенных в отдельные главы, в некоторых зарубежных государствах нет.

Рассматривая преступления против правосудия в странах СНГ на примере Российской Федерации и Украины, следует отметить, что именно здесь наибольшее внимание уделяется данной группе преступлений. Это подтверждается тем, что в Особенной части Уголовных кодексов названных стран преступлениям против правосудия отводятся отдельные главы, тем самым подчеркивается их особое значение. В Уголовном кодексе Российской Федерации среди преступлений против правосудия выделяют преступления против независимости правосудия, против порядка отправления правосудия, против порядка отбывания или исполнения назначенного судом наказания, против режима превентивного надзора, а также преступления должностных лиц против порядка исполнения судебных актов [1].

Уголовный кодекс Республики Украина насчитывает 30 составов преступлений против правосудия, среди которых можно выделить побег из места лишения свободы или из-под стражи, злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказаний, а также ряд других [2].

В заключение следует отметить, что преступлениям против правосудия в ряде стран как англосаксонской, так и романо-германской правовых систем должного внимания не уделяется. Исходя из этого, правосудие, как вид государственной деятельности, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина, остается законодательно не защищенным. Данное положение обуславливает возможность безнаказанного совершения общественно опасных деяний, посягающих на отправление правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – 1996.
2. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. : принят седьмой сессией Верховной Рады Украины третьего созыва. – 2001 г.
3. Уголовный кодекс ФРГ / науч. редактирование и перевод с немецкого А.В. Серебренниковой. – М. : Зерцало-М, 2000. – 280 с.
4. Уголовный кодекс Франции / науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие Н.Е. Крыловой. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.
5. Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Издательство «Зерцало», 2001. – 352 с.

УДК 343.9

А.А. КОЛОМНИКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДКУПА
ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В современном демократическом обществе базовыми ценностями являются идеологическое и политическое многообразие. Выполняя различные социальные функции, эти институты призваны способствовать информационному обмену между обществом и властными структурами. Юридической формой участия граждан в данном информационном обмене является их участие в избирательном процессе, то есть в сложном комплексе организационно-правовых мероприятий по подготовке, проведению и установлению результатов выборов.

Нередко данное волеизъявление, являясь свободным с одной стороны, представляется вполне неправомерным с другой стороны, то есть имеется наличие коррупциогенных факторов в избирательном процессе.

Коррупция – это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своих служебных полномочий и связанных с ними возможностей, сопряженное с противоправным приобретением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп этих субъектов путем предоставления им имущества или другой названной выгоды с тем, чтобы эти субъекты совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей [4, с. 18].

Если говорить о сфере избирательного права, то выражением коррупциогенных факторов является подкуп избирателей и других участников избирательного процесса. Подкуп – один из способов преступных посягательств, достаточно широко распространенных при проведении выборов, и зачастую осуществляется в завуалированных формах. Лицо, осуществляющее подкуп избирателей, посягает не только на избирательные права конкретных избирателей, но и на установленный порядок формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Подкуп может выражаться в следующем: вручение избирателям денежных средств, подарков и иных материальных ценностей (кроме вручения вознаграждения за выполнение организационной работы – сбор подписей избирателей, агитационную работу); проведение льготной распродажи товаров, бесплатное распространение любых товаров, за исключением печатных материалов и значков, специально изготовленных для избирательной кампании; предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях; воздействие на избирателей посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования) [5, с. 72–73].

В отличие от Российской Федерации, в которой статья 5.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах, в законодательстве нашей страны не установлена ответственность за подкуп избирателей и иных участников избирательного процесса [3]. В тоже время, в статье 9.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) содержится перечень действий, которые можно рассматривать как подкуп избирателей и иных участников избирательного процесса: «...незаконное привлечение или использование денежных средств или материальных ресурсов...» [1].

В ч. 1 ст. 191 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержится лишь такой способ совершения преступления в сфере избирательного права, как подкуп. Предусмотренная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав, соединенное с подкупом, на практике не находит своей реализации, так как отсутствует или трудно доказуема причинно-следственная связь между осуществленным подкупом избирателя и воспрепятствованием в осуществлении его избирательных прав. Причиной всего, в большей степени, служат формы скрытого подкупа избирателей – благотворительные фонды кандидатов и проводимые ими благотворительные акции.

Полагаем, что определяющим в признании преступным деяния, связанного с осуществлением подкупа избирателей и других участников избирательного процесса, является не воспрепятствование осуществлению избирательных прав, а сам подкуп. Поэтому целесообразным будет установить уголовную ответственность за совершение подкупа избирателей и других участников избирательного процесса, выделив подкуп при осуществлении избирательных прав, в качестве самостоятельного состава преступления. Однако в действующем белорусском законодательстве отсутствует отдельный состав правонарушения за подкуп избирателей и иных участников избирательного процесса. Поэтому мы считаем правомерным, выделить подкуп избирателей и других участников избирательного процесса в самостоятельный состав правонарушения и закрепить в отдельной статье Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. При этом исключив из статьи 9.10 КоАП слова «незаконное привлечение или использование денежных средств или материальных ресурсов».

Предлагаем данную статью КоАП изложить в следующей редакции:

«1. Подкуп избирателей, а также других участников избирательного процесса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо осуществление благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Шерайзина, Л.О. Законодательство о борьбе с коррупцией в Республике Беларусь: генезис и современное состояние : дис. магистра юрид. наук : 15.12.2011 / Л.О. Шерайзина. – Брест, 2011. – 89 л.
5. Турищева, Н.Ю. Признаки, дифференцирующие уголовную ответственность за преступления против избирательных прав / Н.Ю. Турищева // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 70–78.

УДК 343

А.А. КОЛОМНИКОВА, И.А. НИКИТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Траффикинг (англ. trafficking – торговля людьми) – это деятельность преступных организаций, осуществляемая в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [5, с. 96].

Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП) Юрий Федотов 3 апреля 2012 года выступил с докладом на Генеральной ассамблее ООН и заявил, что «жертвами торговли людьми являются около 2,4 миллиона человек. Из этих 2,4 миллиона 80% находятся в сексуальном рабстве» [6]. Траффикинг – сфера деятельности организованной преступности со сложной структурой и разнообразием способов их совершения.

Прежде, чем говорить об особенностях личности траффикёра, следует обратиться к определению «личность преступника». Итак, под личностью преступника понимается такая совокупность социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, виновное в совершении уголовно наказуемого деяния, которая обусловила, вместе с иными обстоятельствами, его преступное поведение [4, с. 13].

Обобщив весь изученный материал по данной проблематике можно выделить некоторые особенности, присущие исключительно личности траффикёра:

1. Транснациональная организованная преступность.

В группах такого типа обязательным элементом является зарубежное звено (например, получатель либо покупатель «живого товара»). Также главным является четкое распределение ролей и специализаций деятельности их участников. В каждой

такой группе действует жесткая дисциплина, поддерживаемая системой карательных штрафных санкций, а также оказанием физического и психического насилия.

Кандидат юридических наук Н.А. Легеченко определяет организованную преступность как «симбиотическое объединение преступных групп, располагающих устойчивой внутренней структурой, с коррумпированными представителями органов власти и бизнеса, когда используя методы насилия и запугивания, они вступают в сговор с другими преступными объединениями, устанавливают контроль над различными сферами деятельности и осуществляют его на постоянной основе» [2, с. 32].

2. Личностные особенности траффикёров.

Говоря о преимущественной половой принадлежности участников преступных групп, можно констатировать, что мужскую часть преступников в сфере торговли людьми составляют 60,6 % осужденных, женская часть, соответственно, представлена 39,4 %. При этом важно отметить, что в 41,8 % случаях вовлечение жертв производилось представительницами так называемой «второй волны».

Возрастные категории преступников, работающих в сфере торговли людьми, довольно разнообразны. Наиболее распространенными группами являются от 18 до 24 и от 30 до 39 лет (по 30,8 %). Представители более старшего поколения, от 40 до 50 лет, составляют 8,4 %. Несовершеннолетние встречаются еще реже – в 2,8 % случаях (как правило, так называемые «трудные подростки»).

Среди личностных характеристик рассматриваемого круга лиц можно выделить предприимчивость, расчетливость, склонность к лживости, завистливость, беспринципность, аморальность, безжалостность и безразличие к судьбам других людей. Вместе с тем, такие лица зачастую являются коммуникабельными, обладают умением установить психологический контакт и расположить к себе, не лишены способности к убеждению.

Также траффикёрам свойственны: жёсткая психическая зависимость от экстазамического (субэйфорического) состояния – состояние, удовлетворяющие глубинные, гипертрофированные, антисоциальные актуализированные личностные потребности, которые вызваны совершением преступления; ощущение личностной эксклюзивности; убеждённости в наличии тайного могущества над судьбами других людей; нравственно-психологическая ущербность, сопровождаемая такими акцентуированными личностными чертами, как агрессивность, чёрствость, эгоизм [3, с. 150].

3. Социально обусловленные характеристики траффикёра.

Изучение демографических характеристик преступников показало, что на момент совершения преступления 42,2% из них проживали в столице и областных центрах, 36,6% – в городах и городских поселках областного и районного подчинения, 5,6% – в деревнях и селах, 15,5% – соответственно, за рубежом. Относительно уровня образования преступников, действующих в сфере торговли людьми можно привести следующие цифры: высшее образование имели 8,5% осужденных, незаконченное высшее – 1,4%, среднее специальное – 26,8%, среднее – 53,5%, неполное среднее – 9,9% [5, с. 48–54].

Так, неодинаковое положение в обществе обуславливает социальное неравенство, различия в реальных возможностях удовлетворять свои потребности. Социальное неравенство и порождает социальный протест, выражающийся в асоциальном, аморальном отношении к человеку. С уверенностью можно сказать, что следствием социального неравенства является девиантное (отклоняющиеся) поведения личности, которое выражается в совершении преступлений [1, с. 97].

Итогом изложенного может служить своеобразный портрет преступника в сфере торговли людьми. Это, как правило, участник организованной преступной группы с нравственно-психологической ущербностью, сопровождаемой аморальностью, расчётливостью, безжалостностью к судьбам других людей, но в тоже время коммуникабельный и внушающий доверие человек.

СПОСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я.И. Гишинский. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 322 с.
2. Легеченко, Н.А. Организованная преступность : факторы, влияющие на её существование и воспроизводство / Н.А. Легеченко // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 32–35.
3. Мицкевич, В.В. Экстазмическое состояние преступника как значимый компонент психологического портретирования / В.В. Мицкевич // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 149–152.
4. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учебник / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.
5. Шруб, М.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : ОДО «Друк-С», 2007. – 130 с.
6. ООН: В мире насчитывается 2,4 миллиона жертв торговцев людьми [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://news.zn.ua/SOCIETY>. – Дата доступа : 07.04.2012.

УДК 343.2/7

Е.А. КОРОТИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ОПИСАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 184 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Криминализация незаконного помещения в психиатрическую больницу является одним из направлений уголовно-правовой охраны личной свободы человека. Хотя судебная практика по данной категории дел практически отсутствует, а норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за незаконное помещение в указанное лечебное учреждение, выполняет, главным образом, превентивную функцию, логико-грамматическое и системное толкование последней доказывают необходимость совершенствования законодательного описания признаков названного выше преступления.

1. Согласно ч. 1 ст. 184 Уголовного кодекса (далее – УК) обязательным признаком преступления, предусмотренного нормой данной статьи («Незаконное помещение в психиатрическую больницу»), является место его совершения, коим уголовный закон Республики Беларусь признает психиатрическую больницу. Наряду с такими категориями, как «психиатрический (психоневрологический) диспансер», «психиатрическое учреждение», «психиатрическая организация здравоохранения» и т.д., понятие «психиатрическая больница» широко используется в актах действующего зако-

нодательства Беларуси, однако ни в одном из них нормативное определение данного понятия не закрепляется.

2. В отличие от Уголовного кодекса Республики Беларусь (ст. 184) специальный источник регулирования отношений в сфере оказания психиатрической помощи – новый Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи», равно как и предыдущий Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 1 июля 1999 г. № 274-З, – оперирует категорией «психиатрический стационар»: в соответствии со ст. 1 Закона психиатрическим стационаром признается государственная психиатрическая организация, иная государственная организация здравоохранения, оказывающие в порядке, установленном законодательством, психиатрическую помощь в стационарных условиях. Следует отметить, что представленная терминологическая конструкция получила закрепление и в ряде иных актов законодательства, в частности, в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ (в ред. Закона от 13.12.2011 г. № 325-З) «О здравоохранении» (ст. 40), Законе Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З (в ред. Законов от 05.08.2008 г. № 428-З; от 15.06.2009 г. № 27-З) «О лекарственных средствах» (ст. 16) и др.

3. По смыслу уголовного закона сущность преступления, предусмотренного ст. 184 УК Республики Беларусь, составляют действия виновного лица, характеризующие процедуру принудительной госпитализации потерпевшего (его помещение и / или удержание) в психиатрическую организацию здравоохранения, в том числе в порядке оказания скорой (неотложной) психиатрической помощи. Согласно прямому предписанию Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи» (ст.ст. 1, 34-39 и др.) совершение такого рода действий возможно лишь в условиях психиатрического стационара. По сути, этого же требует и специфика основного непосредственного объекта, которому причиняется либо создается угроза причинения вреда вследствие совершения рассматриваемого преступления. Действительно, отношения в сфере реализации физической свободы потерпевшего, которые и являются таким объектом, могут быть нарушены лишь в случае пребывания потерпевшего в условиях стационара, предполагающего содержание лица не только в строго определенном и относительно ограниченном пространстве (помещении соответствующей психиатрической организации здравоохранения), но и возможность применения к нему специальных мер физического стеснения и (или) изоляции.

4. Учитывая специфику юридической природы преступления, предусмотренного ст. 184 УК, а также наличие и содержание нормативного определения категорий «госпитализация» и «психиатрический стационар», представляется более обоснованным использование в уголовном законе (ст. 184 УК) последней юридической конструкции вместо менее определенного в правовом отношении понятия «психиатрическая больница».

Подобная характеристика места совершения рассматриваемого преступления позволит не только устранить проблему терминологического несоответствия, свидетельствующую о недостатках юридической техники, но и предупредить возникновение проблемы ограниченности сферы применения нормы ст. 184 УК: согласно буквальному толкованию действующей редакции указанной нормы, незаконное помещение (удержание) лица в психиатрический стационар многопрофильной больницы (иного учреждения здравоохранения) не подпадает под действие ст. 184 УК Республики Беларусь, что, бесспорно, не может соответствовать функциональному назначению указанной статьи и по своей сути противоречит воле законодателя.

УДК 343

В.А. ШУРХАЙ, Е.А. ЛАГОДИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Жизнь и здоровье человека, являясь самым ценным благом в обществе, всемерно охраняются государством, в том числе и с помощью уголовно-правовых норм. Следуя принципу гуманизма, признаваемому сегодня одним из основополагающих принципов построения развитого общества, каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно.

Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов лиц, относящихся к категории беспомощных, традиционно выступает одной из первоочередных задач социальной политики любой страны. Тем не менее, оно невозможно без активного участия в этом всех членов общества. Не случайно принцип взаимопомощи, являющийся основой существования человечества, был закреплен в многих нормативных правовых актах в качестве неотъемлемой нормы поведения людей уже с момента появления самых первых общественных образований.

На данный момент эта задача реализуется через систему отношений, в которых как на государство, так и на граждан вполне справедливо возлагаются определенные обязанности по оказанию помощи людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способным принимать меры к самосохранению.

Среди мер правового регулирования указанных отношений белорусский законодатель использует меры уголовно-правового характера как наиболее действенные средства воздействия на общественное поведение. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) закреплены несколько составов преступлений, связанных с неоказанием помощи: неоказание медицинской помощи больному (ст. 161), оставление в опасности (ст. 159) и неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 160).

УК Республики Беларусь, защищая наиболее важные общественные отношения, выдвинул на первый план охрану интересов личности. Неслучайно нормы о преступлениях против жизни и здоровья помещены в отдельную главу Особенной части УК. Наряду с реальным причинением вреда этим благам, серьезную угрозу представляют деяния, создающие опасность для жизни и здоровья человека, и в частности, оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии. Несмотря на то, что при таком бездействии реальный вред жизни и здоровью потерпевшего может не наступить, оно нарушает отношения безопасного существования определенной категории лиц и является не только аморальным, но при определенных условиях, и противоправным.

Существование в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за оставление в опасности, социально обусловлено и является важным средством правовой защиты безопасности жизни и здоровья лиц, лишенных возможности самостоятельно принять меры к самосохранению.

Чаще всего выделяют четыре вида оставления в опасности: неоказание помощи потерпевшему лицом, обязанным заботиться о нем исходя из родственных и брачно-

семейных отношений; неоказание помощи лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем в связи со служебным положением; оставление потерпевшего без помощи лицом, для которого ее оказание обусловлено трудовыми обязанностями; неоказание помощи потерпевшему лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с договором [2, с. 1].

В статье 159 УК содержится три самостоятельных состава преступления закрепленных в чч. 1, 2, 3 ст. 159 УК. Объективная и субъективная стороны, а также субъект этих преступлений существенно различаются. Объективная сторона оставления в опасности выражается в двух формах поведения: а) оставление потерпевшего; б) неоказание неотложной и необходимой помощи. Это обстоятельство определяет объем возлагаемых на субъекта обязанностей и пределы его ответственности. Субъектом по ч. 1 ст. 159 УК может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК, является лицо, на котором лежала обязанность заботиться о потерпевшем.

Обязанность заботы о потерпевшем существует у субъекта до момента возникновения опасного для жизни или здоровья состояния и имеет нравственно-правовую основу. При поставлении в опасность, обязанность оказания помощи появляется у лица с момента, когда его поведение создало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего. Ответственность за совершенное преступление усиливается, если на таком лице лежала обязанность заботиться о потерпевшем.

Понятие «опасное для жизни состояние» играет роль центрального, связующего звена в конструкции ст. 159 УК и выступает в качестве свойства потерпевшего. Оно обусловлено психофизиологическими характеристиками потерпевшего (малолетний, престарелый, больной), в случаях когда он находится в опасном положении в силу своего внутреннего состояния. Кроме того, опасное для жизни состояние может вызываться также внешними обстоятельствами, если это состояние определяется угрожающим фактором окружающей обстановки.

Оставление в опасности – волевой акт поведения человека, состоящий в завершении участия в каком-либо процессе, вытекающем из его жизнедеятельности, и невмешательстве в дальнейшее развитие ситуации, связанной с ним. Лицо, отказавшееся вмешиваться в ситуацию, сложившуюся вокруг потерпевшего, должно осознавать факт нахождения последнего в опасности. Совершающий этот поступок должен знать о положении указанного лица и хорошо представлять последствия от его присутствия в нем. Иначе говоря, факт наличия опасности должен быть ясным – не всегда для потерпевшего, но обязательно для лица, его оставляющего.

Между участниками рассматриваемого явления должна существовать определенная связь. Ее наличие обусловлено не только внутренним содержанием и природой самого поступка, но и особенностью уголовно-правовой ответственности, согласно которой бездействие, по общепринятому мнению, может признаваться преступным только в случае нарушения (невыполнения или ненадлежащего выполнения) установленной юридической обязанности действовать. Должны учитываться интеллектуальный и физиологический потенциалы жертвы и приниматься во внимание уровень опасности. Исходя из сопоставления названных факторов, складывается оценка реальной способности человека, находящегося в состоянии опасности, противостоять угрозе.

Оставление в опасности следует считать преступным при бездействии лица по оказанию не связанной с риском для своей жизни и здоровья помощи потерпевшему, не способному предпринимать меры по самосохранению, которое обязано это делать в

соответствии с нормативными предписаниями или в связи с родственными или семейными отношениями.

В заключение отметим, что в каждом конкретном случае необходимо устанавливать обязанность и (или) возможность оказания помощи. В случае если помощь человеку не была оказана по причине действия непреодолимой силы, определить, насколько такие чрезвычайные и непредотвратимые явления препятствовали выполнению обязанности.

УДК 343

А.В. ЛИТВИНЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРОСТИТУЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проституция – профессиональное удовлетворение сексуальных потребностей клиентов за вознаграждение; продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию. Проституция известна с глубокой древности. Не случайно её определяют как одну из «древнейших профессий». В 1843 г. в Российской империи была введена регламентация проституции, которая существовала вплоть до октября 1917 г. В отчётах о «состоянии народного здравия» официально различались проститутки домов терпимости и одиночки, а также женщины, задержанные по подозрению в проституции. Первые две категории (поднадзорные) находились под постоянным надзором полиции, вносились в списки, у них отнимались документы на жительство, а взамен выдавался санитарный билет или альбом с фотографией владелицы, так называемый «жёлтый билет». Для внесения в списки и получения «жёлтого билета» требовалось согласие женщины. Однако в списки не вносились девушки до 18 лет, а в публичный дом могли поступить девушки только после 21 года. Женщины, задержанные по подозрению в проституции, обычно занимались ею тайно, вне публичного дома, и не могли быть внесены в списки. В дореволюционной России уголовно-правового запрета на занятие проституцией не существовало, однако применялось наказание за сводничество и сутенёрство.

После октября 1917 г. официально заявлялось, что «в Советском Союзе проституция ликвидирована, так как исчезли условия, порождающие и питающие её». На протяжении нескольких десятилетий (с 30-х по 90-е годы) эта тема была запретной, в том числе и для науки. Только в конце 80-х – начале 90-х проституция была официально признана как негативное социальное явление, распространённое в условиях нашей действительности [1, с. 266].

Опасность проституции для общества заключается в вовлечении в занятие ею всё новых и новых лиц, особенно несовершеннолетних, в создании питательной среды, «фона» для более серьёзных правонарушений. Она является источником порнографии, наркомании, бытового пьянства, половых инфекций. В настоящее время проституция выступает в качестве одного из ведущих факторов, способствующих ежегодному увеличению количества ВИЧ-инфицированных и обострению проблемы гепатита. Однако вред, причиняемый проституцией, не исчерпывается лишь отрицательным воздействием на физическое здоровье членов общества. Проституция наносит непоправимый урон нравственному здоровью социума, способствуя моральному разложению общества, подрывая устои брака и семьи. Также проституция самым непосредственным образом

связана с такими противоправными деяниями как сводничество, сутенерство, содержание притонов и торговля людьми, способствует росту незаконной миграции.

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, количество несовершеннолетних от 14 лет, вовлечённых в занятие проституцией на территории Республики Беларусь (2005–2011 годы) следующее: 2005 год – 26; 2006 год – 35; 2007 год – 9; 2008 год – 96; 2009 год – 22; 2010 год – 14; 2011 год – 20 несовершеннолетних (из них малолетних – 3). Итого – 222 несовершеннолетних (из них малолетних – 3) [2].

Исходя из вышеуказанных цифр, можно сделать вывод о том, что в Беларуси четко обозначилась необходимость в решении проблемы проституции несовершеннолетних, для решения которой необходимо выяснить причины занятия несовершеннолетними проституцией и условия функционирования данного рода занятий.

Причины, по которым женщины, в том числе и несовершеннолетние, занимаются проституцией, различны. Среди прочих, можно выделить: отсутствие возможности другого заработка, желание «легких денег», тяжелое семейное положение, призвание, принуждение и другие.

Сотрудниками милиции проводится работа по выявлению несовершеннолетних, занимающихся проституцией. Указанные лица, как правило, не проживают дома, бродяжничают, имеют беспорядочные половые контакты, т.е. ведут аморальный образ жизни. За указанное правонарушение предусмотрен штраф в размере 10 базовых величин, помимо этого они помещаются на обследование в кожно-венерологические диспансеры. В случае установления фактов умышленного заражения других лиц венерическими болезнями, такие лица привлекаются к уголовной ответственности.

В настоящее время, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией.

Так или иначе, проблема занятия проституцией, в том числе и несовершеннолетними, остро стоит в государстве, и требует более внимательного изучения. Несмотря на существующие нормы, устанавливающие ответственность за занятие проституцией, она существует и будет существовать.

В области борьбы с таким явлением как проституция существует несколько вариантов социальной политики: 1) запрещение коммерческого сексуального обслуживания с помощью правовых и административных мер, направленных против секс-работниц (штрафы, запреты и т.п.); однако, как показывает практика, эти меры неэффективны и часто дают противоположный результат; 2) запрещение платных сексуальных услуг с помощью наказания клиентов проституции, такая норма существует в Швеции; 3) легализация платного сексуального обслуживания, юридическое признание её законным видом трудовой деятельности, регулируемого и охраняемого законом, с обязательной выдачей лицензий, уплатой налогов, как, например, в Голландии, Швейцарии, Дании, Италии, данный вариант фактически одобряет такое социальное поведение, признавая его нормой.

Что же касается несовершеннолетних, то следует ужесточить меры ответственности последних за занятие проституцией, в том числе привлекать их родителей к ответственности. Увеличить количество мероприятий по профилактике противодействия проституции в отношении неблагополучных семей, в приютах, в детских домах и т.п. Усовершенствование законодательства для облегчения процедуры привлечения к ответственности несовершеннолетних за занятие проституцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох, И.С. Сексология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / И.С. Блох. – М.: Издательский центр «Академия», 2004 – 384 с.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Мин. внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru>. – Дата доступа : 01.04.2012.

УДК 343

Д.Н. ЛОДЫГА, М.С. ЦЕБРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, старший преподаватель

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Компьютерные игры – чудо XX века, о них не мечтали фантасты, они не имеют своей предыстории. Но они покорили человечество: играют все – от подростков до людей преклонного возраста. Они распространены везде. Мало того, что в них можно свободно поиграть в любом компьютерном клубе, интернет-кафе, так к тому же дисками с играми заполнены и прилавки многих даже неспециализированных магазинов. Любые компьютерные игры можно, наконец, скачать в интернете. А поскольку компьютеры сегодня есть практически в каждой семье, то найти компаньонов в сети и поиграть «онлайн» может позволить себе любой подросток. Интерес к компьютерным играм перерос в игроманию, которая, как настоящая эпидемия, разрослась сегодня до невиданных пределов, затронув почти все слои общества.

Такие авторы, как О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский считают, что занятия с компьютером — это своего рода зависимость, которая выражается в таких психопатологических симптомах, как неспособность подростка переключаться на другие развлечения, чувство мнимого превосходства над окружающими, так называемый синдром «вершителя судеб», который приобретает игрок, управляя «жизнью» компьютерных персонажей. Отмечается и такая опасность, как «оболванивание» подростка, оскудение его эмоциональной сферы, поскольку игрок, если он хочет выиграть, должен постоянно подавлять свои чувства и оставаться хладнокровным. Некоторые компьютерные игры провоцируют агрессивное поведение, возвеличивание войн и насилия [1].

Компьютерные игры дают возможность перенестись в мир иллюзий и грёз. Чем больше проблем у ребенка в жизненной реальности, тем он охотнее погружается в виртуальную реальность, особенно это касается мальчиков. Уход в виртуальную реальность, присущ людям с тонкой ранимой психикой. В жизни у них возможно проблемы с друзьями, а придя домой и, включив любимую игру, он погружается в виртуальный мир, где он становится королем, ему надо только умело наводить курсор и вовремя нажимать кнопки. Такие дети привыкают к тому, что в игре у них на прохождение есть несколько жизней и все легко дается, а в настоящей жизни ни чего подобного нет, и чтобы достичь чего-то, надо многое преодолеть.

Увлечение подростков видеопродукцией компьютерными играми, насыщенными сценами насилия имеет, по мнению С.А. Завражина, нормативное значение. Во-первых, процесс сопереживания увиденному сопровождается спонтанной разрядкой накопленной агрессивности, глубинных бессознательных страхов и тревог, сопровождающие реальную жизнь подростка. Во-вторых, желание увидеть на экране и пережи-

вать еще раз в фантазии сцены насилия является не чем иным, как одним из современных способов проверки на прочность формирующейся Я-концепции, которая должна «держать удар», вырабатывая сопротивляемость помогающую подростку соответствовать стандартам подростковой популяции в целом. И все же сцены видеонасилия и возникающие на этой почве агрессивные фантазии представляют для подростка и общества реальную опасность, заключающуюся не столько в возможности их оперативной реализации, сколько в постепенном формировании у подростка установки на их рациональное использование в качестве универсального инструмента для разрешения собственных проблем и спонтанно возникающих желаний [2].

Следует отметить, что степень поражения психики ребенка, чрезмерно увлекающегося компьютерными играми, во многом зависит не только от изначального его психического состояния, но и от того, в какую именно игру он играет. «Спокойные» игры в меньшей степени влияют на психическое состояние детей, активные, зачастую агрессивные – в большей. Агрессивные игры созданы по типу соревнования пользователя с компьютером или другим игроком. Многие родители стали замечать, как дети, играя стали чаще употреблять слова: «меня убили», «я убит» и т.д. Это наблюдается после того, как дети поиграют в «стрелялки» на компьютере, а ведь ни для кого уже не секрет, что в основной массе компьютерных игр, главное действие это убийство. В процессе «стрелялок» подросток отвечает на такие вопросы: где? как? когда? и кого? убить. Позже, подросток претворяет ответы на эти вопросы в реальной жизни. Так, недостаток денег для игры в интернет-кафе побуждает подростка совершить хищение материальных средств по началу у родителей, потом у знакомых ему лиц.

То, что жесткие ролевые «игрушки» с погоней, стрельбой и кровью развивают в детях агрессивность – доказанный психологами и физиологами факт. За рубежом раньше начали проводить такие исследования, у них накопился соответствующий опыт, полученные результаты достоверны, они показывают, что уровень агрессивности у школьников, играющих в «крутые» ролевые игры в значительной степени превышает уровень агрессивности их сверстников, не увлекающихся подобными «игрушками».

В таких играх быстро усваиваются модели поведения. Поэтому в ряде стран детям до 18 лет запрещено играть в некоторые особо агрессивные компьютерные игры, так как они могут подвинуть незрелую, неразвитую личность на реализацию агрессивных импульсов уже не в игре, а в жизни. К чему это может привести, даже страшно представить. Некоторые дети, «зомбированные» компьютерными играми, склонны к самоубийству. Также таким детям свойственно не брать ответственность и они легко могут украсть что-то. Естественно их агрессия выливается на окружающих в виде драк, скандалов, унижений. Более страшным является то, что подростки могут совершать убийства, копируя при этом содержание самой компьютерной игры.

К сожалению, практически все специалисты признают, что защитить сегодня от кибермании наших детей невозможно никаким другим способом, кроме как правильного, целостного воспитания прежде всего внутри семьи. Именно в семье начинает формироваться тот самый духовный иммунитет, который наиболее полно защищает ребенка от вредных для души современных веяний, отвращает от преступных занятий. Беда в том, что современная семья, воспитанная на телевизионных программах, не может дать ребенку такого воспитания. И вот здесь свое слово должна сказать школа. Воспитание должно проходить и в учебных заведениях, и в семьях.

Например, студенты Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, сотрудничая с Юридической клиникой того же университета, осуществляют профилактические беседы на тему «Влияние компьютерных игр на психику и по-

ведение несовершеннолетних» в школах и гимназиях города Бреста. По их мнению, данные беседы являются эффективными средствами воспитания несовершеннолетних. Также мы считаем целесообразно преподавать в школах культурологический предмет Основы Христианской культуры, изучение которого не только помогает в воспитании, но и еще образует человека, возвращает его к истокам, укрепляет его духовный фундамент, повышает нравственный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арестова О.Н. Специфика психологических методов в условиях использования компьютера / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский. – М.: МГУ, 1995.
2. Завражин, С.А. Агрессивные фантазии в детском и подростковом возрасте / С.А. Завражин // Вопросы психологии. – 1993. – № 5.

УДК 346.341

О.М. ЛОНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ

На сегодняшний день законодательные акты республики Беларусь не в достаточной мере регулируют вопрос уголовной ответственности родителей или лиц, их заменяющих, которые вовлекают своих несовершеннолетних детей в религиозные секты. Данные действия не только противоречат нормальному психическому развитию детей, но и укладу семейных отношений.

В соответствии со ст. 31 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» дает определение понятию «религия» мировоззрение и мироощущение, а также соответствующие им поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в сверхъестественное. В свою очередь Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 193, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан.

Основываясь на законодательных актах Республики Беларусь, следует сделать вывод, что вероисповедание несовершеннолетних граждан определяется их родителями или лицами их заменяющими. Вовлечение несовершеннолетних в религиозные секты, с одной стороны, является вполне законным явлением в случае, если родители или лица, их заменяющие, сами являются приверженцами данной секты, но, с другой стороны это противоправное действие, за совершение которого должна следовать уголовная ответственность.

Следует акцентировать внимание на реалиях вовлечения родителями несовершеннолетних в религиозные секты. С конца Второй мировой войны в Германии начали проводиться исследования новых религиозных движений и антиобщественных сект. Термин

«секта» на данный момент не имеет негативной окраски. Следует обращать внимание на содержание учения и «программную» литературу сомнительных организаций.

По данным «Информационно-консультативного миссионерского центра им. преп. Иосифа, игумена Волоцкого», в настоящее время в Республике Беларусь действует 398 новых религиозных организаций. В их числе – центр «Аюрведа», «Дианетика и сайентология», «Интегральная йога», информационно-аналитический центр «Звонящие кедры Беларуси» и агентство «Аленький цветочек». При этом в пределах страны выявлено более 70 общин неопятидесятников, которые объединяют около 10 000 человек. В целом религиоведы отнесли к категории культовых движений и сект 101 объединение. Процедуру государственной регистрации прошли только 13 нестандартных «вероучительных» организаций. Представители новых религиозных движений издают и распространяют на территории Беларуси 96 наименований периодических изданий.

Типичным примером деструктивной секты не только в мире, но и на территории Республики Беларусь является секта «Неопятидесятники» и секта «Свидетели Иеговы». Указанные образования регулярно вербуют в свои секты детей и подростков, как непосредственно, так и опосредованно, т.е. через родителей.

Если рассматривать уголовно-правовую характеристику данных действий, то родители, которые вовлекают своих несовершеннолетних детей в религиозные секты, совершают это осознанно, тем самым должны нести уголовную ответственность.

Делая вывод, стоит обратить внимание на законодательную неурегулированность данного вопроса, в частности Уголовным кодексом. Учитывая выше указанное, следует внести изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь. Стоит закрепить уголовную ответственность за вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

УДК 343

А.А. ЛОСЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ТЕРРОРИЗМА И ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Международный терроризм и борьба с ним – одни из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем мирового сообщества. В глобальном масштабе ведущим органом, координирующим международную антитеррористическую деятельность, стала Организация Объединенных Наций. Благодаря ей было принято более десятка международных соглашений, касающихся антитеррористической деятельности.

В итоговом документе Венской встречи 1989 года отмечается, что безоговорочно осуждаются как преступные все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем они не совершались, терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах [5, с. 14–15]. По мнению профессора Шарифа Басьюни, к таким актам терроризма, запрещенным на международном уровне, стоит отнести помимо агрессии, преступлений против человечности, геноцида, расизма, порабощения (рабства) и ряда других действий ещё и захват воздушных судов, захват дипломатических работников и других лиц, находящихся под защитой международного права, а также захват заложников из числа гражданских лиц [4, с. 4].

Европейской Конвенцией о пресечении терроризма 1977 года захват заложников также отнесен к актам терроризма [2]. Международная конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе с захватом заложников» 1979 года (далее – Конвенция) гласит: «Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника». В то же время согласно статье 13 этой же Конвенции она не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого государства [1]. Тем самым разделяется захват заложника как преступление двух видов: преступление международного характера и национальное преступление.

В ст. 291 Уголовного кодекса Республики Беларусь захват заложника определяется как захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой его убийства, причинения ему телесных повреждений или дальнейшего удержания этого лица в целях понуждения государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника [3]. Аналогичным образом определяется захват заложника и в статье 206 Уголовного кодекса Российской Федерации [6, с. 374–375].

Из определений очевидно сходство составов захвата заложника по объективной и субъективной стороне в международном и национальном праве. Различия касаются в первую очередь объекта посягательства. Так, объектом посягательства захвата заложников, как преступления международного характера (акта терроризма) – политические отношения, которые в свою очередь тесно связаны с международными отношениями, а как национального – общественная безопасность государства. В национальном праве захват заложников не охватывается собственно понятием терроризма, на национальном уровне терроризм охватывает лишь небольшую часть деяний, входящих в состав аналогичного международного преступления. То есть понятие международного и национального терроризма соотносятся, как общее к частному.

Что касается субъекта захвата заложников как акта терроризма, то из анализа статьи 13 Конвенции можно сделать вывод, что им может быть как иностранный гражданин, так и гражданин страны, на территории которой производится захват заложников, однако в последнем случае он непременно должен производить захват в отношении иностранных граждан. Если же заложники и захватчик имеют гражданство одной страны, то для квалификации содеянного как преступления международного характера, территорией захвата должно быть иностранное государство [1]. В национальном праве субъектом может быть любое лицо, достигшее 14 лет.

Такое разграничение производится для того, чтобы подчеркнуть важнейший принцип международного права невмешательство во внутренние дела государств. Однако, если действия квалифицированы как преступление международного характера, то за этим следует более строгое наказание, противодействие [4, с. 4].

Важнейшим вопросом остается реализация декларированных принципов на практике. Приходится констатировать, что усилия по борьбе с терроризмом и захватом заложников, в частности, нескоординированы. И это связано, прежде всего, с различия-

ями трактовки данного преступления в национальных законодательствах стран и международном праве, отнесения или не отнесения его к терроризму, различными подходами в квалификации и, что немаловажно, в наказании [5, с. 24].

Видится возможным отнести захват заложников к терроризму, по аналогии с международным правом или же наоборот в международном праве выделить захват заложников в отдельный состав и квалифицировать такие деяния вне зависимости от гражданской принадлежности захватчика и заложников как преступление международного характера, что наиболее рационально, справедливо и последовательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе с захватом заложников» 1979 года // Сайт Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml. – Дата доступа : 03.04.2012.
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма. Страсбург 27.01.1977 г. // Всё о терроризме [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.terroristica.info/181>. – Дата доступа : 03.04.2012.
3. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Абдалла бен Салех аль Обейд. Угроза терроризма и борьба с ним / Абдалла бен Салех аль Обейд // Азия и Африка сегодня. – 2004. – №4. – С. 40–42.
5. Вишневский, А.Ф. Международно-правовое сотрудничество государств по противодействию терроризму во второй трети XX – начале XXI вв / А.Ф. Вишневский, А.А. Вишневский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2010. – №1. – С. 4–25.
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И.Я. Козаченко [и др.]; под общ. ред. И.Я. Козаченко [и др.]. – М. : НОРМА, 1998. – 768 с.

УДК 343.91

В.Ю. ЛУКЬЯНЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, ДОПУСТИВШЕГО РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Комплексное изучение проблем рецидивной преступности невозможно без изучения личности лица, допустившего рецидив преступлений. Человек есть существо биосоциальное, становящееся личностью не после рождения, а в процессе развития. Несомненно, формирование человека в своем процессе опирается на природные предрасположенности и задатки, но главную роль играет социальное воздействие [6, с. 49].

С точки зрения юридической психологии личность лица, допустившего рецидив преступлений, сочетает в себе как общие свойства, присущие личности человека, подвергнутого уголовному преследованию, так и свойственные только ей социально-психологические проявления, которые и являются сложным объектом исправительного педагогического воздействия с целью ее последующего исправления [5, с. 85–87].

При оценке структуры рецидива обратим внимание на такую характеристику, как соотношение количества судимостей. Например, если в общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, преобладают лица с большим количеством судимостей, это может свидетельствовать о следующих тенденциях: 1) профессионализм рецидивной преступности; 2) увеличение в общей массе количество лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте. Характеризуя данное негативное явление, А.М. Яковлев, считает, что «рецидив означает фактическое отрицание, опровержение в данном конкретном случае государственных и общественных мер, применявшихся к данному субъекту и соответственно уголовно-правовых институтов, построенных с единственной целью пресечь преступление» [4, с. 26].

Ещё одной особенностью рецидива преступлений является то, что преступность – явление социальное. Чем раньше человек совершает преступление, тем раньше он противопоставляет себя обществу. Между интенсивностью преступной деятельности и длительностью лишения свободы существует взаимосвязь. В ходе лишения свободы как меры наказания, особенно длительного, происходит изъятие человека из общества.

При изучении личности преступника, допустившего рецидив, могут быть обнаружены такие его отрицательные качества, которые отражают специфику социальных ролей и жизненных установок, а также результат принятого им сознательного решения в той или иной ситуации и приводят последнего к совершению преступления. Такими *негативными факторами* могут быть: 1) неумение и нежелание контролировать своё поведение в сочетании с безразличным и неуважительным отношением к интересам других людей; 2) пренебрежение общественными интересами; 3) наличие социально отрицаемых потребностей (злоупотребление алкоголем, наркотическая зависимость, что ускоряет распад личности, снижается моральный и интеллектуальный уровни) 4) стремление к насилию, жажда доминировать путем обмана и насилия над любой группой окружающих; 5) подчинить соучастников преступления, добиться превосходства среди преступников, использовать их в качестве орудия [2, с. 272]; 6) правовое сознание личности рецидивиста свидетельствует о пренебрежении к праву, утрате страха перед наказанием; 7) стремление оправдать своё поведение, ссылаясь на сложившуюся ситуацию и на поведение жертвы [1, с. 346].

Наличие указанных признаков свидетельствует не только о деградации личности исследуемой категории преступников, но и является тревожным сигналом их предрасположенности к антиобщественному образу жизни, а также неразвитости познавательных процессов, невосприимчивости к обыкновенному воспитательному воздействию со стороны общества, в том числе и правоохранительных органов.

На поведение лица, допустившего рецидив преступлений, как в момент совершения преступления, так и после его осуждения особое влияние оказывают такие особенности личности, как отождествление себя с преступной субкультурой, наличием многолетнего преступного опыта. В механизме преступного поведения они часто пытаются себя проявить, как яркие личности выступить в роли «активных творцов». По мнению И.И. Карпеца, «... на путь преступников-рецидивистов встают во многих случаях незаурядные личности, с сильным характером, обладающие организаторскими способностями...» [6, с. 52].

Используя общепринятую в криминологической литературе характеристику личности преступника, объясняющую преступное поведение, можно выделить характерные признаки личности рецидивиста: *социально-демографические* признаки личности рецидивиста определяются, прежде всего, тем, что рецидивная преступность еще в большей степени, чем первичная, относится к мужской части населения. По мнению

Н.В. Кочеровой, время проведенное женщинами в местах лишения свободы накладывает отпечаток на психику осужденных. Изоляция осужденных женщин от общества оказывает на них существенное воздействие на их дальнейшую судьбу [3, с. 147]; *Потребностно-мотивационная* сфера личности рецидивиста характеризуется неадекватным соотношением потребностей и способов их удовлетворения. Система мотивов у них беднее и уже, чем система социальной мотивации поведения законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. Рецидивисты зачастую притязают на определённые блага или на тот их объем, которые лежат за пределами их личных возможностей; *эмоционально-волевая* характеристика личности рецидивиста также имеет свои особенности. Для рецидивистов характерны такие психологические дефекты, как высокая эмоциональная возбудимость, слабый самоконтроль и значительная ситуативная зависимость [1, с. 345–346].

С учётом изложенного, под *личностью рецидивиста* следует понимать всю совокупность социально значимых свойств личности (нравственно-психологическую характеристику, социальные функции, социальный статус), которые в своём единстве и взаимосвязи с объективным миром определяют жизненный путь, связанный с повторным (многократным) совершением преступлений. Изучение и анализ характеристики рецидивистов играет огромную роль, как в оценке современного состояния рецидивной преступности, так и для изучения ее причин и условий, разработки средств и методов для предупреждения и прогнозирования данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учеб. для юрид. вузов / Р.М. Акутаев [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998 г. – 576 с.
2. Криминология. Изд. 3-е., испр. и доп. М. : «Юридическая литература», 1976. – 400 с.
3. Кочерова, Н.В. Особенности работы с женщинами, осужденными при опасном и особо опасном рецидиве преступлений / Н.В. Кочерова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. – № 1 (17). – С. 145–148.
4. Липилин, А.Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики / А.Г. Липилин // Российский следователь. – 2007. – №3. – С. 26–28.
5. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В.А. Ананич, О.П. Колченогова. – Минск: Амалфея, 2003. – 272 с.
6. Часнок, С.Ю. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения рецидивной преступности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.Ю. Часнок. – Минск, 2005 – 178 л.

УДК 343

Л.А. МАКАРОВА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель: С.Н. Сноп, кандидат юридических наук, доцент

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

К сожалению, торговля людьми и использование рабского труда являются преступлениями международного характера. Нет ни одной страны, которую не затронуло

бы проблема торговли людьми. По оценкам международных экспертов торговля людьми входит в тройку наиболее прибыльных криминальных видов деятельности, наряду с торговлей оружием и наркотиками [1]. Управление Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по наркотикам и преступности объявило о том, что во всем мире 2 миллиона 400 тысяч человек являются жертвами торговли людьми. Две трети жертв составляют женщины. 80% похищенных людей подвергаются сексуальному насилию, другие же попадают в руки тех, кто заставляет их работать в невыносимых условиях, или же в руки мафий, занимающихся торговлей человеческими органами [2].

Проблема торговли людьми возникла в Беларуси в 90-х годах прошлого столетия после распада СССР. В данный период республика перенесла экономический упадок, в стране возникла безработица. В поисках лучшей жизни и работы люди стремились покинуть родину. Учитывая актуальность проблемы торговли людьми, за короткий срок в стране выполнен значительный объем работы по совершенствованию и приведению к международным стандартам национального законодательства.

Республика Беларусь в 2003 году ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее протоколы. Кроме того, Республика Беларусь является участником всех универсальных конвенций ООН в области борьбы с торговлей людьми. В марте 2005 года принят Декрет Президента, который урегулировал ключевые позиции в таких сферах, как трудоустройство и обучение граждан за границей, международное усыновление, деятельность брачных, модельных и туристических агентств, а также ввел международно принятое понятие торговли людьми. В августе 2005 года издан Указ Президента, которым регламентируется понятие «жертва торговли людьми» и определяются меры по защите и реабилитации жертв трафикинга.

В Уголовный кодекс Беларуси в 2005 и 2008 годах внесены изменения и дополнения. Теперь в республике действуют 6 составов преступлений, криминализирующих торговлю людьми и связанные с ней деяния (максимальное наказание – лишение свободы сроком до 15 лет с конфискацией имущества).

В Академии МВД Республики Беларусь с 2005 года для правоохранительных органов осуществляется подготовка специалистов по противодействию торговле людьми.

В 2006–2010 гг. в г. Минске проведено четыре международных конференции высокого уровня, посвященных вопросам эффективного взаимодействия государств, международных и неправительственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и защиты жертв трафикинга. В 2006 году по инициативе Беларуси создана Межучережденческая группа по координации борьбы с торговлей людьми. Беларусь стала первой страной, которая внесла добровольный взнос на обеспечение деятельности этого международного механизма. Беларусь выступила организатором ряда международных мероприятий, нацеленных на формирование эффективного глобального партнерства против рабства и торговли людьми в XXI веке, в том числе состоявшейся в марте 2007 года в штаб-квартире ООН конференции по торговле женщинами и детьми с участием более 90 государств и 20 международных организаций. В 2007 г. в Минске открыт Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми (МУЦ), получивший в 2008 г. статус базового учебного учреждения стран СНГ.

В 2008 и 2009 годах Беларусь выступила инициатором тематических дебатов Генеральной Ассамблеи ООН, нацеленных на формирование эффективного международного режима по борьбе с торговлей людьми и разработку Глобального плана действий ООН по борьбе с трафикингом. 30 июля 2010 года происходит принятие Гло-

бального плана, который предусматривает реализацию органами системы ООН и государствами-членами практических мер по усилению международного сотрудничества в сфере предотвращения преступлений, связанных с торговлей людьми, преследованию преступников. Создан Целевой фонд добровольных взносов для защиты жертв торговли людьми, официальное открытие которого состоялось 4 ноября 2010 г. в Нью-Йорке. Республика Беларусь в числе первых внесла добровольный взнос в Фонд.

В Беларуси реализуется национальный план действий по противодействию торговле людьми, представленный в виде государственных программ. В настоящее время выполняется третья по счету государственная программа, рассчитанная на 2011–2013 годы, которая утверждена Указом Президента Республики Беларусь [3].

В целях дальнейшего совершенствования законодательства по инициативе МВД разработан и в январе 2012 года принят Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который обобщил все нормативные акты республики в данной сфере.

В 2013 году ООН планирует провести оценку прогресса, достигнутого в ходе реализации Глобального плана, что придает белорусской антитрафикинг-инициативе формат долгосрочного элемента международной повестки дня [4].

Как показывает практика, ни одно государство в мире не в состоянии самостоятельно справиться с этой проблемой. Эффективное и успешное противодействие торговле людьми может быть лишь при тесном взаимодействии государственных структур, международных и неправительственных организаций. Государства должны работать в более тесном сотрудничестве с тем, чтобы закрыть пути торговли людьми, подвергать торговцев судебному преследованию и осуждать их, а также защищать жертвы и вновь интегрировать их в общество. Движение за искоренение торговли людьми – это не только одна из целей в области прав человека, но и вопрос глобальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект Белорусского Общества Красного Креста «Укрепление национальных механизмов реинтеграции и реабилитации жертв торговли людьми в Беларуси, Украине и Молдове» // Белорусское Общество Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redcross.by/projects/program10/page2.aspx>. – Дата доступа: 09. 04. 2012.

2. Рагимова, И. ООН призвала бороться против торговли людьми // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aze.az/news_oon__prizvala_75311.html. – Дата доступа: 09. 04. 2012.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 09. 04. 2012.

4. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/>. – Дата доступа: 09. 04. 2012.

УДК 343.9

Е.А. МАРУШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы в криминологической литературе все больше внимания уделяется проблеме изучения жертв преступлений и все более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологических аспектов. В значительной мере это обусловлено выдвиганием на первый план в иерархии ценностей права и свободы человека и гражданина (ст. 21 Конституции Республики Беларусь).

Знание о поведении жертвы преступления весьма важно для организации предупредительной деятельности. Оно помогает вооружить потенциальную жертву необходимыми моделями поведения в различных криминальных ситуациях и ориентирует работников правоохранительных органов на адресную помощь. Ощущение личной незащищенности граждан подрывает доверие к государственной власти, сужает общественный потенциал в наведении правопорядка, усиливает социальную напряженность.

На основании статических данных информационного центра МВД был проведен анализ современного состояния криминальной виктимизации населения Республики Беларусь который показал, что за последние одиннадцать лет (2001-2011 г.г.) общее количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 15,6%, тогда как количество жертв от этих преступлений возросло на 32,0% , что свидетельствует о том, что процесс виктимизации происходит высокими темпами, чем рост преступности.

Для снижения виктимизации населения необходимо принятие мер виктимологической профилактики. Правовую основу системы данного вида профилактики правонарушений составляют Конституция Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь, законы, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», и иные нормативные правовые акты регулирующие вопросы в сфере профилактики правонарушений.

Виктимологическая профилактика – одно из направлений предупреждения преступности, далеко не в полной мере реализованное в нашем обществе. Это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений в отношении конкретного лица или кого бы то ни было, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений и последующей виктимизации.

Разумеется, виктимологическая профилактика не решает всех проблем. Однако в общем ряду с традиционной и, вместе с ней, она существенно повышает уровень предупреждения преступлений, делает в целом профилактическую деятельность завершённой. Пренебрегать возможностями виктимологической профилактики, а тем более игнорировать их, означает вести борьбу с преступностью бессистемно.

Государство в лице своих органов обязано обеспечить своему гражданину как внешнюю, так и внутреннюю безопасность. В этом смысле правоохранительные органы становятся элементом системы органов социального обслуживания населения страны. Если не удалось уберечь от преступления, правоохранительные органы и органы юстиции должны сделать все для задержания преступника, расследования дела, его судебного рассмотрения, определение справедливого воздаяния преступнику и полного возмещения жертве преступления вреда любого вида, принесенного ей преступлением. Таким образом, усилия органов внутренних дел охватывают множество различных мер и действий, начиная от виктимологической профилактики, заканчивая возмещением жертве причиненного ей преступлением ущерба.

Она имеет целями: защиту потенциальных жертв от преступников, защиту лиц, ставших ранее жертвами преступлений, от повторной виктимизации; кооперирование граждан с милицией (и с точки зрения реализации конкретных программ, проведения акций, мероприятий, и с точки зрения лучшего осознания как со стороны жертв преступлений, так и со стороны всего населения, назначения и специфики деятельности милиции, повышения ее авторитета в глазах граждан, доверия с их стороны).

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, о том, что в Республике Беларусь отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий виктимологическую профилактику. Прежде чем говорить о нормативном совершенствовании виктимологической профилактики, необходимо говорить об организации ее проведения.

Во-первых, должна осуществляться подготовка специалистов по виктимологической профилактике. Во-вторых, должен проводиться профессиональный отбор при приеме на службу в органы внутренних дел. Следует учитывать психологические качества кандидатов, способность должным образом ориентироваться в опасных ситуациях при исполнении служебных обязанностей. В-третьих, организация в рамках подразделений профилактики органов внутренних дел объединенной консультативной и психолого-педагогической службы, в состав которой должны входить опытные оперативные работники, специалисты в области охранной техники, психологи и педагоги.

Для совершенствования нормативной системы профилактики необходима разработка и создание государственных программ:

1. Виктимологического воздействия на преступность, таким образом необходимо принятие специального акта, либо внесение соответствующих изменений регулирующих данные отношения.

2. Помощи жертвам преступлений, в которой будет указано какие органы и в какой мере должны оказывать помощь жертвам, а также создание государственного фонда поддержки жертв преступления, который будет оказывать как материальную, так и психологическую помощь.

3. Принятие Закона «О потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью».

4. Проведение виктимологических экспертиз нормативных актов.

5. Принятие МВД Республики Беларусь Инструкции по организации и проведению виктимологической профилактики.

6. Ратификация Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений.

7. Введение специальной карточки учета жертв преступлений, данный вид учета поможет правоохранительным органам в первую очередь вести учет наиболее виктимных лиц, и тем самым в отношении данных лиц, могут быть разработаны индивидуальные меры профилактики.

8. Организация системы виктимологического мониторинга.

УДК 343

О.С. МАЦУКА, А.И. ПТИЦА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Одной из основных целей государственной политики в области информатизации является создание органами государственной власти необходимых правовых условий, обеспечивающих развитие процессов информатизации для защиты прав и законных интересов физических лиц, юридических лиц и государства, с целью построения информационного общества и вступлению республики в мировое информационное сообщество.

Однако информатизация деятельности государственных органов и организаций, ведут не только к самому процессу информатизации, но и к использованию данных технологий в совершенно иных целях, в основном – преступных.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь к особо важным интересам Республики Беларусь в информационной сфере проблема борьбы с компьютерной преступностью отнесена в разряд приоритетных.

Для организации эффективной борьбы с компьютерными преступлениями прежде всего необходимо было определить отношения, складывающиеся в информационной сфере, характеризующиеся несколькими аспектами. Это – субъективный (право, принадлежащее конкретному лицу) и объективный (правовые нормы, регламентирующие дозволения на совершение определенных действий субъекта) состав нарушений, а также перечень деяний (нарушений) в сфере компьютерной информации и информационных технологий. Европейским Советом был согласован и утвержден Список правонарушений, рекомендованный странам-участницам ЕС для разработки единой уголовной стратегии по разработке законодательства, связанного с компьютерными преступлениями. Минимальный список нарушений содержит несколько видов компьютерных преступлений: компьютерное мошенничество; подделка компьютерной информации; повреждение данных ЭВМ или программных средств ЭВМ; компьютерный саботаж; несанкционированный доступ к информации; несанкционированный перехват данных; несанкционированное использование защищенных компьютерных программ; несанкционированное производство схем; изменение данных ЭВМ или программ ЭВМ; компьютерный шпионаж; несанкционированное использование ЭВМ; несанкционированное использование защищенных программ ЭВМ.

Определение этих видов противоправных деяний в информационной сфере направлено, прежде всего, на обеспечение информационной безопасности государства. Развитие и распространение компьютерных систем и сетей, сопровождающиеся ростом правонарушений, связаны с кражами, злоупотреблениями, модификацией и несанкционированным доступом к данным, хранящимся в памяти компьютеров и передаваемых по линиям связи, что и определяет состав этих преступлений.

Развитие научных исследований по этой группе преступлений, а также совершенствование законодательства по уголовно-правовой защите за последнее время характеризуются активизацией научных разработок и совершенствованием законодательства. В Республике Беларусь Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее УК), содержит отдельную главу 31, которая предусматривает ответственность за преступления в сфере информационной безопасности. Кроме того, в других разделах УК имеются со-

ставы преступлений, в которых предусмотрен способ совершения хищений с использованием компьютерной техники.

В большинстве составов преступлений против информационной безопасности предметом является компьютерная информация. Однако в некоторых нормах предметом также являются компьютерная программа, компьютерное оборудование, машинный носитель, компьютерная система, компьютерная сеть, программные или аппаратные средства и т.п.

В то же время нельзя не отметить, что правонарушения могут иметь место не только в уголовно-правовой сфере. Нарушение, например, авторских прав, совершение административных правонарушений с использованием средств компьютерной техники также являются нарушениями прав и законных интересов в области информационной безопасности.

В свою очередь, Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит отдельную главу «Преступления в сфере компьютерной информации» содержащую всего три статьи: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, в свою очередь, охватывает более широкий круг преступлений, нежели УК РФ, т.к. содержит преступления против информационной безопасности (безопасность программы, сети или машинного носителя). Однако объект главы 31 УК недостаточно конкретизирован.

Необходимо отметить, что одной из важнейших задач информатизации республики является развитие системы электронного документооборота и его повсеместное внедрение в деятельность всех предприятий, организаций, учреждений и государственных структур. Существенное значение в эффективности информационной безопасности имеет электронная цифровая подпись (ЭЦП), которая должна входить в состав документа на электронных носителях, поскольку конечным продуктом, реализующим преступный замысел, часто является документ, изготовленный с помощью компьютерных средств. Самым основным является то обстоятельство, что электронный документ приравнен к документу на бумажном носителе и имеет с ним одинаковую юридическую силу.

Интересно отметить то обстоятельство, что в рамках Российской Федерации признается существование электронной цифровой подписи, принадлежащей только физическому лицу, в Республике Беларусь ЭЦП может принадлежать и юридическому лицу. Так как ЭЦП еще не используется на практике, трудно сказать, является ли преимуществом данный факт.

Таким образом, предлагаю конкретизировать родовый объект преступлений, содержащийся в главе 31 УК, как безопасность функционирования и использования компьютерной информации, а также компьютерного оборудования и средств обеспечения а так же предусмотреть вопрос о регистрации ЭЦП у системного администратора, уполномоченного на осуществление такого вида деятельности в информационных системах. Этот вопрос встает особенно остро, так как необходимо уже сейчас определить, какие конкретно учреждения, органы и организации будут осуществлять функцию по сертификации этих средств защиты, а также какие органы будут осуществлять функции «электронного нотариуса».

УДК 343

К.А. МИНГАЗОВА, Е.А. РОМАШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЦИДИВА СРЕДИ ЖЕНЩИН

Одной из актуальных криминологических проблем на сегодняшний день является женская криминальная активность. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2011 год, доля женщин среди лиц, совершающих преступления имеет тенденцию к повышению и в настоящее время достигает 15% (для сравнения в 2010 году – 12,3 %) [4].

Предупреждение преступности среди женщин является важным фактором ее сдерживания. Как в зарубежных, так и в отечественной криминологической и психологической науках до настоящего времени не выработано эффективного подхода к решению этой проблемы. Представляется необходимым, говоря о предотвращении преступности женщин, а также предупреждении рецидива женской преступности обратить внимание на следующие вопросы, разрешение которых будет способствовать предупреждению преступности.

Во-первых, тесно связан с рецидивом женской преступности, вопрос о необходимости гуманизации условий содержания заключённых в местах лишения свободы. Женщины, особенно молодые, тяжело адаптируются к условиям и порядкам, сложившимся в исправительных учреждениях. Многие, спустя короткое время после прибытия, фактически перестают ощущать себя женщинами. Грубая, часто неопрятная одежда, хождение строем, совместное проживание, отражаются и на здоровье, и на психике женщины [2, с. 90].

По оценкам специалистов, в колониях находится до 50% женщин, изолировать которых от общества нет необходимости. А ведь уже давно стало очевидным, что прохождение так называемых «тюремных университетов» в наших условиях не только не исправляет преступника, а ещё больше криминализирует его. Именно по этой причине рецидивистов среди лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, намного больше, чем среди осужденных к другим видам наказания. Эта закономерность распространяется и на женщин [3, с. 22].

Во-вторых, встает вопрос о необходимости оказания женщинам при освобождении материальной помощи, на которую в первое время можно было бы устроить быт, адаптироваться к жизни на свободе. Низкая оплата труда в колониях приводит к тому, что многие женщины при освобождении оказываются без каких либо средств к существованию, либо они крайне незначительны, символичны, что может вновь подтолкнуть к преступлению. Полагаем, что в качестве недостатка системы трудового воспитания осужденных можно назвать крайне узкую специализацию производства и профессионального обучения в колонии. При стечении определённых обстоятельств это также может иметь отрицательные последствия после освобождения. Например, у многих женщин вызывает резко отрицательное отношение та профессия, которую они приобретают при отбытии наказания. Они подчиняются необходимости, осваивая ту или иную специальность, но, как правило, не связывают с ней перспективы трудоустройства после освобождения. Таким образом, данный фактор выступает препятствием для включения освобожденных женщин в нормальные трудовые отношения.

В-третьих, важным является обеспечение колоний квалифицированными психологами, для подготовки женщин к освобождению и профилактике рецидива. Это обуславливается тем, что женщины гораздо острее и драматичнее переживают лишение свободы. Кроме того, использование специальных психологических приёмов необходимо для того, чтобы получить наиболее полную характеристику личности осужденной. Более того, необходимость присутствия психологов обусловлена наличием достаточно большого числа лиц с психическими аномалиями и расстройствами нервной системы, которые требуют профессиональной коррекции.

В-четвертых, представляется необходимым для предотвращения женской преступности разрешить вопрос о мерах и способах ресоциализации женщин после отбывания наказания в виде лишения свободы. Прежде всего, проблема ресоциализации связана с психологическими трудностями. Из результатов криминологических исследований, следует, что вероятность совершения нового преступления после освобождения каждая четвертая женщина ставит в прямую зависимость от того удастся, ли ей устроить личную жизнь и получить поддержку, помощь со стороны родственников, общества и государства [2, с. 91].

К сожалению, сегодня достаточно типична ситуация когда женщина, освобождаясь из мест лишения свободы оказывается никому не нужной. От неё отворачиваются родственники и друзья. В таких условиях для решения проблем ресоциализации лиц, отбывших наказания, пожалуй, весьма актуально выглядит использование потенциала различных общественных организаций. Так, в развитых европейских государствах существует множество общественных организаций, которые оказывают помощь лицам, отбывшим наказание [1, с. 225].

Значительная часть женщин при освобождении не имеют перспектив бытового устройства, не обладают определённым местом жительства. Для оказания им помощи целесообразно создание так называемого дома временного пребывания, где они могли бы первое время после освобождения находиться под контролем государственных и общественных органов. Безусловно, это не снимет проблему по существу, но заметно ослабит неустроенность значительной части освобождённых. Кроме того, одним из наиболее сложных участков работы с освободившимися из мест лишения свободы является их трудоустройство. Считаем, что работа по трудоустройству должна проводиться в тесном контакте с центром занятости населения.

Таким образом, полагаем, что организация работы по предотвращению женской преступности и по профилактике рецидива среди женщин должна складываться из ряда взаимосвязанных этапов, сочетающих комплекс исправительных, социальных, психологических мер воздействия. Общесоциальное предупреждение рецидивов среди женщин, считаем, должно быть связано с разработкой национальной программы, направленной на улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин. Специально-криминологическое предупреждение рецидивов должно быть направлено на распространение принципа гуманного отношения к женщинам рецидивистам, что может находить отражение в законодательстве, практике его применения, назначении наказаний и постпенитенциарной адаптации женщин. С нашей точки зрения, данный подход сделает профилактику преступности более результативной и позволит значительно понизить уровень рецидивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин: учебник / Ю.М. Антонян. – М., 1998. – 453 с.

2. Заплатаина, Е.А. Предупреждение рецидивной преступности женщин, освобожденных из мест лишения свободы: проблемы борьбы с рецидивной преступностью: учебник / Е.А. Заплатаина. – Томск; 1992. – 137 с.

3. Кунц, Е.В. Тенденции женской преступности / Е.В. Кунц // Законность. – 2003. – № 4.

4. Статистические данные о количестве преступлений, совершенных женщинами за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx/>. – Дата доступа: 28.03.2012.

УДК 342.72/.74(477):351.745.7

С.И. МИНЧЕНКО

Киев Национальная академия внутренних дел Украины

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий нередко связано с трудностями, возникающими на почве противоречий между общей целевой направленностью ОРД на обеспечение и охрану прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, и практически обусловленной потребностью во «вторжении» субъектов исполнения данных мероприятий в сферу «неприкосновенной» правовой свободы – с другой. Такое «вторжение» может быть мотивированным интересами государственной безопасности и гражданского спокойствия, экономического благополучия страны, предупреждения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности граждан, защиты прав и свобод других лиц и пр.

Вместе с тем, ни в одном из случаев закон не может предоставлять *неограниченные* полномочия по установлению секретного наблюдения и иных форм оперативно-розыскной работы, поскольку связанные с ними ограничения основоположных прав и свобод не должны превращаться в их нарушение и отчуждение. Ведь, даже при условии некоторого сужения диапазона той или иной обеспечиваемой правом субъективной свободы, данное ограничение не должно быть абсолютным ни по своему объёму, ни по времени его действия.

Концептуально обобщая условия допустимости ограничения этих прав и свобод, а также учитывая практику Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Украины и конституционных судов ряда других государств, уместно принять во внимание несколько принципиальных (в плане рассматриваемого вопроса) моментов.

Во-первых, содержание и объем ограничений конституционных прав должны определяться по принципу необходимости и соразмерности с признанными в Основном Законе целями подобных ограничений. В противном случае последние вполне правомерно могут быть поставлены перед вопросом их обоснованности и оправданности.

Во-вторых, данные ограничения должны быть направлены на достижение правового баланса в обществе, поскольку все субъекты права (согласно самой идее демократии) являются конституционно равными друг другу. При этом путь к правовому государству предполагает не установление приоритетности одних интересов перед другими, а выяснение *действительного* соотношения интересов в рамках соответствующего социума.

В-третьих, подобные ограничения не могут быть нормативным основанием для такого регулирования, которое бы угрожало сущности того или иного права человека и нивелировало его реальное содержание.

В-четвертых, ограничения субъективных прав и свобод могут оправдываться публичными (общественными или государственными) интересами лишь при условии их подчиненности целям защиты конституционно значимых ценностей, ориентированных прежде всего на обеспечение как можно более широких возможностей дальнейшей реализации этих прав и свобод.

В-пятых, с целью предупреждения несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма, предполагающая допустимость такого ограничения, должна быть в достаточной степени определенной (формально однозначной), дабы не допускать расширительного толкования установленных ограничений и, соответственно, произвольного их применения.

Ввиду указанных условий, целесообразно, по-видимому, внести некоторые поправки к ст. 64 Основного Закона Украины, в которой предусмотрена сама возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также перечислены те статьи данного Закона, которые закрепляют права и свободы, не подлежащие ограничению ни при каких обстоятельствах (даже в условиях военного или чрезвычайного положения).

Прежде всего, в данном отношении стоит ввести нормативное требование касательно направленности вынужденных ограничений на *достижение согласованного единства и равновесия правовых средств осуществления частных и публичных интересов*. Это обеспечит возможность нормативно предусмотреть недопустимость искусственного расширения объема прав одних субъектов (физических лиц, государственных органов или общественных организаций) за счет сужения прав других. Тем более, что данное требование логически охватывает все вышеупомянутые конкретизирующие мотивы правовых ограничений, будучи при этом не просто их абстрактным обобщением, но и ориентиром в стремлении к справедливому балансу разнонаправленных интересов в системе общественных отношений.

Кроме того, в плане конституционного закрепления условий допустимости ограничения прав и свобод, можно предложить нормативный критерий, согласно которому такое ограничение может осуществляться лишь в той степени, в которой оно является необходимым и достаточным средством для достижения его цели; однако при этом степень данного ограничения не должна превышать предельной величины, за которой утрачивается содержание того или иного из основополагающих прав человека.

УДК 343.8

И.В. МУХА

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Г.Г. Шиханцов, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Важным направлением проблемы борьбы с грабежами и разбоями является освещение ее криминологических аспектов, позволяющих правильно определять приоритеты в предупреждении, выявлении и пресечении изучаемых видов преступности.

В криминологии под криминологической характеристикой понимается совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемая для их предупреждения.

Рассмотрим криминологическую характеристику грабежей и разбоев на региональном уровне (Гродненская область). За последние пять лет уровень грабежей и разбоев в Гродненской области заметно снизился: в 2007 г. удельный вес указанных преступлений составлял от общего числа зарегистрированных преступлений в области 3,4% (грабежи) и 0,6% (разбои); в 2008 г. – соответственно 3,5% и 0,4%; в 2009 г. – соответственно 3,2% и 0,5%; в 2010 г. – 2,8% и 0,3% и в 2011 г. – 2,2% и 0,2%.

Как показал анализ уголовных дел, грабежи и разбои, как правило, носят ситуативный, спонтанный характер, совершаются без какой-либо специальной подготовки, без предварительного выбора – объекта нападения. Виновные чаще всего используют благоприятную обстановку, созданную самими потерпевшими – нахождение в нетрезвом состоянии (по данным исследования в указанном состоянии находилось 48% потерпевших), отсутствие контроля за имуществом и т.п.

Грабежи и разбои чаще совершаются лицами без определенного рода занятий – 58%, на втором месте – рабочие (27%), затем следуют учащиеся (15%). По всем криминологическим показателям это весьма опасные преступления совершаются молодыми лицами (71% в возрасте от 18 до 29 лет), несовершеннолетними – 4%. Львиную долю составляют мужчины (96%), 4% – женщины.

Предметом нападения являются деньги (46%), мобильные телефоны (38%), ювелирные изделия (8%), аудио- и видеотехника (3%), предметы одежды (3%), продукты питания (2%). Преобладающим местом совершения явились: улица (76,5%), квартира (23,5%). По уровню образования преступники характеризуются следующим образом: имеющим среднее образование – 60%, неполное среднее образование – 26%, среднее специальное – 12%, высшее – 2%. Семейное положение указанных лиц: холосты – 69%, женаты – 26%, разведены – 5%.

Что касается характера насилия, примененного при совершении грабежа и разбоя, то в ходе преступного посягательства чаще всего используется угроза насилия (45%). В 40% случаев нападения применилось физическое насилие, в результате которого 2% потерпевших получили тяжкие телесные повреждения, 12% – менее тяжкие и 26% – легкие телесные повреждения. Без применения насилия совершено 15% грабежей.

Грабежи и разбои не являются сезонными преступлениями, совершаются в любое время года примерно в одинаковых количествах. По нашим данным, зимой совершается 24%, весной – 28%, летом – 19%, осенью – 29% посягательств данного вида.

В отличие от времени года, время суток имеет большее значение для осуществления виновным своих преступных замыслов. Подавляющее число грабежей и разбоев (72%) совершается в вечернее и ночное время в отрезок от 18 часов до 6 часов утра. Именно в это время в определенной мере ослабевает деятельность органов внутренних дел, снижается количество возможных свидетелей преступлений.

Почему некоторые преступники выбирают именно грабежи разбои, а не кражу, хотя, казалось бы, кража является менее опасным преступлением, поэтому менее строго наказуемо? Как правило, при кражах не нужна большая физическая сила, поскольку нет необходимости преодолевать сопротивление потерпевшего. Однако, как показывает практика, грабеж и разбой «продуктивнее» кражи. Дело в том, что в последние годы увеличился относительно состоятельный слой людей, обладающий материальными ценностями: валютой, ювелирными изделиями, современной дорогостоящей аудио-, видеоаппаратурой и т.п. В ситуации повышенной криминологической

опасности эти лица предпринимают различные меры охраны: приобретают бронированные двери, сложные замки, устанавливают сигнализацию и т.п. Для кражи все эти приспособления являются весьма существенным препятствием, на проникновение в квартиру уходит много времени. При грабеже и разбое с незаконным проникновением в жилище под угрозой применения насилия хозяин квартиры сам вынужден отдавать имущество, деньги преступникам.

Немаловажное обстоятельство, способствующее совершению грабежей и разбоев, – относительная доступность и легкость обогащения. В результате одного или нескольких налетов преступник получает сумму, которую вор в состоянии похитить в течение нескольких лет. Риск же оказаться пойманным у вора гораздо больше, чем у грабителя и разбойника. Связано это не с тем, что он менее профессионален, а с тем, что нередко вора можно задержать в момент совершения преступления, а налетчик, в большинстве случаев, благополучно совершает свои намерения и становится известным правоохранительным органам лишь в результате целенаправленной оперативной работы.

Исходя из криминологического анализа грабежей и разбоев, необходимо разрабатывать соответствующие меры борьбы с данными опасными преступлениями.

УДК 343.28/.29(476+575.4)

С.Т. МУХАММЕТГУЛЫЕВ, Т.В. ФЕДОРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ И ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ ТУРКМЕНИСТАН

На протяжении тысячелетий наказание рассматривалось, как освященный верой и в большей или меньшей степени регламентированный законом, но обязательно жесткий и единственный способ воздания преступнику за совершенное зло. Согласно ст. 43 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Туркменистан, «наказание есть кара за совершённое преступление. Как мера государственного принуждения наказание, назначаемое по приговору суда, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Аналогичное понятие нам дает и УК Республики Беларусь.

На основе законодательного положения можно выделить наиболее существенные признаки уголовного наказания, соответствующие его определению как в УК Республики Беларусь, так и в УК Республики Туркменистан:

– наказание – это принудительная мера воздействия и применяется к преступнику независимо от его желания быть подвергнутым такому воздействию. Кроме этого принудительность наказания также означает обязательное его исполнение всеми органами, которых это касается;

– наказание – это мера государственного принуждения. Оно назначается только судом от имени государства. Никто кроме государства не может назначить и применить наказание, поскольку такие попытки рассматриваются как самочинная расправа, что является преступлением и влечет за собой привлечение к уголовной ответственности;

– наказание – это карательная мера. Применяемые к преступнику меры наказания могут быть только такого вида и размера, как это прямо указано в Общей части УК, а также в таких пределах, как это указано в санкции статьи;

- наказание – это мера, применяемая к лицу, виновному в совершении преступления, которая носит строго личный характер. Оно применяется лишь к преступнику, и ни при каких обстоятельствах не может быть переложено на других лиц (например, на родителей несовершеннолетнего преступника);

- наказание влечет за собой такое правовое последствие, как судимость.

- наказание связано с ограничением или лишением прав и свобод осужденного, причиняет ему моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав, конституционных прав и т.д.).

Рассматривая виды уголовных наказаний, применяемых в УК Республики и УК Республики Туркменистан, можно отметить следующее.

УК Республики Беларусь содержит в общем 12 видов наказаний, в отличие от УК Республики Туркменистана, где их насчитывается только 9.

Отличительной чертой системы наказаний является то, что УК Республики Беларусь предусмотрены такие виды наказания, которые отсутствуют в УК Республики Туркменистан, а именно: общественные работы; арест; ограничение свободы; пожизненное заключение; смертная казнь.

В свою очередь Уголовный закон Республики Туркменистан содержит в себе своеобразные виды наказания, такие как: возложение обязанности загладить причиненный вред, которое заключается в непосредственном устранении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему; лишение государственных наград применяется при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления лицом, награжденным орденом, медалью Туркменистана, присвоенным Президентом Туркменистана; возложение обязанности проживания в определенной местности заключается в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности.

Наиболее строгим наказанием, предусмотренным Уголовным законом Республики Туркменистан, является лишение свободы, а в Республике Беларусь исключительной мерой наказания является смертная казнь. Наиболее мягким же в Республике Беларусь является назначение судом лицу, совершившему преступление, наказания в виде общественных работ, а в Республике Туркменистан возложение обязанности загладить причиненный вред.

Рассмотрев виды уголовных наказаний Республики Беларусь и Республики Туркменистан, можно сделать вывод о том, что наказание по Уголовному закону Туркменистана является более мягким, нежели в Беларуси. Основанием такого подхода является низкий уровень преступности, делающий Туркменистан наиболее безопасной азиатской республикой. Одной из причин слабой криминализации общества может быть высокий морально-нравственный уровень граждан, вытекающий из религиозности. Поэтому мы полагаем, что именно религиозное воспитание граждан способствует снижению уровня преступности в любой стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2010 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 304 с.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

3. Электронная газета «Туркменистан: золотой век» : Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01go. – Дата доступа : 05.04.2012.

УДК 343.713

Е.С. НЕСТЮКОВИЧ, О.П. ШАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ШАНТАЖ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В настоящее время одним из распространенных преступлений стало вымогательство, общественная опасность которого весьма высока. Согласно обобщенным сведениям отдела статистики и анализа при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь, за январь–декабрь 2011 года было зарегистрировано 102 состава указанного преступления по республике в целом, по Гомельской области отмечен рост вымогательства по сравнению с январем–декабром 2010 года.

Вымогательство представляет собой специальный вид имущественного посягательства на собственность, одним из способов совершения которого является шантаж. Шантаж – угроза компрометирующих или клеветнических разоблачений с целью вымогательства чужого имущества, права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера. Шантаж может использоваться при совершении различных преступлений (понууждение к действиям сексуального характера; понуждение к даче показаний и др.).

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств шантаж выделяется как отдельное имущественное преступление. Так, во Франции под шантажом понимается вымогательство, учиненное посредством угрозы позорящих разоблачений или обвинения в преступлении; способ его совершения состоит в применении психического насилия. Уголовный кодекс Голландии признает виновным в шантаже того, кто с целью получения незаконных доходов для себя или кого-либо другого угрожает устной клеветой, пасквильной диффамацией или раскрывает тайны. Уголовный кодекс Калифорнии (США) также выделяет шантаж, под которым понимается требование или получение денег или чего-либо ценного под угрозой сообщения или в качестве вознаграждения за несообщение о каком-либо нарушении закона США [3, с. 39].

Уголовный кодекс Республики Беларусь не выделяет шантаж в отдельную статью, а включает в общее понятие вымогательства. Согласно ст. 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), вымогательством признается требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне.

Законодатель выделяет 3 альтернативных способа вымогательства, содержащихся в ч. 1 ст. 208 УК: 1) угроза применения насилия к потерпевшему или его близким; 2) угроза уничтожения или повреждения имущества; 3) угроза распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (шантаж). Однако, при их анализе, выявляются существенные отличия.

Угроза применения насилия к потерпевшему или его близким и угроза уничтожения или повреждения имущества могут быть как высказаны для осуществления по-

терпевшим действий в настоящем и будущем, так и осуществлены для совершения действий потерпевшим в настоящем и будущем. При угрозе распространения клеветнических или оглашения иных сведений, возможна только угроза для осуществления потерпевшим действий в настоящем или будущем, так как осуществление угрозы исключает получение желаемого результата.

При угрозе применения насилия к потерпевшему или его близким и угрозе уничтожением или повреждением имущества объектом выступают соответственно здоровье потерпевшего и отношения собственности. При угрозе распространения клеветнических или оглашения иных сведений объектом выступают честь и достоинство личности, право на неразглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне. В связи с отличием в объекте, последствия также имеют различную общественную опасность.

При посягательстве на здоровье потерпевшего и на отношения собственности причиняется физический и материальный вред, а в случае с честью и достоинством личности причиняется моральный вред. Данные группы вреда отличны друг от друга: физический и материальный вред можно измерить, подсчитать, а также оценить зрительно; моральный вред гораздо тяжелее оценить, поскольку отсутствуют критерии измерения. Их несоразмерность представляется очевидной, однако законодатель не выделяет шантаж в отдельную часть статьи 208 УК.

Вышеуказанные отличия вряд ли дают основание для выделения шантажа как особого имущественного преступления, так как состав преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 208 УК является единым составом преступления с альтернативными признаками, характеризующими способ совершения общественно опасного деяния. Однако в целях дифференциации уголовной ответственности представляется необходимым выделение шантажа в отдельную часть ст. 208 УК, поскольку при причинении физического или материального вреда возможные последствия характеризуются большей общественной опасностью, чем при причинении морального вреда, в результате шантажа.

На наш взгляд, основной состав вымогательства в ст. 208 УК следует изложить в следующей редакции:

1. Требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые потерпевший или его близкие желают сохранить в тайне;

1¹. Требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.04.2012.

2. Хилюта, В. Шантаж как способ вымогательства / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 6. – С. 39–42.

УДК 343.121.5

Е.Р. НИКОЛАЙЧУК, А.А. РАФИЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Для обустройства современного белорусского государства требуется социально активная личность, сопричастная истории своей страны и её развитию. «Особая роль в воспитании гражданских качеств принадлежит национальной системе образования... Во всем мире система образования формирует не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями», – отметил в своем докладе «Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент» Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Министерство образования Республики Беларусь своей целью ставит формирование законопослушного гражданина, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Формирование гражданско-патриотических качеств личности – это целенаправленный, специально организуемый процесс. Гражданско-патриотические качества – это такие качества личности, которые характеризуют ее способность к активному проявлению гражданской позиции.

Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета проводился опрос с целью изучения общественно-политической и экономической ситуации в молодежной среде, а также для определения степени развитости чувства патриотизма у молодых граждан Беларуси. По данным социологических исследований чувство патриотизма у большинства опрошенных граждан ассоциируется с гордостью за страну. Кроме того, результаты данного исследования показывают, что 76% от общего числа опрошенной молодежи считают, что долг каждого гражданина Беларуси чтить ее историю и наследие.

На современном этапе правовыми основами патриотического воспитания являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», Концепция непрерывного воспитания детей и студенческой молодежи в Республике Беларусь, Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 гг., Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2011–2015 год, которые призваны поднять эффективность деятельности по патриотическому воспитанию на более высокий уровень, решить накопившиеся проблемы.

В то же время проблема неосведомленности и непричастности граждан продолжает существовать, растет влияние на молодежь разнонаправленных субкультур и обществ. Картина современного времени показывает, что в сознании молодого поколения строится определенное понимание реальности, которое заполняется сиюминутными эгоистическими интересами, а отсюда – потеря ими моральных ценностей, отсутствие социально значимых устремлений, безразличие к проблемам своей страны, трудностям, нежелание служить Отечеству и трудиться на его благо.

Сегодня можно сказать, что в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина складывается перспективная система развития гражданского, патриотического и нравственного воспитания, что выражается в проведении многочисленных мероприятий гражданско-политической и иной воспитательной направленности. Кроме того, на юридическом факультете активно проводит свою деятельность Юридическая

клиника, которая использует различные методы для работы с молодежью: проводятся волонтерские акции, тренинги, постоянно организуется профилактическая и воспитательная работа в школах, лагерях, а также немаловажную роль занимает общение с трудными подростками. Волонтерский отряд преследует цели повышения уровня правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних и молодежи города Бреста и Брестской области, занимается правовой пропагандой и профилактикой правонарушений среди детей и подростков. Следует отметить, что проекту, разработанному учебной лабораторией «Юридическая клиника» Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина присвоено первое место в номинации «Самый оригинальный теоретический проект, направленный на профилактику правонарушений несовершеннолетних» на конкурсе по профилактике преступности несовершеннолетних, который был проведен в 2011 г. по инициативе прокуратуры Брестской области совместно с Брестским облисполкомом в целях активизации деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних и преодолению семейного неблагополучия, выявления и внедрения положительного опыта, поощрения творческих людей, которых волнуют проблемы подрастающего поколения.

По официальным данным сайта Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Брестская область в 2011 году закрепила положительную динамику снижения уровня преступности. Количество зарегистрированных преступлений в 2011 году снизилось на 2,4% по отношению к уровню 2010 года. При этом на 17,1% уменьшилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Сегодня на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних состоят 13,4 тысячи человек.

Основные причины и условия, которые способствуют совершению правонарушений несовершеннолетними – это отсутствие надлежащего воспитания детей в семье, пьянство молодежи, а также непринятие действенных мер по занятости несовершеннолетних.

В этой связи Министерство внутренних дел Республики Беларусь приступило к выполнению Программы по профилактике правонарушений «Безопаснее вместе!», в рамках которой в 2011–2012 годах планируется проведение широкомасштабной воспитательно-профилактической и разъяснительной работы с населением в целях повышения правовой культуры и социальной активности населения во взаимоотношениях с органами внутренних дел.

Оценивая в целом позитивно состояние идеологического воспитания, следует отметить, что оно нуждается в постоянном внимании и дальнейшем совершенствовании. С этой целью целесообразно проводить идеологическую и воспитательную работу комплексно, стараясь не только информировать молодежь о нравственных ценностях, но и добиваться того, чтобы основные принципы идеологии белорусского государства закладывались в их убеждениях и жизненных позициях.

Задачей государства, на наш взгляд, необходимо поставить закрепление на законодательном уровне концепций развития нравственно образованной личности и патриотического воспитания граждан. Данная концепция должна освещать основные проблемы молодежи и способствовать формированию у них социально-ориентированных убеждений. В ней необходимо закрепить комплекс мероприятий, которые будут способствовать формированию у подрастающего поколения активной гражданской позиции и выработке законопослушного образа жизни. При этом акцентировать внимание следует на обеспечение трудоустройством незанятой части подрастающего поколения, а также поддержать на законодательном уровне волонтерские движения.

Учитывая все вышеизложенное, следует отметить, что мероприятия гражданско-патриотической направленности, проводимые как среди учащихся, так и других категорий граждан, значительно повышают уровень национального самосознания, способствуют приобщению подрастающего поколения к заботе о благополучии своей страны, её истории и культуры, усилению степени противодействия негативным проявлениям. При этом проведение таких мероприятий достигнет своего результата, если патриотическое воспитание станет нормой, правилом в деятельности каждого образовательного учреждения.

УДК 343.326

В.А. НОВИК

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: О.В. Емельянович, ассистент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Терроризм, как никакое другое преступление, наиболее тесно связано с глобальными социальными, политическими и экономическими противоречиями развития общества. По своим масштабам, направленности и тяжести последствий он наиболее опасен для государства и отдельных граждан.

В основе борьбы с терроризмом лежит единая, целостная, комплексная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны.

Комплексный анализ терроризма и его проявлений указывает, что данное явление не возникает само по себе. Существуют определенные экономические, социально-политические и идеологические противоречия, выступающие в качестве причин терроризма и условий, этому способствующих. Их выявление и исследование раскрывает природу терроризма как социально-правового явления, объясняет его происхождение, демонстрирует, что именно способствует росту терроризма, а что наоборот противодействует [1, с. 24].

Геополитическое положение Республики Беларусь на стыке транзитных путей, нелегальной миграции, в том числе из регионов с повышенной террористической активностью, также определяет наличие специфических экстремистских и террористических угроз.

Республика Беларусь принимает активное участие в противодействии терроризму на международном уровне. В рамках международного сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом Республика Беларусь присоединилась и принимает активное участие в осуществлении следующих универсальных международных договоров: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1979 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с

незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 г.; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.; Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. [2].

Кроме того активное сотрудничество идет на региональном уровне в сфере борьбы с терроризмом. Наиболее широкое развитие получило сотрудничество Республики Беларусь с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). В рамках СНГ в целях обеспечения эффективного противодействия и пресечения террористической деятельности на межгосударственном уровне заключены: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.; Соглашение о сотрудничестве по обеспечению защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства 1995 г.; Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.; Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе преступностью 1998 г.; Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г.; Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников СНГ 2002 г.; Решение Совета глав правительств СНГ от 18 сентября 2003 г. «О Декларации по вопросам обеспечения безопасности на транспорте в государствах-участниках СНГ» [2].

Что касается внутригосударственного правового регулирования, то правовую основу борьбы с терроризмом в нашем государстве составляют: Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» 3 января 2002 г. № 77-З, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» 4 января 2007 г. № 203-З, другие законодательные акты и международные договоры Республики Беларусь. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» главными принципами борьбы с терроризмом в стране признаются: законность; приоритет мер по предупреждению терроризма; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических и пропагандистских мер; единоначалие в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для проведения контртеррористических операций.

Глава 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в республике, порядок координации деятельности осуществляющих борьбу с терроризмом органов исполнительной власти, общественных объединений и организаций независимо от форм собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. В статье 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» четко сформулированы определения «террорист», «террористическая группа» и «террористическая организация».

В юридической литературе нет единства мнений относительно определения «терроризма». Определение терроризма является непростой задачей. Формы и методы террористической деятельности существенно менялись со временем, что и стало причиной произвольного толкования этого явления. С одной стороны, существует

тенденция неоправданно расширенной трактовки, когда некоторые политические силы без достаточных оснований называют террористами своих противников. С другой – неоправданного сужения этого понятия из-за того, что сами террористы называют себя солдатами, партизанами, диверсантами и т.д. Отсюда трудности как юридически-правовых дефиниций, так и общетеоретического осмысления терроризма. Среди теоретиков до сих пор не существует общепринятого юридического определения этого понятия. В законодательствах различных государств этот термин имеет различные определения.

На сегодняшний день существует более трех десятков различных определений терроризма. Терроризм «атомный», «биологический», «телефонный» и т.д. Эксперты всерьез говорят об угрозе аграрного или сельскохозяйственного терроризма. Актуальна сегодня и проблема компьютерного или электронного терроризма. Для достижения своих преступных целей террористы могут атаковать Интернет, информационную среду, к которой подключено несколько миллиардов пользователей. Цели и последствия таких действий различны: разрушение самой информационной среды, уничтожение или незаконное проникновение к охраняемой информации, или ее искажение для нанесения физического, экономического или морального урона конкретному лицу, или нанесения, политического ущерба целому государству. Попытки взлома различных баз данных хакеры зачастую пытаются объяснить «праздным» интересом, но если в результате их действий, например, будет выведено из строя навигационное оборудование аэропорта и потерпит катастрофу самолет, то их действия будут квалифицированы как терроризм [2].

Уголовно-правовой механизм противодействия терроризму может существовать только при единстве и взаимосвязи его элементов, то есть норм и институтов уголовного права, направленных на решение определенной задачи. Представляется нецелесообразным чрезмерно расширять круг норм, предусматривающих ответственность за терроризм, за счет тех из них, которые содержат лишь его косвенные признаки.

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран показывает, что терроризму как деянию свойственны следующие четыре отличительных признака.

Первой специфичной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общепасных действий либо угрозы таковыми. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. Такая же черта усматривается в диспозиции статьи 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Второй отличительный признак терроризма – публичный характер его исполнения. Иные преступления обычно совершаются без претензии на огласку, при информировании лишь заинтересованных лиц. «Терроризм сегодня, – констатирует М.П. Киреев, – это бесспорно форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие» [3, с. 8].

Третий отличительный и самый важный признак терроризма – это преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. «Совершенно разные цели, – пишет Ю.М. Антонян, – могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение,

наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [4, с. 76].

Четвёртой отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общееопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим потерпевшим лицом (физическим, юридическим или группой лиц) вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов. Именно ради достижения того результата, который последние стремятся получить за счет действий этих лиц, и направляется их деятельность по созданию обстановки страха путем совершения или угрозы совершения общееопасных действий, могущих привести к жертвам и иным тяжким последствиям. При этом воздействие на лиц, от которых террористы желают получить ожидаемый результат, может быть как прямым, так и косвенным [5, с. 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гушер, А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. / А.И. Гушер. М.: Издательство НОРМА, 2002. – 420 с.
2. Антитеррористический центр КГБ Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа <http://www.kgb.by/okimitete/atd> . – Дата доступа: 01.04.2012.
3. Киреев, М.П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте /М.П. Куреев // Актуал. пробл. борьбы с организованной преступностью : Матер, науч.-практ. конф., Калининград, 1997. – С. 276.
4. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование./ Ю.М. Антонян. – М.: Щит – М, 1998. – 480 с.
5. Гаврилин, Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю.В. Гаврилин. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. – С. 64.

УДК 343.137.5

М.Л. ОГЛОДИНА, А.А. РАФИЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ШВЕЙЦАРИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Профилактика преступности несовершеннолетних в Швейцарии, также как и в Республике Беларусь, строится на основе международных стандартов и основополагающих принципов ювенальной юстиции, сутью которых является восстановительное правосудие, предполагающее учет в работе с несовершеннолетними правонарушителями следующих требований:

– изучение жизненной ситуации ребенка, которая могла спровоцировать противоправное поведение ребенка;

- необходимость защиты достоинства, обеспечение благополучия, разрешения проблем ребенка и создания позитивного механизма для развития его личности в будущем;

- расширение альтернативных видов исправительного воздействия, с тем, чтобы избежать уголовного разбирательства, но повлиять на формирование надлежащего развития несовершеннолетнего, воспитать в нем чувство ответственности с целью избежания возврата к преступной жизни;

- при необходимости организация индивидуальной или групповой терапии, лечения от наркомании, алкоголизма и иных зависимостей;

- необходимость преимущественно осуществлять работу с детьми в их реальной жизненной среде, максимально вовлекая в этот процесс семью, с целью восстановления нарушенных связей несовершеннолетнего и общества;

- строгий контроль и специфические требования (раздельное содержание с взрослыми, наличие условий для получения образования, подготовка к нормальной жизни после заключения и др.) к тюремному содержанию несовершеннолетних;

- особая подготовка и квалификация персонала на всех стадиях работы с несовершеннолетними преступниками;

- тесное межведомственное взаимодействие на всех этапах работы: судьи, социального работника, психолога, педагога и иных специалистов;

- возмещение причиненного ущерба, в том числе через организацию специального взаимодействия «преступника» и «жертвы» (данный процесс называется процессом медиации и осуществляется специальными службами).

С целью реализации указанных требований в 2007 году в Швейцарии вступил в законную силу Федеральный закон, регулирующий уголовное положение несовершеннолетних. Его особенностями явилось то, что он выделил уголовное преследование несовершеннолетних из общего уголовного кодекса. Были определены следующие виды наказания:

1. Наказание для несовершеннолетних в возрасте 10–15 лет: освобождение от наказания; воспитательная беседа; трудовая повинность (полная, частичная или условная).

2. Наказание для несовершеннолетних в возрасте 15–18 лет: освобождение от наказания; воспитательная беседа; трудовая повинность (полная, частичная или условная); штраф; лишение свободы от 1 дня до 1 года условное или полное.

3. Отягченное наказание для несовершеннолетних в возрасте 16–18 лет: лишение свободы от 1 дня до 4 лет.

Все указанные выше меры определяют основной принцип восстановительного правосудия – требование организовать работу с несовершеннолетним преступником с учетом последствий в будущем этой работы для личности преступника и личности потерпевшего, с целью примирения их для совместного проживания в социуме и нормального развития в моральном, гражданском и иных аспектах. Для реализации указанных принципов, а равно приемлемого наказания для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, в Швейцарии созданы учреждения открытого и закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей. Данные учреждения не относятся к системе исполнения наказаний. Процедура направления в данные учреждения носит упрощенный характер и занимает короткий временной промежуток, что позволяет оперативно отреагировать на противоправные поступки, совершенные подростком, и предупредить его дальнейшее асоциальное поведение. Также необходимо отметить, что в Швейцарской полиции появились специализированные подразделения по профилактике преступности несовершеннолетних.

Основными задачами этого подразделения являются:

- выявление и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, с последующей передачей материалов в суд. В Швейцарии уголовная ответственность наступает с 10 лет. В законодательстве не существует понятия административное правонарушение, т.е. все деяния отнесены к категории уголовно наказуемых преступлений:

- расследование преступлений, связанных с хищением детей;
- розыск пропавших несовершеннолетних;
- профилактика преступности несовершеннолетних.

Специализированные подразделения полиции по профилактике преступности несовершеннолетних занимаются только общей профилактикой преступности среди подростков. Контроль отбывания наказания, а равно индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, возложена на Министерство юстиции и социальные службы.

В Республике Беларусь, в настоящее время в структуре органов внутренних дел Республики Беларусь можно выделить ряд элементов системы ювенальной юстиции:

- инспекции по делам несовершеннолетних (далее – ИДН), являющиеся одним из основных звеньев профилактики преступности несовершеннолетних, предупреждения детской безнадзорности и беспризорности на основе взаимодействия в работе с государственными органами и общественными организациями;
- приемники-распределители для несовершеннолетних (далее – ПРН);
- сотрудники уголовного розыска криминальной милиции, специализирующиеся на раскрытии преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Вместе с тем, изучение организации работы Швейцарии по профилактике преступности несовершеннолетних показало, что в рамках формирования ювенальной юстиции в Республике Беларусь необходимо определить следующие приоритетные направления для органов внутренних дел:

- 1) передать функции по контролю за отбыванием мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних из ИДН в Министерство юстиции Республики Беларусь;
- 2) осуществлять индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, учреждениями образования, социальными службами или иными создаваемыми в системе ювенальной юстиции социальными институтами;
- 3) реорганизовать деятельность ПРН и учебных заведений, включив в их функции проведение профилактических мероприятий по ресоциализации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом и возвратившихся из мест лишения свободы, либо иных несовершеннолетних, определенных ювенальным судом;
- 4) внести изменения в Уголовный Кодекс Республики Беларусь, которые бы касались возмещения причиненного ущерба, в том числе через организацию специального взаимодействия «преступника» и «жертвы», а также срока помещения несовершеннолетнего в воспитательную колонию (от 1-го дня), что позволило бы оперативно отреагировать на противоправные поступки, совершенные подростком, и предупредить его дальнейшее асоциальное поведение.

УДК 343.985.7

Е.М. ОГРЕНИЧ, О.Л. ПОДЛЕСКАЯ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И.В. Шуленкова, старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ СОВЕРШЕНИЯ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТА И ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Хищения и угоны транспортных средств относятся к категории тяжких преступлений против собственности, пресечение и раскрытие которых - одно из важных приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел МВД Республики Беларусь.

Колоссальные преступные доходы при минимальном риске и затратах сделали «автобизнес» чрезвычайно притягательным для организованных криминальных сообществ и стали одним из основных источников их наживы, привели к резкому повышению «производительности труда» на рынке краденых машин.

Говоря о предупреждении кражи и случаев неправомерного завладения автомобилем необходимо сказать, что основная роль в данном случае принадлежит системе мероприятий общегосударственного уровня по стабилизации экономики, росту производства, достижению баланса экономической эффективности. Без этого практически все профилактические меры организационно-хозяйственного, управленческого, технического и организационно-правового характера едва ли смогут кардинально улучшить ситуацию.

Среди обстоятельств, способствующих совершению краж и угон, связанных с поведением потерпевших (владельцев и собственников транспортных средств), чаще других проявляются:

1) крайне небрежное отношение водителей и владельцев транспортных средств к сохранности оставляемого без присмотра транспорта;

2) несоблюдение элементарных мер предосторожности, таких как беспечное отношение к хранению водительских удостоверений, паспортов на транспортное средство и личных паспортов, оставление ключа в замке зажигания двигателя, незапирание дверей и т.д.

Ежегодно определенная часть автовладельцев становится жертвой преступных посягательств на личные транспортные средства и, таким образом, помимо возможности стать жертвой от других видов преступного воздействия (убийств, хулиганства и др.), образует собой определенную совокупность людей, обладающих повышенной виктимностью благодаря приобретенному статусу автовладельца.

Представим портрет потенциальной жертвы автоворов. Так анализ демографической характеристики потерпевших от посягательств на автотранспортные средства по признаку пола показал, что значительную их часть (около 95%) составляют мужчины; немногим более 5% приходится на долю женщин. В возрастной структуре потерпевших преобладают лица 30 лет и старше (62%), 38% – составляет молодежь [2, с. 11]. По образованию они распределяются следующим образом: доля лиц с высшим образованием составляет 57,5%, со средним специальным – 20,7%, со средним общим – 14,3%. На лиц, имеющих неполное среднее и начальное образование, приходится всего 7,5% [2, с. 12].

Среди обстоятельств, связанных с охранной и технической незащищенностью транспортных средств, из-за которых стали возможны их угон или кража, следует выделить: неохраняемое паркование индивидуальных автомобилей, неудовлетворительное развитие сети платных автостоянок и кооперативных гаражей. От одной трети до половины индивидуальных владельцев не имеют защищенных мест парковки; простота

и ненадежность противоугонных и запирающих устройств, имеющих в продаже [3, с. 17]. Так, одни из них создают практически непреодолимые препятствия для проникновения в салон автомобиля либо сигнализируют о попытке такого проникновения, другие – препятствуют запуску двигателя, третьи – лишают возможности воспользоваться рулевым управлением или системой переключения скоростей и т.п.

Анализ оперативно-розыскной характеристики свидетельствует, что кражи и угоны автотранспорта крайне редко совершаются из гаражей, оснащенных охранной сигнализацией, и с территории охраняемых платных коллективных стоянок автотранспорта. Однако, как показывают результаты исследования, развитие сети платных охраняемых стоянок и кооперативных гаражей находится в резкой диспропорции с ростом количества автотранспортных средств, зарегистрированных в республике.

Среди комплексных мер предупреждения краж и угонов автотранспорта, по нашему мнению, определенную профилактическую роль играет правовая пропаганда, основная цель которой состоит в оказании положительного воздействия на нравственное формирование личности в нужном для общества направлении, в том, чтобы каждый гражданин знал хотя бы основы уголовного и административного законодательства и строго следовал в своем поведении тем нормам и правилам, которые в них содержатся.

Целесообразно также, чтобы вопросы предупреждения краж и угонов АМТ сотрудники органов внутренних дел систематически освещали в печати, выступлениях по радио и телевидению. Примером такой работы может послужить памятка автовладельцу разработанная сотрудниками полиции «Как не допустить кражу, угон, хищение автомобиля» [1]:

1. Никогда не оставляйте ключ в замке зажигания, отходя от машины даже на пару метров.

2. По возможности избегайте длительных парковок в неосвещенных и безлюдных местах.

3. Не храните водительское удостоверение, техпаспорт, другие документы в автомобиле – в случае угона их отсутствие затруднит розыск автомашины.

4. Если Вас останавливают незнакомые люди, никогда не выключайте зажигание и не отпирайте дверей.

5. Часто автовладельца поджидают возле его автомобиля или гаража.

6. Все чаще в качестве уловки для захвата автомобиля используются инсценированные конфликты, «выяснения отношений» на дорогах.

7. Преступники порой маскируются под милиционеров или разнообразные «проверяющие органы». Вы вправе попросить сотрудника милиции предъявить служебное удостоверение.

8. Каждый раз перед началом движения следует удостовериться в том, что номерные знаки находятся на месте – преступники могут воспользоваться ими в противозаконных целях.

Таким образом, предупреждение краж и угонов автотранспорта является комплексной проблемой, решение которой зависит не только от организации и тактики деятельности органов и подразделений внутренних дел, но и самих граждан и организаций (учреждений) – владельцев и собственников автотранспортных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-портал Министерства внутренних дел Республики Казахстан Комитет дорожной полиции [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Ка-

захстан. – Казахстан, 2011. – Режим доступа: <http://zholpolice.kz/ru/crimedetection/how/>. – Дата доступа: 27.09.2011.

2. Бахарев, А.В. Виктимологические аспекты профилактики угонов и краж автотранспорта / А.В. Бахарев // Материалы научно-практической конференции «Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступности». – М.: ВНИИ МВД России. – 2006.

3. Мишуточкин, А.Л. Способы совершения краж автотранспортных средств организованными преступными группами // Вестник криминалистики (РФ). – 2006. – № 2. – С. 64-67.

УДК 343.9

В.К. ОКОРОВИЧ, А.С. ПЕНЕР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема женской преступности существует уже многие годы, и это вполне объяснимо, учитывая особое место женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятны в последствии криминальных форм их поведения.

Под женской преступностью в узком смысле обычно понимают совокупность преступлений, совершаемых лицами женского пола в определенном регионе, за определенный период времени. Наряду с чертами, общими для всей преступности, женская преступность характеризуется определенной спецификой, которая и позволяет рассматривать эту категорию общественно опасных деяний в качестве относительно самостоятельного структурного элемента.

Женщины традиционно отличаются значительно более низкой криминальной активностью по сравнению с мужчинами. Повышенная криминальная активность женщин проявляется при совершении таких преступлений, как клевета, оскорбление, ложный донос. Насильственные преступления совершаются женщинами в основном на почве затянувшихся семейно-бытовых конфликтов, реже – по мотивам ревности и корысти. Жертвами чаще всего становятся мужья, сожители, дети, ближайшие родственники. Около трети преступниц совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения, под воздействием наркотиков. И хотя преступления, связанные с использованием наркотиков, пока еще не приобрели больших масштабов, число совершающих эти преступлений растет [1, с. 270].

Структура женской преступности существенно отличается от мужской. Даже при совершении однородных по направленности преступлений (например, корыстных) мужчины и женщины посягают на различные объекты, что, в свою очередь, объясняется различными мотивами, спецификой предметов преступного посягательства, а все это в итоге обуславливает и способы достижения цели [2, с. 229].

Совершение преступлений, в том числе и женщинами, – результат сложного взаимодействия многих обстоятельств, среди которых важную роль играют конкретные содержания и особенности характеризующих данную личность признаков, свойств, связей, отношений, в том числе и ее социально демографические, а также нравственно-психологические качества и особенности.

Один из основных элементов социально-демографической характеристики личности преступников – возраст.

За последнее время произошел своего рода сдвиг в сторону увеличения возраста криминогенной активности женщин. Так, если в конце – в начале 90 годов в Беларуси наибольшая доля осужденных приходилась на лиц в возрасте 25–29 лет, то в настоящее время наиболее многочисленная группа преступниц в возрасте старше 30 лет. Так, в 2010 г. в Республике Беларусь зарегистрировано женщин, совершивших преступление в возрасте 14-17 лет – 407 (3,6%), от 18 лет до 20 лет – 3982 (35%) и старше 30 – 6963 (67,3 %) [2, с. 234].

Учитывая тот факт, что в целом жизненная активность возрастной группы 30–49 наиболее высока, становится очевидным, что, с одной стороны, криминальное поведение объясняется возможностями полученными женщинами в условиях профессиональной, должностной деятельности, а с другой – неспособность противостоять неудачам в различных сферах жизнедеятельности.

Среди отдельных категорий преступниц соотношение различных возрастных групп может быть иным. Например, такое преступление как обман потребителей чаще совершают женщины в возрасте 25–29 лет. Тяжкие насильственные преступления обычно совершают женщины более зрелого возраста – 30–39 лет [2, с. 235].

По статистическим данным за 2009 год по социальному составу доминирующее положение занимали среди женщин, совершивших преступления, лица, не работающие и не учащиеся – 4988 (свыше 48%); рабочие – 3574 (33,8%); учащиеся составили около 4%. Эти данные подтверждают вывод о том, что незанятость трудовой деятельностью выступает как серьезный криминогенный фактор. За последние годы среди преступниц существенно выросло число ранее судимых, повысился уровень рецидива, который колеблется в последние годы на уровне 33% [2, с. 235–236].

Для женского рецидива в целом не характерно высокая общественная опасность. По мере возрастания количества судимостей, женщины, как правило, не переходят к посягательству более высокой степени тяжести. Однако весьма типичные черты женского рецидива – многократность и интенсивность, специальный рецидив. Лица женского пола, как правило, совершают однородные и тождественные преступления.

Высокий уровень женского рецидива, практически аналогичный мужскому, имеет весьма серьезные социальные последствия, поскольку социально-нравственная деградация женщин-рецидивисток развивается гораздо интенсивнее, чем это происходит у рецидивистов-мужчин. В результате – алкоголизация и наркотизация, утрата социально полезных связей делает ресоциализацию практически неосуществимой.

Существенное значение для криминологической характеристики преступниц так же имеет анализ нравственно-психологической особенности их личности [2, с. 235–236].

Психологическое исследование осужденных женщин показало, что в большинстве своем они не имеют качеств, которые существенно могли бы осложнить профилактическую работу с ними, процесс их исправления. В целом основной массе преступниц, по сравнению с преступниками, в меньшей степени присуще асоциальные установки, у них отсутствует устойчивое преступное убеждение, социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но серьезных дефектов нет, чего не скажешь о преступницах-рецидивистках, давно утративших социально полезные контакты и представляющих собой дезадаптированные личности. Своеобразие психологического облика данной опасной категории преступниц в немалой степени связано с наличием у них психических аномалий и расстройств, в том числе из-за возрастных изменений.

Известно, что для женщин важны оценки со стороны других людей и то, какое впечатление они производят, многим свойственна такая черта, как демонстративность. Преступницы не являются исключением. Для женщин вообще довольно характерны стойкость аффективных психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность. Следует отметить также то обстоятельство, что на преступное поведение женщин существенное влияние оказывает более высокий, чем среди мужчин, уровень нервоза и психопатий [1, с. 272].

Таким образом, личность женщины-преступницы достаточно специфична, что подтверждается социально-демографической, уголовно-правовой, нравственной и психологической характеристикой. Поэтому для предупреждения противоправного поведения должны использоваться своеобразные методы, основанные на гендерном отличии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.
2. Стаценко, В.Г. Криминология : учеб. пособие / В.Г. Стаценко. – Минск : Амалфея, 2011 – 336 с.

УДК 343

Л.Н. ОМЕЛЮСИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ МЕДИЦИНСКИМИ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Привлечение работников здравоохранения к уголовной ответственности за преступления, совершаемые при выполнении должностных обязанностей, осуществляется по следующим статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК): злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК); превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК); служебный подлог (ст. 427 УК); служебная халатность (ст. 428 УК); получение взятки (ст. 430 УК).

В практическом отношении необходимо выяснить, кто в сфере медицинской деятельности является должностным лицом. Ч. 4 ст. 4 УК определяет категории лиц, признаваемых должностными. Что касается медицинских работников, то должностными лицами следует признавать работников, обладающих властными полномочиями в сфере медицинской деятельности, осуществляющих организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в органах управления здравоохранением, а также уполномоченных на совершение юридически значимых действий.

В случае привлечения медицинского работника к уголовной ответственности необходимо выяснить, выполняло данное лицо в конкретном случае должностные или профессиональные функции.

Среди медицинских работников должностными лицами являются руководители управлений и отделов здравоохранения и их заместители, главные врачи и их заместители, заведующие отделениями, аптеками, главные и старшие медсестры. Рядовые врачи и медсестры не являются должностными лицами и поэтому не могут быть субъекта-

ми должностных преступлений, за исключением тех случаев, когда врач является дежурным или составляет и выдает документы о временной нетрудоспособности, об инвалидности, справки, дающие право, к примеру, на льготы или освобождающие от обязанностей (например, от воинской обязанности), либо принимает решение о госпитализации, о направлении на санаторно-курортное лечение.

Что касается названных составов преступлений, определим, в каких случаях медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности как должностные лица за преступления против интересов службы (глава 35 УК).

Статья 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями». Некоторые категории медицинских работников, являясь должностными лицами, могут выполнять различные административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции. При их осуществлении эти лица могут злоупотребить данной им властью или служебными полномочиями: при определении нетрудоспособности, инвалидности, годности к военной службе, при решении вопросов о госпитализации. Также злоупотреблением будет являться неправильный подбор и расстановка кадров, продвижение по службе.

Статья 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий». Этот состав применительно к медицинским работникам может быть выражен в следующих формах: совершение действия, входящего в компетенцию вышестоящего должностного лица; действия, которое может быть совершено только коллегиально; действия, которое не вправе совершить никакое должностное лицо.

Статья 427 УК «Служебный подлог». Применительно к деятельности медицинских работников документами, в отношении которых может быть осуществлен подлог, являются: истории болезни, медицинская книжка, амбулаторный журнал, листок временной нетрудоспособности, различного рода медицинские справки и т.д.

Статья 428 УК «Служебная халатность». Медицинский работник несет ответственность за халатность лишь в том случае, когда, во-первых, он действовал как должностное лицо и исполнял служебные обязанности, во-вторых, он не только был обязан действовать определенным образом, но и мог выполнить свои обязанности, используя предоставленные ему права. К ответственности по данной статье могут привлекаться должностные лица учреждений здравоохранения, халатно относящиеся к выполнению своих организационно-распорядительных, административных функций, если подобные действия (или бездействие) повлекли за собой смерть человека или иные тяжкие последствия.

От служебной халатности следует отличать неосторожные действия при ненадлежащем исполнении медицинским работником своих профессиональных обязанностей, которые не являются должностными, не обусловлены его служебной компетенцией и это не образует состава служебной халатности (например, ошибка заведующего отделением больницы при определении диагноза больному может быть квалифицирована по ст. 162 УК как «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником», но не по ст. 428 УК «служебная халатность»).

Статья 430 УК «Получение взятки». Медицинский работник, являющийся постоянно должностным лицом или временно исполняющим его обязанности, может лично или через посредников получить незаконное вознаграждение за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое оно должно было или могло совершить в силу своего служебного положения, например, за выдачу врачом больничных листов трудоспособным гражданам, госпитализацию главным врачом больницы вне очереди. Важно подчеркнуть, что в случае взятничества речь

идёт именно о действиях, которые медицинский работник осуществляет в силу своего служебного положения, а не о действиях профессионального характера.

Одна из проблем в практической деятельности правоохранительных органов заключается в том, что права и обязанности медицинских и фармацевтических работников, как профессиональные, так и служебные, устанавливаются большим количеством нормативных правовых актов, как республиканских, так и локальных, такими как должностные инструкции, приказы, изданные по месту работы этих лиц. Для правильной квалификации необходимо установить весь перечень необходимых документов, регламентирующих поведение того или иного работника здравоохранения и выяснить, как он должен был действовать в той или иной ситуации и какими правами был при этом наделен. Также следует различать служебные полномочия медицинского работника как должностного лица и его сугубо профессиональные обязанности.

Все эти меры позволят разграничить и правильно квалифицировать должностные и профессиональные преступления медицинских работников.

УДК 343.85-055.2

А.А. ОХРИМЕНКО, А.И. ПРИСТУПЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время преступления, совершаемые женщинами, исследуются как учеными-юристами, так и практическими работниками. обстоятельное изучение преступлений совершаемых женщинами показывает, что проблема женской преступности всё ещё недостаточно исследована. Женская преступность выступает в качестве части общей преступности и органически с ней взаимосвязана.

Женская преступность характеризуется наряду с чертами, общими как для преступности в целом, так и определенной спецификой, которая позволяет выделить и рассмотреть эту категорию преступлений в качестве относительно самостоятельного элемента преступности.

Что касается предупреждения преступности женщин, то данный вопрос необходимо рассматривать в аспекте превенции преступности в целом. Наиболее важным моментом в профилактике женской преступности является устранение негативных явлений, под влиянием которых происходит формирование криминогенной мотивации женщины. Таким образом, что бы профилактика была эффективной, необходимо для начала выявить причины такого противоправного и преступного поведения у женщин [1, с. 265].

Основные причины такого поведения, по мнению многих авторов, можно подразделить на четыре группы.

1. Неблагоприятные процессы в области культуры, изменение понятия женской культуры, подмена её различными «суррогатами». Данные факторы приводят к постепенной утрате женской культуры. К ним относятся: недооценка обществом значимости исконно женских функций; приоритет мужских видов деятельности (государственная служба, производство, коммерция); порочность женского движения, поощряющего выполнение женщинами мужских функций [1, с. 266].

2. Социально-политическая ситуация в стране. В данную группу можно включить: повышенную криминогенность культуры, навязываемой средствами массовой

информации; кризис экономики, обнищание значительной части населения, безработицу; криминальный рационализм бытия, то есть ограничение возможности обеспечить нормальную жизнь законными способами; неуверенность в завтрашнем дне, провоцирующую наркоманию и алкоголизм.

3. Профессиональная деятельность женщин. К генерирующим женскую преступность факторам, связанным с трудовой деятельностью, относят: недостатки правового регулирования женского труда (проблемы трудоустройства, более низкая по сравнению с мужчинами заработная плата); недостаточная социальная поддержка работающей женщины (ненадлежащая охрана труда, отсутствие заботы о детях сотрудницы и предоставления социальных льгот).

4. Семейная жизнь и бытовая сфера. Факторами, связанными с семейной и бытовой сферой, являются: типология семейных конфликтов (в родительской или собственной семье); асоциальное влияние мужа или сожителя (подстрекательство к преступлению); отсутствие постоянного места жительства; агрессивная реклама красивой и модной одежды, которая в сочетании с низким уровнем жизни создает мотивацию к совершению корыстных преступлений.

Все эти перечисленные факторы и явления способствуют развитию женской преступности и тесно взаимодействуют друг с другом. Также нужно не забывать, что меры по предупреждению женской преступности достаточно специфичны и для решения проблемы профилактики и следует учитывать как личность женщины-преступницы, так и все сферы жизнедеятельности женщины.

Из выше написанного следует, что данные меры должны заключаться в том, что женщина в обществе должна иметь принципиально иной социальный статус. Её необходимо избавить от роли «добытчицы» материальных благ, её силы и внимание должны быть направлены на семью и детей. Гуманность и милосердие к женщинам необходимо принять за ориентир в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве, иных нормативно-правовых актах [2, с. 310].

Для снижения преступлений насильственного характера, нужно не допускать утраты женской культуры, то есть таких человеческих свойств, как женственность, кроткость, нежность, милосердие.

Воспитание женственности должно начинаться в семье и, закрепляться в школе для формирования полноценной личности. Также необходимо оказывать помощь со стороны государства по уходу за детьми одиноким матерям, при этом помощь не должна ограничиваться только выплатой денежного пособия. Необходимо предоставить возможность получения достойных заработных плат, поднять социальный статус женского труда и предоставить возможность получения более высокой квалификации [2, с. 311].

Ещё один аспект профилактики – сфера трудовой деятельности женщин. Направление «трудовой» профилактики заключается в: сокращении рабочего дня (недели) при сохранении заработной платы для тех, кто имеет детей; запрете на работу в ночную смену; прекращении дискриминации по половому признаку при оплате труда женщины.

В перспективе, по мере укрепления экономики необходимо решить важнейшую социальную задачу: создать все необходимые условия для того, чтобы у женщины был реальный выбор – работать, заниматься общественной деятельностью, быть домохозяйкой и воспитывать детей, или совмещать эти занятия. Чем уважительнее отношение к женщине в обществе, чем большее учитывается её право на самоопределение, чем меньше насилия и агрессии против неё, тем менее остро стоит проблема женской преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скок, О.И. «О криминологических аспектах женской преступности» / О.И. Скок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. межд. науч.-практ. конф / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2008. – 310 с.
2. Криминология: учебник / Есбергген Алауханов. – Алматы, 2008. – 429 с.

УДК 343.137.9

Т.А. ПАРФЕЕВЕЦ, Н.Н. САЛИТА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ИЗМЕНЕНИЕ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Принудительные меры медицинского характера – это установленные уголовным законом меры государственного принуждения, применяемые к лицам, совершившим преступление и нуждающимся в лечении, с целью их излечения и предупреждения с их стороны совершения новых общественно опасных деяний. Принудительное лечение – это особый вид государственного принуждения, особая мера социальной защиты от действий душевно больных. Принудительные меры медицинского характера применяются вне зависимости от воли и желания лица и его близких, и предполагают для этого лица определенные правоограничения.

Суд, назначая принудительные меры безопасности и лечения, не устанавливает их продолжительности, поэтому закон специально регулирует порядок изменения и прекращения применения таких мер. Все вопросы, связанные изменением и прекращением применения принудительных мер решаются только судом.

Процессуальный порядок прекращения и изменения принудительных мер безопасности и лечения определен ст. 450 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). «Прекращение применения принудительных мер безопасности и лечения производится судом в случае выздоровления лица или такого изменения характера заболевания, при котором отпадает необходимость в применении этих мер».

На данный момент поводом для рассмотрения дела о прекращении и изменении являются ходатайство администрации психиатрического (психоневрологического) стационара, подтвержденное заключение комиссии врачей-психиатров, содержащее конкретные выводы о психическом состоянии лица. Целесообразно было бы в круг субъектов, наделенных правом обращаться в суд добавить еще и лиц, к которым применена принудительная мера медицинского характера, а также его защитника или законного представителя, это будет служить гарантией реализации прав всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Так как в редакции ч. 1 ст. 450 УПК, в соответствии с изменениями, которые вступят в силу с 25 июля 2012 года, суд изменяет или прекращает принудительные меры безопасности и лечения только по предоставлению администрации психиатрического стационара и заключению врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, в связи с чем, лицо, находящееся на лечении, не может ни лично, ни через своих представителей защищать свои интересы, а это в свою очередь непосредственно противоречит принципам уголовного процесса. А вот в случае если ходатайство об отмене или изменении

могли бы возбуждать близкие родственники лица, находящегося на психиатрическом лечении, или иные заинтересованные лица, то суд в этих случаях запрашивал бы соответствующие органы здравоохранения о состоянии здоровья лица, в отношении которого возбуждено ходатайство.

Подобная ситуация наблюдается в УПК Российской Федерации, где определен более широкий круг субъектов, уполномоченных обращаться в суд, что предусмотрено ч. 1 ст. 445: «По подтвержденному медицинским заключением ходатайству администрации психиатрического стационара, а также по ходатайству лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его защитника или законного представителя суд прекращает, изменяет или продлевает на следующие 6 месяцев применение к данному лицу принудительной меры медицинского характера». Из вышесказанного следует, что управомоченными субъектами являются: администрация психиатрического стационара; лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера; защитник или законный представитель этого лица.

«Рассматривая вопрос о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера, суд должен тщательно проверить обоснованность ходатайства, поданного в соответствии с частью 1 статьи 445 УПК РФ. Для этого суду надлежит выяснить результаты проведенного лечения и решить вопрос о необходимости дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. В этих целях в судебное заседание может быть вызван представитель медицинского учреждения (психиатрического стационара), где наблюдается лицо, в отношении которого решается вопрос о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера» [1].

«Вопросы о прекращении или изменении применения принудительных мер безопасности и лечения рассматриваются судом, вынесшим определение (постановление) о применении таких мер» (ст. 306 УПК). Однако, для более удобного, быстрого и всестороннего рассмотрения дела, решение таких вопросов необходимо передать также судам по месту применения принудительных мер безопасности и лечения. Это обусловлено необходимостью присутствия в судебном заседании представителей лечебного учреждения, и делается для того, чтобы они могли с меньшим причинением урона своей работе присутствовать на заседании суда. В связи с чем стоит предоставить право выбора суда, или по месту вынесения постановления, или по месту применения мер безопасности и лечения, лицам, подающим ходатайства. Такое наблюдается в украинском законодательстве, так ст. 442 УПК предусматривает то, что отменить судебное решение о применении принудительных мер безопасности и лечения может как суд, который применил эти мероприятия, так и суд по месту лечения.

С учетом сказанного диспозицию ч.1 ст. 450 УПК Республики Беларусь следует изложить в следующей редакции: «Суд прекращает или изменяет принудительные меры безопасности и лечения по предоставлению администрации психиатрического стационара и заключению врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, а также по ходатайству лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его защитника или законного представителя». Соответственно ч.2 ст. 450 изложить следующим образом: «Вопросы о прекращении или изменении принудительные меры безопасности и лечения рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении, или судом по месту применения этой меры».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 343.2

С.В. ПАХОЛКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

**СООТНОШЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ,
ИСКЛЮЧАЮЩИМИ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотрены в главе 6. К ним относятся: необходимая оборона (ст. 34 УК), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), крайняя необходимость (ст. 36 УК), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК), обоснованный риск (ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК).

В теории уголовного права возникло деление ученых–правоведов на тех, кто предлагает расширительный подход к рассмотрению обстоятельств, исключающих преступность деяния, и тех, кто считает рассмотрение иных обстоятельств необоснованным. Ряд авторов полагает, что к данным обстоятельствам следует относить также обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности: малозначительность правонарушения, отсутствие противоправности деяния, приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, отсутствие требования потерпевшего [1, с. 366–367], недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость, невиновное причинение вреда [2, с. 96].

Также следует ограничивать обстоятельства, исключающие преступность деяния, от добровольного отказа от совершения преступления, истечения сроков давности, деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, которые освобождают лицо от уголовной ответственности.

Возникает вопрос: какие обстоятельства действительно являются исключаящими преступность деяния, и оправдан ли расширительный подход к изучению данной проблемы?

Добровольный отказ от преступления не является обстоятельством, исключаящим преступность деяния, по той причине, что лицо путем совершения деяния (т.е. путем отказа от совершения preparatory действий либо прекращения действия или бездействия) не доводит его до конечного итога, т.е. до преступления. Однако уже на данной стадии совершения деяние имеет все признаки неоконченного преступления, но законодатель, с учетом субъекта преступления, не предаст его уголовной ответственности.

При истечении сроков давности уголовного преследования и давности приговора преступление было совершено, но в силу определенных причин лицо вовремя не понесло уголовного наказания.

Деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, отсутствие требования потерпевшего имеют в наличии все признаки преступления. Но в силу определенных

причин (добровольность отказа от совершения преступления, заглаживание вины, прощение потерпевшим преступника и т.д.) законодатель не предаёт лиц, совершивших данные деяния, уголовной ответственности. Во всех этих случаях отсутствует признак наказуемости.

Малозначительность правонарушения, приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, не могут рассматриваться в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, т.к. деяние в силу незначительности не может даже формально содержать признаки преступления, а именно признак общественной опасности.

Отсутствие противоправности деяния не может быть обстоятельством, исключающим преступность деяния, т.к. является их признаком. В данном случае говорить об отсутствии какого-либо признака неуместно.

Недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость, невиновное причинение вреда не относятся к исключающим преступность деяния обстоятельствам, т.к. объективно общественно опасное деяние с характерными для преступления признаками совершено. Уголовная ответственность в таких ситуациях не наступает в связи с отсутствием обязательных признаков состава преступления. Для обстоятельств, исключающих преступность деяния, характерно отсутствие признаков преступления.

Применительно к данному вопросу наиболее верным является следующее утверждение Э.А. Саркисовой: «терминологическое отличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, от иных обстоятельств, наличие которых исключает уголовную ответственность, выглядит следующим образом: «не является преступлением» (это относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния); «не влечет уголовной ответственности» (при добровольном отказе от преступления); «освобождается от уголовной ответственности» (при наличии деятельного раскаяния)» [3, с. 302–303].

Основным отличием рассмотренных обстоятельств является отсутствие в них признака виновности и (или) наказуемости. В обстоятельствах, исключающих преступность деяния, обязательно отсутствует признак противоправности, который и исключает преступность деяния. На этом основании в таких деяниях исключаются остальные признаки преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
2. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.
3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск : Тесей, 2005. – 592 с.

УДК 343

Е.В. ПЕРКАНЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ООН В ВЫРАБОТКЕ ПРАВОВЫХ НОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

На рубеже XX и XXI веков планету захлестнули террористические акты. Терроризм из локального внутреннего фактора превратился в международное явление как по составу участников и поддерживающих его сил, так и по характеру преследуемых целей. Это создает серьезную угрозу для безопасности, которая касается жизненных интересов миллионов людей.

Как социально-политическое явление терроризм – одна из форм насильственной политической борьбы, которая нарушает основные принципы и нормы международного права и международной морали. Это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы, направленные на устрашение населения или социальных групп в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов [1, с. 37].

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом активизировалось после Второй мировой войны. Был принят целый ряд документов, регламентирующих деятельность в этой области. Среди них следующие: Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года; Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года; Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (в т.ч. дипломатических агентов), 1973 года.

В рамках Организации Объединенных Наций ведется активная работа по борьбе с терроризмом. Генеральная Ассамблея ООН регулярно обращается к данной проблеме, принимая соответствующие решения. В частности, приняты следующие документы: Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией ГА ООН 51\210 от 17 декабря 1996 года); Планы действий по осуществлению Венской Декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века [2, с. 37].

Для обеспечения международного мира и борьбы с международным терроризмом представляется необходимым создать единую международную антитеррористическую систему во главе с Всемирным Антитеррористическим Центром ООН. Этот орган должен решать наиболее глобальные и долгосрочные стратегические, организационные, правовые и финансовые проблемы. Целью Всемирного Антитеррористического Центра ООН должно стать устранение подобных противоречий и организация четкого и честного взаимодействия между спецслужбами различных государств.

Важный импульс борьбе с терроризмом придан принятой Советом Безопасности ООН по инициативе России резолюцией 1269 (1999 г.), которая стала своего рода антитеррористическим манифестом главного органа ООН по поддержанию мира и безопасности [3].

Резолюцией 1373 предусмотрен механизм контроля в виде Контртеррористического комитета Совета Безопасности (КГК) за реальной антитеррористической деятельностью, что обеспечивает формирование принципиально новой архитектуры со-

трудничества в борьбе с терроризмом на универсальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Резолюция предусматривает широкий комплекс мер по пресечению внешней подпитки международного терроризма, которые должны скоординировано осуществляться под контролем ООН на национальном, региональном и универсальном уровнях. Введение в действие и выполнение таких мер носит обязательный характер, а их несоблюдение может повлечь за собой санкции Совета Безопасности ООН.

Под руководством ООН принято более 10 международных нормативных документов, регламентирующих борьбу мирового сообщества с отдельными проявлениями террористической активности. Однако принятие универсальной конвенции по противодействию международному терроризму все еще остается делом будущего. Во-первых, не решена проблема утверждения самого термина «терроризм». Во-вторых, проблема противодействия международному терроризму часто сталкивается с жестким подходом государств, ратующих за невмешательство во внутренние дела. Продолжаются призывы не включать в категорию террористические действия, осуществляемые в рамках национальных освободительных движений, или приравнивать к терроризму действия государств, противоречащие международному праву [2, с. 38].

Решение проблемы борьбы с терроризмом лежит в направлении сотрудничества – активного содействия устранения причин, лежащих в основе международного терроризма. Особое значение в этой области приобретают скоординированные усилия государств, но устранению очагов международной напряженности, региональных кризисов и конфликтов, являющихся питательной почвой террористических актов и других проявлений насилия. Долг каждого государства – вносить свой вклад в международные усилия по ликвидации коренных причин этого явления.

Принцип сотрудничества охватывает также такие конкретные направления, как взаимодействие государств в рамках международных соглашений и организаций; разработка новых договоренностей; принятие практических мер по предотвращению террористических посягательств, включая обмен информацией и координацию необходимых мер; оказание государствами друг другу правовой помощи; сотрудничество в целях мирного урегулирования споров, касающихся толкования и применения конвенций в области борьбы с терроризмом [5, с. 49].

Многоликость терроризма в прошлом и его мутации в обозримом будущем наводят на мысль, что борьба с этим злом – дело всего человечества, вне зависимости от расовой, религиозной, социальной принадлежности. У терроризма нет ни цвета кожи, ни вероисповедания, ни классовой идентичности. Он безлик, но деструктивен для социума. Поэтому только вместе, только сообща его можно победить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кожушко, Е.П. Современный терроризм / Е.П. Кожушко. – Минск : Харвест, 2000. – 151 с.
2. Везегова, И.В. Современный терроризм как международный фактор / И.В. Везегова // Вестник Московского университета. – 2007. – № 6. – С. 32–40.
3. Борьба с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 г. : Решение о программе сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 г. // НРПА. – 2010.
4. Яновский, К.Э. «Золотая середина» в борьбе с терроризмом / К.Э. Яновский. – ОНС. Общественные науки и современность. – 2007. – № 5. – С. 46–59.

УДК 343.9

С.А ПЕШКО, Н.Н. ШИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Проблема женской преступности интересовала и продолжает интересовать уже не одно поколение исследователей. Как правило, когда речь идет о преступности как социальном деструктивном явлении, общественное мнение считает это явление уделом мужской части населения. Соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами, равно 1:7. И это несмотря на то, что женское население превышает мужское. Так, по предварительным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на начало 2012 г. в Беларуси проживает 5,063 млн женщин, что составляет 54% от общей численности населения [1].

Исходя из психологических, физиологических, анатомических особенностей женщины и мужчины, представляется, что преступления, совершаемые женщинами должны количественно и качественно различаться с мужскими. По этому поводу существует несколько теорий. Согласно первой теории, одним из представителей которой является А. Кетле, более низкий уровень криминализованности женщин связан не только с физической слабостью, но и определенной отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей. Но с развитием общественных отношений происходило постепенное включение женщин в профессиональную деятельность, что порождало все большую экономическую самостоятельность и смену приоритетов. В связи с этим спектр причин и преступлений, совершаемых женщинами, разрастался, однако удельный вес в общей преступности женской по-прежнему оставался и остается в разы меньшим мужской [2].

Согласно второй теории, представителем которой является Ч. Ломброзо, низкая интенсивность женской преступности связывается с особенностями женского организма и характера, природой женщины, в определенной степени с ее «биологической недоразвитостью» - определенном отставании в физическом развитии от мужчины [3, с.193].

Сторонники биологической криминологии усматривают причины женской преступности в физиологических и биологических особенностях человека. В частности, некоторые ученые объясняют женскую агрессивность через аномалии хромосомного набора. Так, в норме половые хромосомы женщины должны быть вида «XX», а у мужчины «XY». Причиной женской агрессивности ученые считают наличие у некоторых женщин хромосомного набора типа «XXY», то есть наличие у них «лишней» мужской хромосомы. Авторы эндокринных биологических теорий находят истоки агрессивности в аномалиях функционирования желез внутренней секреции и выработке ими повышенного количества гормонов, вызывающих нервозность и агрессивность, таких как тестостерон [4].

Однако все последующее развитие науки показало, что приоритет в причинности преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни.

Специфична криминологическая характеристика личности женщины-преступницы. Как правило, среди них больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц более зрелого возраста – после 30 лет. Образовательный уровень жен-

щин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами, однако, для сегодняшнего времени характерна тенденция высокой криминогенности среди женщин с высшим образованием.

На современном этапе развития общества произошли изменения в понимании социального статуса женщины, что, безусловно, отразилось на женской преступности, как на ее количестве, так и на качестве. Следствиями переменившейся ситуации, а также более конкретными и непосредственными причинами, влияющими на рост уровня преступности, являются рост безработицы, снижение реальных доходов, рост пьянства среди женщин, а также уменьшение значения семьи, о чем свидетельствует, например, рост количества разводов при невысоких показателях количества заключения браков.

Можно выделить несколько наиболее распространенных видов преступлений, совершаемых женщинами. К ним относятся насильственные преступления, совершаемые на семейно-бытовой почве, корыстные преступления, а также экономические преступления.

Недостаток денежных средств – это всегда самый мощный импульс и стимул к противоправной деятельности. Однако женщина менее чем мужчина склонна к убийству с целью грабежа либо к совершению кражи в крупном или особо крупном размере. Самые распространенные любительницы «легких денег» – это, в первую очередь, представительницы самой древнейшей профессии, а также мошенницы.

Занятие проституцией сегодня – это уже в большинстве случаев хорошо налаженная сеть и доходный бизнес, а все большему распространению и развитию «торговли тела» способствует всемирная глобальная сеть.

В начале 90-х гг. появились некоторые публикации по теме женской преступности, где указывалось, что наиболее распространенными преступлениями являются тунеядство и проституция. В публикации грузинского профессора А.А. Габани было представлено решение проблемы проституции и ее последствий. Он предложил легализовать древнейшую профессию, на условиях выдачи ее представительницам соответствующего разрешения на основании заключения медицинской комиссии об общем и половом здоровье. Профессор предложил заменить административную ответственность на уголовную и применять ее в случае нарушения установленных правил занятия проституцией, причем ответственность, по его мнению, должна была быть достаточно строгой [5, с. 67].

Важным фактором-предпосылкой возникновения и роста преступности, в том числе и среди женщин, является духовный кризис. Переосмысление ценностей, падение планки нравственности являются косвенными, а зачастую и прямыми стимулами увеличения уровня пьянства, что в свою очередь влечет рост числа насильственных преступлений в семье. Конфликты между родственниками, чаще всего между супругами, разгоревшиеся в состоянии опьянения, зачастую заканчиваются либо убийством, либо нанесением телесных повреждений различной тяжести. К тому же достаточно часто встречаются заказные убийства женами своих мужей; не всегда из корыстных побуждений, часто и просто из ревности либо как устранение «препятствия» на пути к будущей новой личной жизни.

Таким образом, смешивание социальных ролей мужчины и женщины привело к тому, что и женщина, и мужчина имеют одинаковые цели и стремления, что соответственно порождает схожее конфликтное или преступное мышление. То есть, у женщин возрастает вероятность возникновения, конфликтов, которые могут закончиться преступлением, возникают возможности для совершения экономических, корыстных, а также насильственных преступлений. В связи с этим мы хотим обратить внимание на

то, что вместо упрощенного подхода к пониманию женской преступности как половой разновидности общей уголовной преступности необходимо перейти к рассмотрению ее как самостоятельной социальной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность и естественный прирост населения // Нац. статистич. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php>. – Дата доступа : 13.03.2012.
2. Малков, В.Д. Криминология : учебник [Электрон. ресурс]. / В.Д. Малков. – Режим доступа : <http://lawdiss.org.ua/books/a1641.doc.html>. – Дата доступа : 16.03.2012.
3. Ломброзо, Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо, Г. Ферреро. – Ставрополь, 1991. – 224 с.
4. Биологические теории преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.adhdportal.com/book_1487_chapter_24_%C2%A71._Biologicheskie_teorii_prestupnosti.html. – Дата доступа : 16.03.2012.
5. Кучвальская, И.В. Женская преступность в Беларуси / И.В. Кучвальская // Проблемы конституционализма [Электронный ресурс]. – 1998. – Выпуск 3. – Режим доступа : http://www.gender-ehu.org/files/File/const_03.pdf. – Дата доступа : 13.03.2012.

УДК 343

О.С. ПРИСТУПА, Ю.И. ЧЕРНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема рецидивной преступности сложна своим социо- и индивидуально-психологическим аспектом. Мы должны знать и решать эти проблемы хотя бы потому, что лица ранее судимые, либо отбывающие наказание в настоящее время – это неотъемлемая часть нашего общества. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидивисты – это наиболее постоянная часть тюремного населения, с прерванными социально-полезными связями, разрушенными семьями. Обычные люди сторонятся отбывших наказание вообще, а рецидивистов в особенности. Трудоустройство бывших осужденных, а особенно рецидивистов, представляет немалые трудности из-за нежелания администрации учреждений, предприятий и организаций связываться с этим контингентом. Рецидивная преступность сложнейшая и болезненная социальная проблема.

Как известно, в криминологической науке выделяют три стадии (этапы) предупреждения преступности: *профилактику, предотвращение, пресечение*. Ведущим видом предупредительной деятельности является *профилактика*.

Академик В.Н. Кудрявцев дает следующее определение профилактики преступности: «предупреждение преступности, совокупность мер, направленных на выявление, ограничение или нейтрализацию факторов преступности, общественной опасности личности преступника, а также на устранение факторов возникновения и распространения отдельных видов и форм преступлений». Другое определение профилактики преступности дает А.И. Долгова: «пресечение конкретных преступлений, выражающе-

еся в своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их совершению и реагировании на эти факты»[3, с. 220].

Следовательно, предупреждение рецидивной преступности предполагает активное, целенаправленное воздействие на весь комплекс обуславливающих ее причин и условий. Это воздействие осуществляется путем применения различных по своему содержанию мер, направленных на недопущение возврата на преступный путь тех, кто уже подвергался уголовному наказанию, предупреждение и снижение повторных преступлений. Важную роль в предупреждении рецидива преступлений, на наш взгляд, играет педагогический процесс, организуемый в исправительных учреждениях. Он направлен на искоренение у осужденных антиобщественных взглядов и наклонностей, привитие им уважения к законам, на формирование привычки к труду, чувства долга и ответственности за свое поведение и других положительных качеств. Режим, труд, воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение осужденных – все это подчинено в конечном итоге задаче возвращения преступника к социально полезной деятельности после отбытия наказания.

Еще одним способом профилактики рецидивной преступности является оказание помощи в ресоциализации преступников-рецидивистов, заключающаяся в проведении сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции с освобожденными лицами бесед, разъяснения им порядка регистрации и трудоустройства. Также должна быть организована целенаправленная воспитательная работа с привлечением представителей общественности, трудовых коллективов и по месту жительства, что не всегда проводится по причине боязни или нежелания общаться с рецидивистами. Осуществляя общую профилактику рецидива преступлений, органы внутренних дел должны проводить комплексные проверки условий жизни, труда, поведения в быту лиц, освобожденных из мест лишения свободы, выявлять и обеспечивать оперативное прикрытие мест концентрации ранее судимых и других лиц, ведущих антиобщественный образ жизни [2].

Кроме того, одной из важных задач профилактической работы органов внутренних дел является своевременное и полное выявление ранее судимых, которые в силу сложившихся антиобщественных взглядов, привычек, наклонностей могут вновь встать на преступный путь. Поскольку отдельные преступления совершаются людьми, каждый из которых неповторим, профилактическая работа с ним требует *индивидуального подхода*. Согласно статье 23 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», мерами индивидуальной профилактики правонарушений являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение о недопустимости противоправного поведения; информирование о причинах и условиях противоправного поведения; социальная и трудовая реабилитация; профилактический учет [1].

На наш взгляд, данный перечень не является исчерпывающим, сюда также можно включить, например, работу по выявлению обстоятельств, способствующих рецидиву преступлений отдельных лиц. Возможно, выявить повторно совершенное преступление и не составляет труда, но намного сложнее выяснить причины его совершения.

Мы предлагаем тщательно изучать психологические особенности преступника-рецидивиста, и с учетом результатов исследования необходимо делать вывод о том: возможно ли его освобождение, будет ли он и дальше совершать преступление или лучше заниматься его «перевоспитанием» в учреждениях закрытого типа или лечебных учреждениях. В этой связи, необходимо усилить роль социального педагога в школах, психолога в трудовых коллективах и учреждениях образования. Так, допустим, если это мошенник необходимо выяснить причины повторного совершения им данного вида преступления. Возможна такая ситуация, что это болезнь, зависимость, как, например

игра в казино или на игровых автоматах, тогда целесообразно такого преступника отправлять не в колонию, а на лечение.

В заключение следует отметить, что усилия работников милиции, как основных субъектов профилактики, должны быть направлены прежде всего, на разобщение группировок ранее судимых, общающихся на антиобщественной основе. При воздействии как на сферу семейно-родственных отношений, так и на ближайшие бытовые отношения ранее судимых, очень важно добиваться локализации конфликтов, примирения враждующих сторон, устранения условий, способствующих разного рода конфликтным ситуациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 453-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Государственная программа по борьбе с преступностью на 2010-2012 гг. : утверждена Указом Президента Респ. Беларусь, 23 сентября 2010 г., № 485 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. – М. : Норма, 2003. – 272 с.

УДК 343

П.И. РАВЛУШЕВИЧ

Минск, БГУ

Научный руководитель: А.В. Барков, кандидат юридических наук, профессор

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Актуальность проблемы контрабанды обусловлена тем, что данная деятельность приобрела в настоящее время во всем мире размеры массового негативного явления, представляющего реальную угрозу важным экономическим интересам государств, и принимает все более организованные формы.

2 июля 2010 года был принят Закон Республики Беларусь №158-З «О ратификации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза» в соответствии с которым вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза. Создание Таможенного союза в который вошли Беларусь, Казахстан, Россия, привело к возникновению единого таможенного пространства. Рассматривая составы преступлений в уголовных кодексах и административных правонарушений в таможенном законодательстве трех стран, можно заметить определенное сходство. Однако все же имеются различия.

В ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за контрабанду не только товаров имеющих повышенную опасность, но и товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению в крупном размере. В УК Республики Казахстан уголовная ответственность за контрабанду предусмотрена статьями 209 «Экономическая контрабанда» и 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено». Предметы преступного посягательства этих двух статей практически совпадают с предметами контрабанды в УК Республики Беларуси и УК Российской Федерации. Вместе с тем установлена по-

вышенная ответственность за перемещение наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере.

В 2011 году претерпело изменение законодательство Российской Федерации. Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 229.1, предусматривающая уголовную ответственность за контрабанду. В соответствии со ст. 229.1 контрабанда – это незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Также ст. 226.1. предусматривает контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей. Таким образом, преступления были разделены по объекту, так ст. 229.1 УК РФ находится в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а ст. 226.1 УК РФ относится к главе 24 «Преступления против общественной безопасности».

Подводя итог, следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь уголовная ответственность за контрабанду предусмотрена одной статьей. Уголовный кодекс Республики Казахстан проводит разграничение между контрабандой вещей и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу, в отношении которых установлены специальные правила перемещения, а также контрабандой изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, таких как наркотические средства и т.д. УК Российской Федерации, как было сказано, выделяет две статьи, но в отличие от УК Республики Казахстан данное разграничение касается отделения контрабанды наркотических и психотропных веществ от контрабанды оружия и т.д.

Однако основные отличия на наш взгляд содержатся в санкциях за данное преступление. Так в Уголовном кодексе Республики Беларусь за контрабанду товаров и ценностей запрещенных к перемещению в крупном размере, предусмотрена ответственность в виде штрафа, ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок.[1] Аналогичное преступление в Уголовном кодексе Республики Казахстан наказывается штрафом, однако конкретизируется размер, от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, также предусмотрена конфискация имущества.

Устанавливая ответственность за перемещение наркотических и психотропных средств, УК Российской Федерации предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. В ч. 2 ст. 228 УК Республики Беларусь за аналогичное преступление предусмотрено наказание в виде лише-

ния свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации. УК Республики Казахстан также предусматривает конфискацию имущества и лишение свободы на срок до пяти лет. Проведенный анализ свидетельствует о том что, размеры наказаний примерно схожи.

Страны Таможенного союза договорились о единообразном подходе к привлечению к уголовной и административной ответственности, соблюдении принципов равенства перед законом, равенства защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном и административном процессах на территории Таможенного союза. В связи с выше изложенным, на наш взгляд, целесообразно включение понятия контрабанды в Таможенный кодекс Таможенного союза. Также следует внести изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь путем разделения ст. 228 на два состава преступления, следуя примеру УК РФ.

УДК 343.9(470)

С.О. РАМАЗАНОВА

Минск, БГУ

Научный руководитель: Н.А. Бабий, кандидат юридических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Радикальные изменения, стремительные перемены в общественной жизни, смена идеологических и экономических ориентации оказали существенное влияние на взаимоотношения между нациями и народностями. Известно, в начале XIX в. в мире насчитывалось 47 государств, а по состоянию на 27 марта 2012 г. уже 258; т.е. произошло пятикратное увеличение государственных образований, вызванное не в последнюю очередь стремлением народов к национальному самоопределению [1].

Так, в статье 1 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. определено, что все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Все участвующие в Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподконтрольными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право [2]. Это и означает право на национальное самоопределение. Вместе с тем, существует еще одно принципиальное положение в современном международном праве – это обеспечение территориальной целостности существующих государств. Таким образом, практика породила противоречия между этими руководящими предписаниями и, как следствие, проявление сепаратизма. Происходящие в современном обществе процессы свидетельствуют о том, что сепаратизм все чаще становится причиной вооруженных конфликтов. Это превращает его в одну из наиболее острых проблем современности. Даже в экономически и социально развитых государствах, не имеющих на своей территории этнорегионов, проявляются признаки сепаратизма, обусловленного диспропорциями экономического развития, спецификой социокультурной среды, характером политического управления и т.д. Совокупность региональных проблем становится фактором, стимулирующим недовольство различных слоев населения политикой «Центра». Вследствие этого возникает стремление региона к политическому обособлению или повышению своего правового статуса. Следовательно, в более или ме-

нее острой форме проблема сохранения территориальной целостности может появиться в любом государстве, особенно в период политической нестабильности и слабости центральной власти, а значит может возникнуть сепаратизм [3].

Существуют различные подходы к определению понятия «сепаратизм». Так, Н.В. Кузьмина отмечает, что сепаратизм является особой формой политико-правовой девиации и представляет собой отклоняющееся от общепринятых, получивших закрепление в правовых нормах и одобряемых большинством населения принципов и норм взаимного сосуществования и совместного проживания на единой территории. С правовой точки зрения девиантный характер сепаратизма выражается в таких его качествах, как нелегитимность и противоправность [4]. К.И. Гревцов считает, что сепаратизм – это сложная форма социальной девиации, включающая идеологический, политический, экономический, культурный и множество иных аспектов [5, с. 252].

В статье 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом закреплено следующее определение сепаратизма. Сепаратизм – какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон [6]. В концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что нарастает потенциал конфликтности, связанный с увеличением разрыва между богатыми и бедными странами, политическим и религиозным экстремизмом, агрессивным национализмом, сепаратизмом и сохранением территориальных претензий, усилением религиозной нетерпимости и ксенофобии, высоким уровнем террористической активности и транснациональной организованной преступности, распространением оружия массового уничтожения и неконтролируемым распространением материалов и технологий, которые могут быть использованы для производства такого оружия. Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса. Беларусь в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов. Таким образом, необходима разработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции [7]. Вместе с тем, в национальном уголовном законодательстве Республики Беларусь не содержится определение понятия сепаратизм, даже в качестве отягчающего вину обстоятельства при совершении преступления. Также следует отметить недостаточность обобщающих исследований сепаратизма в контексте современных социально-политических процессов трансформации современной Беларуси.

Таким образом, анализ указанных теоретических подходов и норм права позволяет сделать вывод о необходимости детального изучения такого социально-опасного явления как сепаратизм в контексте действующего законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов, В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция / В.И. Власов. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 32.

2. О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16.12.1966 г. // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Домарева, М.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 23.00.01 / М.А. Домарева; МГСУ. – М., 2004. – 34 с.
4. Кузьмина, Н.В. Этнические девиации в системе правонарушающего поведения / Н.В. Кузьмина // Миграционное право. – 2011. – № 3. – С. 49–54.
5. Гревцов, Ю.И. Социология права: курс лекций / Ю.И. Гревцов. – Санкт-Петербург: Изд-во РАГС, 2001. – 370 с.
6. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575, с изменениями и дополнениями от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 343.9

Е.В. РОМАНИЮК, А.В. СОЛЯНКИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Особая жестокость совершения преступлений, их внешняя немотивированность, множественность невинных жертв, трудности розыска преступника и производства предварительного следствия выводят проблему серийных убийств на особое место среди всех вариантов криминального насилия и лишения жизни в мире. Важным является также причины появления серийных убийц, выяснение которых позволило бы более эффективно осуществлять профилактику совершения преступлений такими лицами.

Сам термин «серийный убийца» появился в 1976 году для описания личности Теда Банди. Под термином «серийные убийства» понимают неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени [1]. По нашему мнению, данное определение содержит наиболее характерные признаки рассматриваемых преступлений.

Примечательно, что существуют различные теории причин возникновения серийных убийц. Сторонники фрейдистской теории считают серийных убийц абсолютно неразвитыми личностями, застывшими на инфантильной стадии психофизического развития. Из-за неправильного воспитания и психологических травм в детстве эмоциональное развитие будущего убийцы останавливается на уровне двухлетнего ребенка. Если ребенку, едва научившемуся ходить, дать в руки фарфоровую вазу, он тут же разобьет ее на мелкие кусочки. Точно так же ведут себя и серийные убийцы. Им нравится все ломать. И человеческие существа для них – это просто хрупкий предмет, вполне подходящий, чтобы разобрать его на части ради собственного удовольствия.

Еще одна теория заключается в том, что на возникновение серийного убийцы влияет наследственность. Согласно данной теории в ДНК людей есть ген преступности, который передается потомкам. Другие объяснения причин, вызывающих появление серийных убийц, относятся к области физиологии (травмы головного мозга, гормональные расстройства, генетические пороки) и социологии (классовая ненависть, перенаселенность, негативное влияние средств массовой информации). Согласно еще одной теории, факторами, влияющими на формирование серийного убийцы, являются условия жизни, перенесенные психологические травмы, конфликты между сверстниками и т.д. Причем этот фактор, вероятно, самый сильный из всех. Большинство насильников в детстве сами подвергались насилию. Существует несколько экологических теорий, одна из которых заключается в том, что серийные убийцы – это жертвы заболевания, вызванного, помимо других факторов, токсическим загрязнением среды [2].

Как видно из вышеназванных теорий, их существует большое количество, но, по нашему мнению, ни одна из них не является единственно верной. Так, нельзя согласиться с тем, что у всех серийных убийц было чрезвычайно неблагоприятное детство, которое способствовало возникновению патологии и появлению серийных убийц. К примеру, серийный убийца Тед Банди, признавшийся в изнасиловании тридцати женщин, будучи приемным ребенком, вырос в порядочной религиозной семье, в школе учился хорошо. В беседе с психологом маньяк признался, что его семья была образцовой, сам он очень любит своих родителей, который для него являлись примером. Вся семья регулярно посещала церковь, алкоголь и курение не приветствовались, дети никогда не были свидетелями ссор между родителями. Однако и такая идеальная обстановка не уберегла общество от серийного убийцы [2]. Кроме того, утверждение, что преступник всегда передает своим детям гены, которые влекут за собой рождение преступника, а в ряде случаев – нового серийного убийцу, также подвергаются сомнению. Так, у таких известных преступников как Дамер, Чикатило и другие были брат и сестра, которые не являются преступниками.

По нашему мнению, на формирование личности серийного преступника оказывает влияние не один фактор, а их совокупность. Это и наследственность, и травмы, и воспитание, и социальные причины (средства массовой информации, телевидение и др.), и желание самоутвердиться. Примечательно, что для убийц, которые в детстве подвергались насилию, важным фактором преступлений является ощущение собственного могущества и контроля над своими жертвами. Другими мотивами могут стать галлюцинации. Так, шизофреник Герберт Маллин, убивший в США 13 человек, рассказывал, что ему так приказывали некие «голоса» с целью предотвратить землетрясение. Часто убийцы склонны к миссионерству – они считают, что своими действиями очищают человечества от грязи – евреев, проституток, геев. Обычно же убийцы относятся к нескольким типам, имея не один мотив для своих действий [1].

На основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что для профилактики появления в обществе серийных убийц необходимо: осуществлять профилактику и предупреждение насилия в семье; уделять особое внимание средствам массовой информации, программам телевизионных передач, ограждая детей и подростков о жестокости, насилия и др.; психологам помогать преодолевать конфликты, страхи, приобретать уверенность в себе, в частности, школьным психологам выявлять склонность у детей, их тревогу и устранять их причины; осуществлять профилактику безнравственного образа жизни молодых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серийные убийцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prestupnost.blogspot.com>. – Дата доступа: 06.04.2012.
2. Причины появления серийных убийц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.serial-killers.ru. – Дата доступа: 06.04.2012.

УДК 343.132:67.401.133.1

И.Д. РУМАК, А.В. ТРУШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема разграничения преступлений всегда находилась в центре внимания в доктрине уголовного права, ибо это обуславливается потребностями практики. «По сути дела, весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений. Можно сказать, что разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации» [3, с. 126].

Не составляет исключение и терроризм, который по своему структурному построению относится к сложному составу, что предопределяет схожесть его разновидностей со многими другими преступлениями, предусмотренными в Уголовном кодексе. Существуют наиболее сложные проблемы, которые можно характеризовать как достаточно типичные в силу их относительно стабильного присутствия в известных мировому сообществу актах проявления терроризма.

Хотя в научной литературе и законодательстве террористический акт и акт терроризма употребляются нередко как идентичные понятия либо соотносятся как целое и часть, однако есть и различия между ними. Во-первых, акт терроризма может выражаться не только в насильственных действиях, повлекших реальный последствия, но и в угрозе осуществления действия и даже бездействия, тогда как содержанием понятия «террористический акт» охватываются лишь реально совершившиеся действия. Во-вторых, насильственные действия или угрозы таковыми при совершении акта терроризма направлены против неопределенных невинных жертв, тогда как жертва насилия при совершении террористического акта строго персонифицирована. В-третьих, акт терроризма всегда совершается общеопасным способом (взрывы, поджоги и т.п.) и влечет за собой не только невинные жертвы, но и материальный вред, а террористический акт – способом, как правило, опасным лишь для конкретного лица [2, с. 44].

Терроризм и диверсия. Одно из отличий анализируемых преступлений, которое, впрочем обнаруживает себя только после установления всех обстоятельств дела, проводится на уровне видовых объектов, ибо если терроризм посягает на безопасность людей и человечества, то диверсия, расположенная в другом разделе Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, посягает на отношения, обеспечивающие основы экономической безопасности, обороноспособности Республики Беларусь.

Что касается предмета рассматриваемых составов, то в литературе подчеркивается, что «предметом диверсии оказываются наиболее важные, ключевые сооружения, от работы которых порой зависит жизнедеятельность целых экономических регионов (плотины, мосты, электростанции, водопроводы, склады продовольствия, оружия и бо-

еприпасов и т. п.). Диверсанты, как правило, избирают для совершаемых диверсий такие объекты, ущерб от разрушения которых наиболее ощутим, а усилия по совершению диверсионных актов минимальны».

Если же рассматривать объективную сторону эти преступлений, то единственным отличительным признаком между терроризмом и диверсией является то, что диверсии не присуще психическое наличие в виде угрозы совершения в будущем физического насилия, использования силы либо иных деяний, которые создадут опасность личности или собственности.

Основное отличие терроризма от диверсии заключается в субъективной стороне, а именно – в мотивах и целях. При терроризме мотивом выступают намерения посредством применения насилия, использования силы либо иных деяний, создающих опасность личности или собственности, заставить какой-либо орган или лицо осуществить соответствующие потребностям террористов определенные преобразования либо, наоборот, не допустить их. При диверсии мотивация осуществляемых действий может быть всевозможной, и побудительным фактором могут выступать корысть, месть, другие потребности. В свою очередь, именно мотивация обуславливает различную направленность совершения общественно опасных действий.

Терроризм и захват заложника. Насилие, проявляющееся в захвате заложников, при терроризме встречается достаточно часто. Но с позиции действующего уголовного законодательства захват заложника предусматриваются в качестве самостоятельного преступления, что обуславливает проблему отграничения данного преступления от терроризма.

Отличительной особенностью является то, что разновидности жертв, которые присущи терроризму, такие как косвенная и сопричастная (прикосновенная) жертва, при захвате заложника совпадают и выступают в одном лице (физическом или юридическом). Во-вторых, при захвате заложника выполнение выдвигаемых субъектами требований является условием освобождения заложника, например, предоставление выкупа. В то же время, если захват заложника является частью действий террористического акта, публично озвучиваемые субъектами требования обуславливаются условиями безопасности жизни заложников только при их осуществлении. В-третьих, при захвате заложника как самостоятельном преступлении мотивация и целевая установка совпадают по содержанию. Что же касается терроризма, то его мотивация не совпадает с целевой направленностью по содержанию.

В силу того, что терроризм сконструирован как сложный состав, он имеет сходство с рядом других преступлений, содержащихся в действующем уголовном законодательстве.

Определенное сходство по объективным признакам и наступающим последствиям терроризм имеет с рядом преступлений против жизни и здоровья, общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта. Но эти преступления по субъективному отношению виновного к преступным последствиям относятся к преступлениям, совершаемым по неосторожности. Ряд умышленных преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством, также имеет сходство с терроризмом по своему объективному проявлению. К таким преступлениям, наряду с теми, которые были рассмотрены выше, следует отнести также убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5 ч. 2 ст. 139 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные общеопасным способом (ч. 2 ст. 218 УК). Основное отличие здесь следует проводить по мотивам и целям.

Таким образом, основное отграничение терроризма от других преступлений проводится по фактически установленным специальным террористическим мотивам и целям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2010 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 304 с.
2. Емельянов, В.П. Террористический акт и акт терроризма : понятие, соотношение и разграничение / В.П. Емельянов // Законность. – 2002. – № 7. – С. 44–46.
3. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 2001. – 304 с.

УДК 343.9

А.Н. СЕРГЕЕВА, М.С. СОБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ВИКТИМНОСТЬ ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Уголовная статистика свидетельствует, что уровень преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы достаточно невысок. Однако следует учитывать тот факт, что имена эта группа преступлений отличается повышенной латентностью. Связано это, в первую очередь, со спецификой объекта, особенностями личности потерпевшей (потерпевшего), отношением общества к жертве, а также совокупностью обстоятельств, при которых совершаются преступления данной группы.

Самым опасным и самым распространенным половым (сексуальным) преступлением является изнасилование. Изнасилованием в соответствии с ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь признается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Изнасилование – преступление специфическое не только потому, что его жертвами могут быть лишь женщины. В этом преступлении исключается противоправное поведение потерпевшей. Тем не менее, это не значит, что поведение потерпевшей всегда нейтрально по отношению к результату и не имеет значения в развитии ситуации преступления.

Потерпевшие от изнасилования могут быть разделены на две группы:

1. Те, чье поведение в той или иной мере способствовало совершению преступления, явилось толчком к началу преступных действий. К таким провоцирующим действиям можно отнести, например, распитие спиртных напитков и просмотр порнофильмов в компании малознакомых мужчин, соблазняющее поведение жертвы (неприличные жесты, высказывания), одежда (излишне короткая юбка). Предшествующие отношения между насильником и жертвой (уже совершенный половой акт). Такое поведение, с точки зрения психологии, воспринимается мужчинами как сексуальный посыл, безмолвное согласие на совершение полового акта. Согласно статистике поведение негативного характера типично в первую очередь для потерпевших в возрасте до 25 лет.

2. Те, чье поведение было нейтрально. Ситуации, когда поведение потерпевших было положительным или нейтральным может заключаться в сопротивлении насильнику при покушениях, совершаемых незнакомыми лицами в безлюдных или малолюд-

ных местах (улица, пустырь, подъезд и др.). Нейтральным (невиновным) поведением следует признать беспомощное состояние психически или физически больной потерпевшей, непонимание происходящего малолетней потерпевшей.

Условно виктимное поведение можно разделить на следующие группы: 1) провоцирующее (толчковое) – порождающее у преступника на первых этапах взаимодействия уверенность в доступности партнерши; 2) благоприятствующее – постепенно, благодаря аморальному поведению потерпевшей, формирующее у преступника предложение о возможности совершения полового акта с согласия партнерши; 3) морально небезупречное, облегчающее изнасилование.

Поведение, являющееся негативным элементом изнасилования, не всегда является критерием отрицательной характеристики потерпевшей. Не исключено, что это лишь случайное стечение обстоятельств. Но все же значительная часть жертв (более 30%) характеризуется отрицательно.

Толчковое поведение потерпевшей часто выражается в установлении контакта с совершенно незнакомыми или малознакомыми мужчинами, посещении их жилищ или уединении с ними в других укромных местах, совместном употреблении спиртных напитков и совершенно некритичном восприятии откровенных намеков. Ситуация может иметь толчковый характер не только при прямых обещаниях потерпевших. В ряде случаев они ведут себя предельно провоцирующим образом, хотя прямо ничего и не обещают.

Ситуации, в которых поведение потерпевших, не являясь провоцирующим, объективно создает возможность совершения изнасилования. В отличие от толчкового поведения в этих ситуациях потерпевшие своими действиями не создают у преступника предположения о возможности совершения полового акта с согласия партнерши, но объективно создают условия, в которых совершение изнасилования облегчается, становится более реальным. В ситуациях изнасилований, совершенных знакомыми, нередко выбор преступника предопределяется репутацией жертвы как доступной или неразборчивой в выборе знакомых. Исходя из этого, насильники почти всегда рассчитывают на то, что их жертвы не будут обращаться с заявлением в милицию.

К отрицательной характеристике потерпевших от изнасилования относится употребление наркотиков и спиртных напитков.

Большое значение имеет место совершения преступления. Так, согласно статистике, более половины изнасилований происходит на улице, в жилище жертвы около 6%, в жилище насильника – 30%. Однако эта статистика меняется, когда речь идет о потерпевших, находящихся в состоянии опьянения. В доме преступника было изнасиловано более 70% жертв.

Изучение потерпевших с негативным поведением показывает, что в его основе лежат недостатки воспитания, нравственного формирования их личности и в целом влияние микросреды. Для потерпевших этой группы характерны неосмотрительность, неразборчивость в связях, легкомыслие в приобретении рискованных знакомств. Чаще всего жертва попадает в опасную ситуацию, не проявив элементарного понимания складывающихся обстоятельств. Мотивы знакомства в определенной мере характеризуют момент «завязки» криминальной ситуации.

Полагаем, что случаи провоцирующего поведения потерпевшей должны влиять на назначение наказания виновному в изнасиловании лицу. Кроме того, в практике нередки и практически недоказуемы ситуации, когда женщина по каким-либо причинам мстит мужчине, используя факт добровольного полового сношения, причинения ей боли по предварительной договоренности (мазохизм) либо использует такие ситуации для шантажа с целью наживы. Поэтому следователям следует с особым вниманием отно-

сится к изучению личности потерпевшей, особенно отрицательно характеризующейся, чтобы избежать случаев привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц.

УДК 343.35

Н.Н. САЛИТА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УБИЙСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Убийство сотрудника органов внутренних дел имеет наибольшую общественную опасность среди преступлений против порядка управления. Оно выражается в умышленном противоправном лишении жизни сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка. Статьей 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) охраняется непосредственно правомерная деятельность сотрудников органов внутренних дел. Это значит, что к объекту данного преступления относится, с одной стороны, нормальная и законная деятельность сотрудника органов внутренних дел по охране общественного порядка, а с другой – жизнь этого лица. Уголовная ответственность по ст. 362 УК наступает за убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им нормальной и законной деятельности, т.е. если она не выходит за пределы предоставленных сотруднику полномочий и осуществляется с соблюдением установленного законодательством порядка. «Поэтому следует проверять, действовали ли сотрудники органов внутренних дел с соблюдением установленного законом порядка» [1].

Большое значение при квалификации преступления имеет четкое установление потерпевших. Потерпевшим по рассматриваемой статье может быть только сотрудник органов внутренних дел. Сравнивая диспозицию ст. 362 с предшествовавшей ей ст. 1891 УК 1960 года, необходимо отметить, что действующая норма значительно ограничила круг лиц, которые могут быть потерпевшими. Так, из их числа были исключены дружинники, военнослужащие и иные лица, осуществляющие охрану общественного порядка. Основанием для такого изменения послужило различие в правовом статусе указанных лиц, так как сотрудник органов внутренних дел наделен полномочиями на профессиональной основе, в отличие от иных упомянутых лиц.

Однако не все изменения, внесенные в данную статью, были прогрессивными, например, исключение из числа потерпевших близких сотрудников органов внутренних дел. Убийство кого-либо из близких может являться одним из способов воздействия на сотрудника органов внутренних дел и при этом совершаться в связи с деятельностью последнего или из-за мести за такую деятельность. Следовательно, близкие сотрудников органов внутренних дел должны иметь защиту по ст. 362 УК.

Объективная сторона рассматриваемого преступления представлена действием или бездействием, выраженном в умышленном противоправном лишении жизни потерпевшего. По сравнению с аналогичной нормой УК 1960 года, данная норма претерпела значительные изменения, а именно была произведена замена термина «посягательство на жизнь» термином «убийство». Это было сделано с целью упрощения ее применения, т.к. уголовный закон не давал четкого определения термина «посягательство», а в науке и судебной практике существовали различные подходы. Указанные из-

менения сказались на конструкции состава преступления. «С формально-материального в ст. 189-1 УК 1960 года состав преступления в ст. 362 УК 1999 года стал исключительно материальным» [2, с. 58]. Это несколько нелогично, так как составы преступлений, предусматривающих защиту представителей власти, закрепленные в ст.ст. 363–365, 369 УК, являются формальными, а состав самого тяжкого преступления из данной серии – материальный. Это несколько ослабило уголовно-правовую защиту сотрудников органов внутренних дел. Формально-материальный состав предусматривает более ранний момент окончания преступления, что в свою очередь дает возможность на более ранней стадии привлечь к уголовной ответственности. К тому же этим подчеркивалась исключительная общественная опасность преступления, поскольку карался уже сам факт посягательства на жизнь сотрудника органов внутренних дел вне зависимости от того, наступило ли последствие в виде смерти. Однако понятие «убийство», закрепленное в настоящее время, более устойчиво в смысле толкования, не подвержено столь значительному расширительному толкованию, как «посягательство на жизнь». Итак, на данный момент состав преступления, предусмотренного ст. 362 УК, является материальным, т.е. преступление считается оконченным с момента смерти потерпевшего. «Если указанное последствие не наступило, то все содеянное при наличии у виновного умысла на убийство сотрудника органов внутренних дел надлежит квалифицировать как покушение на его жизнь – по ст. 362 УК со ссылкой на ч.1 ст. 14 УК» [3, с. 413–414].

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной виной и подразумевает прямой и косвенный умысел. Законодатель закрепляет в качестве обязательных альтернативных признаков цель и мотив преступления. Отсюда следует, что обязательным признаком может быть или цель совершения преступления, или мотив, или оба эти признака. Под целью понимается воспрепятствование нормальной деятельности сотрудника органов внутренних дел по охране общественного порядка, а мотивом выступает месть за такую деятельность. Следовательно, лишение жизни по данной статье может быть совершено как в целях воспрепятствования выполнению обязанностей по охране общественного порядка в будущем, так и во время выполнения сотрудником органов внутренних дел указанных обязанностей, а также за выполнение таких обязанностей в прошлом.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 362 УК, является лицо, достигшее 16 лет. Если убийство или покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел совершает лицо в возрасте 14 или 15 лет, то содеянное подлежит квалификации по п. 10 ч.2 ст. 139 УК.

Таким образом, убийство сотрудника органов внутренних дел имеет большую общественную опасность, в связи с чем, на него необходимо реагировать предельно жестко, конечно, в рамках предоставленных законом. Все должны четко понимать, что посягательство, а тем более убийство сотрудника органов внутренних дел – вещи недопустимые, за которые последует неотвратимое наказание. Целесообразно было бы внести изменения в диспозицию ст. 362 УК, изложив ее следующим образом: «Убийство сотрудника органов внутренних дел или его близких в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка». Это обеспечило бы охрану жизни не только сотрудника органов внутренних дел, но и их близких, при условии, что убийство близких совершается не по личным мотивам, а в связи с деятельностью сотрудника органов внутренних дел по охране общественного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, военнослужащих или иных лиц в связи с выполнением ими служебных обязанностей или общественного долга по охране общественного порядка : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 сентября 1993 г. № 7, с изм., внесенными постановлением Пленума Верховного Суда от 29 марта 2001 г. № 5 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Добрянян, С. Объективные признаки преступного посягательства на жизнь работника милиции по УК Республики Беларусь / С. Добрянян // Судовы веснік. – 2005. – № 2. – С. 57–59.
3. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений : научн.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Бабия. – Минск : Тесей, 2008. – 744 с.

УДК 343

М.В. СЕЧКАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ХИЩЕНИЯ В ПОЛЬЗУ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Как известно из общей теории уголовного права, корыстная цель является обязательным признаком любой формы хищения. Указанная цель определяет степень и характер общественной опасности деяния, позволяет отграничивать хищение от схожих составов преступлений, правонарушений и проступков. Нередко по этому поводу в юридической литературе отмечается, что корысть как субъективный признак преступления имеет место и в тех случаях, когда в результате совершения преступления выгоду получают лица, связанные с виновным родственными, деловыми, дружескими и иными близкими отношениями. Обосновывается этот тезис, как правило, тем, что, совершая преступление в пользу третьих лиц, преступник находится с ними в достаточно близких отношениях, получение имущественной выгоды для него равнозначно его личному обогащению, нередко виновный избегает личных затрат и т.д. [1, с. 142–143].

В правоприменительной практике возникают вопросы квалификации противоправных действий лиц, совершающих хищение и обращающих имущество не в свою пользу, а в пользу юридических лиц. Так, в прокурорско-следственной практике широко известны случаи заключения фиктивных договоров на поставку продукции и перечисления денег в пользу третьих лиц. На самом же деле продукция на предприятие не поступает, а денежные средства, предназначенные на ее приобретение, перечисляются на расчетные счета коммерческих структур, якобы поставивших данную продукцию. Суды в подобных случаях усматривают совершение хищения руководителем такой организации, давшим указание о перечислении денег на основании заключенных фиктивных договоров.

Стремление к обогащению других лиц или организаций путем причинения ущерба чужой собственности может выступать средством реализации индивидуальных, частных целей виновного. Поэтому в судебно-следственной практике юридического

значения не придают тому факту, кто конкретно получил необоснованную имущественную выгоду в результате совершения хищения – сам похититель, близкие или посторонние ему лица.

Определяющим фактором для разрешения обозначенной проблемы должно являться установление корыстной цели. Однако если корыстную цель трактовать исключительно как извлечение имущественной выгоды, то тогда, основываясь только на данном определении, хищение не удастся разграничить ни с причинением имущественного ущерба без признаков хищения, ни со злоупотреблением властью или служебными полномочиями, ибо в последних составах преступлений также имеет место корыстная цель – цель извлечения имущественной выгоды.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями характеризуется такими неправомерными действиями должностного лица, которые совершаются с целью получения имущественной выгоды без противоправного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц. При хищении лицо может косвенно получить имущественную выгоду за счет изъятия чужого имущества, но не за счет неосновательного сбережения своего.

Если все же допустить, что лицо при хищении может извлекать имущественную выгоду, то это допущение будет иметь далеко идущие последствия, ибо тогда уже хищение не будет являться хищением и существенно отличаться от причинения имущественного ущерба без признаков хищения или иных составов преступлений. Выгоду лицо может извлечь и посредством оплаты своих расходов иным лицом, и в случае отчуждения чужого имущества другому лицу в счет уплаты долга, выполненной работы, оказанной услуги и т.д. Но в этой ситуации лицо не стремится присвоить чужое имущество, обратить его в свою собственность, а преследует цель извлечь выгоду за счет другого лица. Такое понимание корыстной цели в определении хищения является крайне широко обобщенным.

Поэтому полагаем, что правила квалификации хищений имущества в пользу юридического лица могут быть следующими:

а) если лицо отчуждает имущество (или завладевает имуществом) в пользу юридического лица, членом которого оно является или в судьбе которого оно прямо заинтересовано (например, членом данного юридического лица являются близкие родственники виновного), то хищение будет иметь место;

б) если лицо отчуждает имущество (или завладевает имуществом) в пользу юридического лица, исходя из личных интересов (карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение дел, скрыть свою некомпетентность, выполнить плановые задания, улучшить работу предприятия и т.д.), то хищение будет отсутствовать, и применяться должны в зависимости от обстоятельств иные статьи Уголовного кодекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – 176 с.

УДК 343.123.3

М.В. СЕЧКАРУК, А.В. ФАРАФОНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Цели уголовной ответственности могут достигаться как путем назначения осужденному реального наказания, так и путем полного или частичного освобождения от него. За последние годы в отечественном уголовном законе существенно расширены основания и условия освобождения лица от уголовной ответственности (в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), привлечением к административной ответственности и др.).

В последнее время в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве возрастает интерес к таким способам реализации частно-превентивных функций уголовной ответственности, как медиация, транзакция и сделка с правосудием.

Основная суть медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с согласия уполномоченных государственных органов стремятся разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц (чаще всего представителей общественных объединений, ориентированных на предупреждение преступности). В случае успеха медиации виновный возмещает вред в той форме, которая предпочтительна для потерпевшего (извинения, уплата денежной суммы, ремонт поврежденного имущества и т. д.).

Институт медиации наиболее характерен для стран англосаксонской правовой системы (Англия, Австралия, США). Вместе с тем в последнее время он применяется в ряде государств системы континентального права (например, во Франции).

Транзакция представляет собой добровольное соглашение между государством (в лице уполномоченных органов, прежде всего прокуратуры) и лицом, подлежащим уголовной ответственности. Государство вправе принять на себя обязательство отказаться от традиционных форм уголовной репрессии (уголовного преследования и наказания), если это лицо примет его предложение (некую публично-правовую оферту) с указанием формы и сроков совершения определенных действий но адекватному устранению негативных последствий преступного деяния. Данный институт применяется в Бельгии, Нидерландах, Франции, Швеции, Шотландии с особенностями, присущими законодательству этих государств.

К условиям освобождения от уголовного преследования в рамках транзакции относятся: а) уплата в государственную казну денежной суммы в размере, не превышающем максимального размера штрафа, предусмотренного законом за соответствующее деяние; б) отказ от права на арестованные и подлежащие конфискации или изъятию из обращения предметы; в) передача государству подлежащих конфискации предметов или выплата их стоимости; г) выплата государству денег или передача арестованных предметов с целью лишить обвиняемого полученной в результате преступления прибыли; д) полная или частичная компенсация ущерба, причиненного преступлением.

Полагаем, что при обращении отечественного законодателя к данному институту следует рассмотреть возможность его закрепления не в рамках отдельной нормы Общей части УК, а дополнить ряд статей об иных мерах уголовной ответственности и об освобождении от уголовной ответственности и наказания условиями транзакции. Такой под-

ход позволит более широко применять на практике институт освобождения лица от ответственности или наказания с возложением на него определенных обязательств.

Понятие «делка с правосудием», которое применяется в англосаксонской правовой системе и ряде стран континентального права, означает, что между сторонами обвинения и защиты заключается соглашение о сотрудничестве. В данном соглашении содержатся обязанности обвиняемого выполнить определенные действия, в результате чего он может рассчитывать на смягчение наказания (несмотря на тяжесть совершенного преступления).

В подобной ситуации признание вины по одним эпизодам (преступлениям) легально освобождает лицо от уголовного преследования за совершение других эпизодов, то есть происходит частичное освобождение лица от уголовного преследования, если учитывать всю совокупность содеянного им.

Таким образом, развитие уголовно-правовых форм воздействия, альтернативных лишению свободы и уголовному преследованию, является одним из перспективных направлений уголовной политики нашего государства. Вместе с тем, в случае закрепления в отечественном законодательстве институтов зарубежных правовых систем следует максимально учитывать правосознание и правовую культуру граждан, социально-экономические условия развития общества и государства, а также позицию представителей доктрины уголовного права.

УДК 343.2/.7

А.В. ФАРАФОНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

По мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, в качестве средств дифференциации уголовной ответственности выступают квалифицирующие (привилегиирующие) признаки, то есть указанные в законе, характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую, значительно измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку содеянного и меру ответственности [1, с. 229–230].

Все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки целесообразно разделить на две категории. Первая категория – типичные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, присущие конкретным преступлениям. Вторая категория – квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характерные для преступлений с различными родовыми объектами.

Например, к первой категории можно отнести признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 436 УК – причинение самому себе резервистом или военнообязанным телесного повреждения, стимуляция заболевания и подлог документов. Под вторую категорию подпадают такие признаки, как насилие, опасное или не опасное для жизни и здоровья, либо угроза его применения, крупный и особо крупный размер ущерба, последствия, повлекшие по неосторожности смерть человека, и т.д.

Законодательная регламентация квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, характерных для преступлений с различными родовыми объектами, может быть осуществлена в Общей части УК. Вопрос об усилении ответственности за преступления, совершенные при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, характерных для преступлений с различными родовыми объектами, необходимо решить в Общей части УК с установлением правил о пропорциональном повышении наказания по сравнению со статьями Особенной части УК, в которых описаны основные признаки соответствующих преступлений.

Частично такой подход нашел реализацию в ст. 64 УК, предусматривающей исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих ответственность. Однако, полагаем, что в ст. 64 УК Республики Беларусь закреплена лишь часть обстоятельств, которые встречаются в Особенной части УК в качестве квалифицирующих в преступлениях с различными объектами. Например, в данной статье не получили своего отражения такие признаки, как причинение тяжкого телесного повреждения, уничтожение либо повреждение имущества, совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Кроме того, в ст. 64 УК никак не решен вопрос о степени влияния наличия отягчающего обстоятельства или их совокупности на меру ответственности виновного.

Исходя из этого, считаем целесообразным с учетом содержания норм Особенной части УК и изучения судебной практики перечислить в ст. 64 УК квалифицирующие признаки, характерные для многих преступлений. На теоретическом уровне необходимо разработать и в дальнейшем отразить в УК (к примеру, путем дополнения ст. 64 УК новой частью) правила определения меры ответственности при наличии в совершенном преступлении одного или нескольких из этих обстоятельств. Непосредственно в частях Особенной части УК следует закрепить только специфические квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, присущие конкретным преступлениям. Такое законодательное решение позволит исключить имеющиеся место противоречия при дифференциации ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК, и применить единый системный подход к установлению ответственности за совершение всех видов преступлений с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М. : НОРМА, 2000. – 400 с.

УДК 35.075.82

Ж.А. ЯКОВУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.М. Барановская, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В соответствии со статьей 318 Таможенного кодекса Республики Беларусь Государственный таможенный комитет Республики Беларусь является государственным

органом, ответственным за организацию борьбы с контрабандой и административными таможенными правонарушениями.

В соответствии со статьей 7 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенные органы Республики Беларусь являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях, производство по которым в соответствии с законодательством Республики Беларусь отнесено к ведению таможенных органов. Таможенные органы Республики Беларусь осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, производство по которому отнесено к ведению таможенных органов, исполнения запросов международных таможенных организаций, таможенных и иных компетентных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами. Таможенные органы Республики Беларусь ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В 2011 году в 1,5 раза увеличилось количество уголовных дел, возбужденных таможенными органами по фактам контрабанды наркотиков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном размере (в 2011 году – 91 уголовное дело; в 2010 году – 63 уголовных дела), а объем задержанных контрабандных товаров увеличился в 2 раза.

За период с 2001 года по 2011 год в связи с нарушениями таможенного законодательства при перемещении через таможенную границу Республики Беларусь и транспортировке по ее территории из незаконного оборота изъято более 2,1 млн. литров спирта и различной алкогольной продукции, а также более 500,7 млн. штук сигарет. В ноябре 2011 года Витебской таможней завершены два административных процесса по фактам перемещения литовскими перевозчиками через таможенную границу Республики Беларусь, с сокрытием от таможенного контроля, двух партий сигарет в количестве 12,8 млн. и 10 млн. штук.

Как видим, на данный момент сигареты остаются товаром наиболее часто становящимся предметом контрабанды. Так, 13 декабря 2011 г. в пункте пропуска «Бигосова-2» сотрудниками отдела по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями, в ходе совместных проверочных мероприятий с пограничниками и сотрудниками кинологической службы таможни, при проведении таможенного контроля грузового железнодорожного состава, следовавшего по маршруту «Полоцк-Вентспилс» из Республики Беларусь в Латвию, в двух вагонах под углём были обнаружены сокрытые от таможенного контроля 120 коробов с сигаретами, маркированными акцизными марками Республики Беларусь.

Сигареты марок «Премьер», «Премьер 7» и «CREDO» в количестве 60 000 пачек общей предварительной стоимостью более 158 млн. рублей изъяты. Сотрудниками таможни был начат административный процесс по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст. 14.1 (незаконное перемещение товаров через таможенную границу Республики Беларусь) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Однако не прошло и суток, как на пограничном пункте пропуска «Урбаны» оперативниками Витебской таможни, во взаимодействии с сотрудниками органов государственной безопасности и УДФР КГК по Витебской области, в грузовом автомобиле «Мерседес», следовавшем из Республики Беларусь в Эстонию под управлением гражданина Российской Федерации, были обнаружены 8 млн. штук сигарет, сокрытых от

таможенного контроля за товаром – топливные брикеты из отходов древесины, который был заявлен в товаросопроводительных документах, предоставленных сотрудникам таможни для оформления экспорта. Незаконно перевозимая табачная продукция, предварительной оценочной стоимостью более 1 млрд. рублей, изъята сотрудниками таможни. По данному факту начат был административный процесс.

Интересным является тот факт, что в данных случаях должностные лица таможенных органов составляли протокол об административном правонарушении в отношении неустановленного лица. И в дальнейшем административный процесс ведется в отношении неустановленного лица, что противоречит законодательству, т.к. состав правонарушения характеризуется объектом, объективной стороной, субъективной стороной и субъектом, но в данном случае субъект отсутствует, а следовательно – нет и состава правонарушения.

По-прежнему граждане предпринимают попытки незаконного перемещения сигарет через границу с использованием специально изготовленных в транспортных средствах тайниках. Согласно действующему законодательству, санкция статьи Кодекса об административных правонарушениях за незаконное перемещение товаров в специально изготовленных тайниках предусматривает конфискацию не только товара, но и транспортного средства в котором оборудован тайник. Зачастую стоимость товара, спрятанного в тайнике, оказывается гораздо ниже стоимости конфискованного транспортного средства.

Так, в начале декабря 2011 г., в пограничном пункте пропуска «Верхний Теребежов» сотрудниками Пинской таможни совместно с пограничниками в грузовом автомобиле «Скания», следовавшем под управлением гражданина Сербии из Республики Беларусь в Украину, были обнаружены 8 тыс. штук сигарет, которые были спрятаны от таможенного контроля в тайнике, который находился в нишах над местами водителя и пассажира в кабине автомобиля. Стоимость сокрытых сигарет составила 1,7 млн. рублей, а стоимость изъятого транспортного средства составила около 400 млн. рублей.

Всего, за истекший период 2011 года таможенными органами Республики Беларусь пресечено 1864 попыток незаконного перемещения через границу табачных изделий. Из незаконного оборота изъято более 107 миллионов штук сигарет.

Если обратиться к сводке таможенных органов Республики Беларусь по борьбе с контрабандой и административными правонарушениями с 23 по 29 марта 2012 г., то следует отметить, что должностными лицами таможенных органов при осуществлении операций таможенного контроля и проведении специальных мероприятий в республиканских и ведомственных пунктах таможенного оформления было выявлено 505 фактов нарушения таможенного законодательства. Из них 3 преступления в сфере таможенного дела.

За указанный период времени изъято: 98 920 шт. сигарет; 12 ед. транспортных средств; 101,51 литра алкогольной продукции. Однако нелегальный перевод указанных товаров продолжает осуществляться и таможенным органам следует совершенствовать свою деятельность в данном направлении.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

<i>Зданович Е.В.</i> Понятие экологически неблагополучных территорий	3
<i>Жукович С.Ю.</i> Отграничение оставления в опасности от непринятия мер по спасанию людей	6
<i>Торчило А.А.</i> Актуальные проблемы обязательной дактилоскопической регистрации военнообязанных в Республике Беларусь	9
<i>Сухонос Н.И.</i> Транспортно-логистический центр как основа формирования транспортно-логистической системы Республики Беларусь	13
<i>Данилецкая А.В.</i> Состояние и проблемы развития внешнеэкономической деятельности Брестской области	16

Секция 1Уголовно-правовые и криминологические меры
противодействия преступности

<i>Абламейко М.С.</i> Меры по борьбе с киберпреступностью в странах Европейского союза	21
<i>Альховик В.А., Данилович А.Н.</i> Некоторые аспекты противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в Республике Беларусь	23
<i>Басалай В.И., Прокурат М.А.</i> Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного ущерба (вреда)	25
<i>Белевич Я.И.</i> Подделка документов как средство совершения преступлений	27
<i>Березюк В.А., Пимашкин Д.С.</i> Особенности исследования латентной преступности	29
<i>Бобрикович И.С., Жидко Ю.О.</i> Причины коррупции в органах государственной власти и управления и борьба с ней	31
<i>Бонецкая И.С., Турчук Н.С.</i> Проблемные вопросы сбыта наркотических средств и психотропных веществ	33
<i>Борис К.К., Пашкевич А.Р.</i> Уголовно-правовое значение врачебной ошибки	35
<i>Борис К.К., Пашкевич А.Р.</i> Особенности содержания лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения	37
<i>Василинчук В.И., Сливенко В. Р.</i> Генезис оперативно-розыскной профилактики в системе мероприятий противодействия экономической преступности	39
<i>Воронина Т.В.</i> Уголовная ответственность за преступления призывников, резервистов и военнообязанных	40
<i>Воротникова-Быр Е.В., Тимошишина А.А.</i> Проблема определения понятия свободы человека как объекта преступных посягательств	42
<i>Вышинская Е.И., Кубай И.Г.</i> Особенности личности корыстного несовершеннолетнего преступника	44
<i>Вышинская Е.И., Кубай И.Г.</i> Развитие этнического самосознания как направление профилактики противоправного поведения (на примере цыганской этнической группы)	46
<i>Глухова О.В., Лукьянчик Д.Ю.</i> Правовое закрепление понятия «ошибка» в уголовном законодательстве Республики Беларусь	48

<i>Гречаная М.В., Шостачук М.В.</i> Особенности разграничения обоснованного риска и крайней необходимости по Уголовному кодексу Республики Беларусь	50
<i>Грицук О.В., Ясютчик Е.Н.</i> Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера, совершенных лицом, ответственным за воспитание и обучение несовершеннолетнего	51
<i>Грицук О.В., Ясютчик Е.Н.</i> Ответственность за неоказание помощи больному по белорусскому законодательству	53
<i>Гулькович О.Н., Якимук Т.А.</i> Соотношение понятий преступлений против экологической безопасности и природной среды в уголовном и экологическом законодательстве: проблема установления ответственности	55
<i>Дементьева П.И., Пупко О.П.</i> Использование социальной информации в деятельности органов внутренних дел	57
<i>Дзюрч О.А., Чех В.А.</i> Основные криминогенные факторы игровой преступности и проблемы ее предупреждения	59
<i>Дмитрук О.А., Пужель И.О.</i> Проблемы правовой оценки деяний, совершаемых в области трансплантации органов и тканей человека	61
<i>Дылюк Ю.С., Хомич И.М.</i> Угон транспортного средства с проникновением в помещение	64
<i>Железняк К.В., Макаревич И.И.</i> Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий	65
<i>Жлукта Н.Г., Радывонюк Л.С.</i> Уголовно-правовая характеристика вовлечения в детское попрошайничество	67
<i>Жукович С.Ю.</i> Сравнительно-правовой анализ оставления в опасности по уголовному законодательству зарубежных стран и Республики Беларусь	69
<i>Жукович С.Ю., Лосев В.В.</i> Субъект оставления в опасности	72
<i>Зобова В.И., Оглодина М.Л.</i> Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних	75
<i>Зубко О.А.</i> Уголовно-правовой аспект пропаганды и рекламирования способов, средств и методов совершения самоубийства	77
<i>Кивачук Е.В., Коренкович А.Ю.</i> К вопросу об ответственности юридических лиц в уголовном праве	79
<i>Киричук Е.Л., Осипук А.А.</i> Вандализм как уголовно наказуемое деяние	81
<i>Ковальчук Е.В.</i> Совершенствование законодательства в сфере торговли людьми	82
<i>Колесникович Е.В.</i> Преступления против правосудия в странах англосаксонской и романо-германской правовых систем	84
<i>Коломникова А.А.</i> Проблемы установления запрета подкупа избирателей в законодательстве Республики Беларусь	86
<i>Коломникова А.А., Никитюк И.А.</i> Особенности личности преступника в сфере торговли людьми	88
<i>Коротич Е.А.</i> Совершенствование нормативного описания признаков преступления, предусмотренного ст. 184 Уголовного кодекса Республики Беларусь	90
<i>Лагодич Е.А., Шурхай В.А.</i> Некоторые аспекты квалификации оставления в опасности	92
<i>Литвиненко А.В.</i> Причины и условия проституции несовершеннолетних в Республике Беларусь	94
<i>Лодыга Д.Н., Цебрук М.С.</i> Компьютерные игры как криминогенный фактор преступности несовершеннолетних	96

<i>Лончук О.М.</i> Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетних в религиозные секты	98
<i>Лось А.А.</i> Соотношение понятий терроризма и захвата заложников в международном и национальном праве	99
<i>Лукьянчик В.Ю.</i> Некоторые аспекты характеристики личности лица, допустившего рецидив преступлений	101
<i>Макарова Л.А.</i> Меры, принимаемые в Республике Беларусь по противодействию торговле людьми	103
<i>Марушко Е.А.</i> Основные пути совершенствования виктимологической профилактики в Республике Беларусь	106
<i>Мацука О.С., Птица А.И.</i> Правовые аспекты защиты информации	108
<i>Мингазова К.А., Ромашко Е.А.</i> Проблемные аспекты в профилактике рецидива среди женщин	110
<i>Минченко С.И.</i> Проблема определения степени допустимости ограничения прав человека в оперативно-розыскной деятельности	112
<i>Муха И.В.</i> Криминологическая характеристика грабежей и разбоев	113
<i>Мухамметгулыев С.Т., Федорук Т.В.</i> Соотношение понятия, признаков и видов наказаний в Республике Беларусь и Республике Туркменистан	115
<i>Нестюкович Е.С., Шарук О.П.</i> Шантаж при вымогательстве	117
<i>Николайчук Е.Р., Рафиенко А.А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание молодежи	119
<i>Новик В.А.</i> Уголовно-правовые меры противодействия терроризму в Республике Беларусь	121
<i>Оглодина М.Л., Рафиенко А.А.</i> Профилактика преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь и Швейцарии: сравнительный анализ	124
<i>Огренич Е.М., Подлеская О.Л.</i> О некоторых детерминантах совершения краж и угонов автотранспорта и их профилактике и предупреждении	127
<i>Оконович В.В., Пенер А.С.</i> Криминологическая характеристика женской преступности в Республике Беларусь	129
<i>Омелюсик Л.Н.</i> Преступления, совершаемые медицинскими и фармацевтическими работниками при выполнении служебных обязанностей, по уголовному законодательству Республики Беларусь	131
<i>Охрименко А.А., Приступчик А.И.</i> Проблемные аспекты профилактики женской преступности	133
<i>Парфеевец Т.А., Салита Н.Н.</i> Изменение или прекращение применения принудительных мер безопасности и лечения	135
<i>Пахолко С.В.</i> Соотношение обстоятельств, исключающих преступность деяния, с обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность	137
<i>Перкань Е.В.</i> Роль ООН в выработке правовых норм, направленных на борьбу с международным терроризмом	139
<i>Пешко С.А., Шик Н.Н.</i> Особенности женской преступности как социального явления	141
<i>Приступа О.С., Чернюк Ю.И.</i> Некоторые проблемные аспекты профилактики рецидивной преступности	143
<i>Равлушевич П.И.</i> Уголовная ответственность за контрабанду в рамках Таможенного союза	145
<i>Рамазанова С.О.</i> К проблеме противодействия сепаратизму в современном мире	147

<i>Романюк Е.В., Солянкина А.В.</i> Основные криминогенные факторы серийных преступлений и проблема их предупреждения	149
<i>Румак И.Д., Трушко А.В.</i> Отграничение терроризма от смежных составов преступлений	151
<i>Сабко М.С., Сергеева А.Н.</i> Виктимность при изнасиловании	153
<i>Салита Н.Н.</i> Убийство сотрудника органов внутренних дел в уголовном законодательстве Республики Беларусь	155
<i>Сечкарук М.В.</i> Уголовно-правовая оценка хищения в пользу юридического лица	157
<i>Сечкарук М.В., Фарафонова А.В.</i> Альтернативы уголовному преследованию	159
<i>Фарафонова А.В.</i> Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности	160
<i>Яковук Ж.А.</i> Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь в рамках борьбы с контрабандой табачной продукции	161

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов

В двух частях

Часть 1

Подписано в печать 17.10.2012. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 9,77. Уч.-изд. л. 15,89.

Тираж 85 экз. Заказ № 357.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.